

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

материалы международного круглого стола
(16 ноября 2018 г.)

Казань
КЮИ МВД России
2018

ББК 67
Д 39

Одобрено редакционно-издательским советом
Казанского юридического института МВД России

Редакционная коллегия:

канд. истор. наук, доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор);
канд. юрид. наук, доцент А.Е. Шалагин;
канд. юрид. наук Р.Р. Абдулганеев;
канд. пед. наук Р.С. Куликов

Д 39 **Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму:** материалы международного круглого стола (16 ноября, 2018). – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – 138 с.

Сборник подготовлен по материалам международного круглого стола, организованного и проведенного в Казанском юридическом институте МВД России.

Для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67

© Казанский юридический институт МВД России, 2018

Содержание

Вступительное слово начальника института доктора педагогических наук, доцента, генерал-майора полиции Ф.К. Зиннурова.....	6
Харевич Д.Л. О взаимообусловленности внутренних и внешних детерминант терроризма.....	9
Петрянин А.В. Развитие направлений уголовной политики в области противодействия экстремизму.....	12
Косарев М.Н. О совершенствовании правовых мер противодействия терроризму	17
Зиятдинов С.Р. Деятельность прокуратуры Республики Татарстан по борьбе с преступлениями экстремистской направленности и террористического характера.....	19
Алимпиев А.А. О влиянии современных тенденций феномена экстремизма на эскалацию массовых беспорядков.....	24
Мухаметзянов Р.А. Об опыте МВД по Республике Татарстан по противодействию молодежному экстремизму, имеющихся проблемных вопросах и дальнейших мерах по профилактике распространения экстремистской и деструктивной идеологии в молодежной среде.....	31
Мазуренко П.Н. К вопросу о декриминализации ряда деяний экстремистской направленности.....	34
Андреев М.В. Международно-правовые механизмы soft power «мягкой силы» в сфере противодействия терроризму и экстремизму.....	36
Абдулганеев Р.Р., Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершающего преступления экстремистской направленности	43
Артюшина О.В. Квалификация угрозы совершения действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий.....	46

Шляхтин Е.П., Макаров А.С.	
Практико-ориентированный подход к повышению квалификации сотрудников оперативных подразделений территориальных органов МВД России по противодействию экстремизму и терроризму (по материалам КЮИ МВД России).....	48
Амирова Д.К.	
Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем.....	53
Артюшина О.В., Никитина А.Н.	
Состояние и динамика преступлений экстремистской направленности в России за 2012 – 2017 годы.....	56
Бархатова Е.Н.	
Об особенностях законодательного регулирования ответственности за преступления террористического характера.....	59
Битшева А.В., Кузнецов В.А.	
Причины религиозного экстремизма и возможности противодействия	62
Валуев М.В., Толмачёв К.С.	
К вопросу о молодежном экстремизме в сети интернет.....	66
Воронин М.Ю.	
Виртуализация социума как инструмент вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.....	69
Демидова-Петрова Е.В.	
Детерминанты экстремизма в молодежной среде в современной России	74
Донской Д.Д., Осяк В.В.	
Терроризм как угроза национальной безопасности России.....	77
Идиятуллов А.Д.	
Публичное оправдание суицида и его рекламирование среди несовершеннолетних как одна из форм противоправных действий экстремистского характера.....	81
Искандрова Р.Р.	
Предупреждение экстремизма в молодежной среде.....	87
Кавецкий Д.Б.	
Об обеспечении безопасности в местах массового скопления граждан и при проведении спортивных массовых мероприятий.....	90
Кормильцева С.О.	
Использование азартных игр в Интернете как средство отмывания денежных средств и финансирование терроризма.....	92
Крылова Е.С.	

Особенности объективных признаков состава «Несообщение о преступлении».....	96
Кузнецов Д.Ю.	101
Особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности в деятельности сотрудников органов внутренних дел	
Литвина Л.М.	
Назначение и производство судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности.....	104
Мукажанов А.Е.	
Особенности борьбы с терроризмом и экстремизмом в Казахстане	107
Муксинова А.Ф.	
Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, для финансирования терроризма	111
Набиуллина Г.Н.	
Современное состояние преступлений террористического характера в Республике Татарстан.....	114
Нурутдинов И.И.	
Проблемы уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, совершенные с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет.....	116
Савраскин С.Н.	
Роль участковых уполномоченных полиции в противодействии религиозному экстремизму.....	118
Саркисян А.А.	
Особенности личности экстремиста в современной России.....	122
Солдатова А.В., Салиева Р.Н.	
Образовательная среда как фактор борьбы с распространением идеологии экстремизма.....	125
Ходасевич О.Н., Суздалев Е.А., Макарова О.С.	
Транзитирование денежных средств как один из способов финансирования терроризма.....	129
Шакирьянов М.М.	
Сеть Интернет как инструмент распространения экстремистской субкультуры.....	134

Вступительное слово
начальника института доктора педагогических наук, доцента,
генерал-майора полиции Ф.К. Зиннурова

Добрый день, уважаемые коллеги!

От имени ученого совета и профессорско-преподавательского состава Казанского юридического института МВД России приветствую вас на круглом столе «Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму», который проводится в соответствии с Планом научной деятельности института.

Сегодня в работе круглого стола принимают участие, кроме наших ученых - профессоров, преподавателей, курсантов, представители органов государственной власти и правоохранительных органов, непосредственно занимающиеся организацией и практическим противодействием экстремизму и терроризму: *Блинов Михаил Витальевич* - главный советник отдела по обеспечению деятельности Совета Безопасности Республики Татарстан, *Зиятдинов Сайяр Рафаэлович* – заместитель начальника отдела по надзору за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму Прокуратуры Республики Татарстан, *Мухаметзянов Роман Анварович* - заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму МВД по РТ.

Кроме того, сегодня с нами очно и в режиме онлайн видные ученые, преподаватели, занимающиеся изучением проблемных вопросов противодействия экстремизму и терроризму: *Петрянин Алексей Владимирович* - из Нижегородской академии МВД России, *Косарев Максим Николаевич* – из Уральского юридического института МВД России, представитель Республики Казахстан - *Алимпиев Алексей Александрович* (адъюнкт Краснодарского университета МВД России), представители Республики Беларусь из Академии МВД и Национального центрального бюро Интерпола представили свои материалы; Казанского (Приволжского) федерального университета, Казанского кооперативного института, Университета управления «ТИСБИ», других крупнейших вузов нашей республики.

В этой аудитории нет необходимости доказывать, что сегодня серьезной угрозой для общества является экстремизм и его крайнее проявление - террористическая деятельность.

Все мы являемся свидетелями нарушения мирового порядка террористической деятельностью так называемого «Исламского государства». Страны Евросоюза столкнулись с «миграционным терроризмом», когда с территории, контролируемой боевиками Исламского государства, хлынул поток беженцев, которые существенно осложнили социально-экономическую и криминальную ситуацию во всем Евросоюзе и послужили детонатором совершения целого ряда резонансных террористических актов в ряде европейских государств.

К сожалению, и в нашей стране имеет тенденцию к росту численность радикальных группировок, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости, возрастает количество разнообразных экстремистских проявлений. Вызывает значительный общественный резонанс деятельность деструктивных сект, молодежных неформальных объединений радикальной направленности. В Республике Татарстан также отмечен ряд подобных преступных проявлений.

Не случайно Президентом России была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года; на активное противодействие экстремизму и терроризму нацеливает нас Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепция общественной безопасности в РФ.

Серьезную роль в противодействии экстремизму и терроризму играют правоохранительные органы, прежде всего, органы внутренних дел. В Федеральном законе «О полиции» в числе важнейших обязанностей полиции определены предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности; участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов.

Серьезный вклад в научную разработку проблем противодействия экстремизму и терроризму вносят ученые вузов МВД России, в том числе и нашего института: по данной проблематике защищены 2 кандидатские диссертации, издано несколько монографий, разработаны более 10 учебных пособий и методических рекомендаций для сотрудников ОВД. В нашем ваковском журнале «Вестник КЮИ МВД России» и электронном

журнале «Ученые записки КЮИ МВД России» опубликовано более 30 статей, посвященных противодействию терроризму и экстремизму.

Я хотел бы особо отметить, что профессорско-преподавательский состав нашего института ведет не только учебную, научную, но и серьезную просветительно-воспитательную деятельность на уровне республики. Мы принимаем активное участие в месячнике «Экстремизму – нет!», который проводится ежегодно согласно распоряжению Президента Республики Татарстан.

Наши преподаватели регулярно выступают перед членами общественных и трудовых организаций и учебных заведений с целью профилактики терроризма и экстремизма, дают рекомендации гражданам об их поведении в случае угрозы совершения террористического акта.

Я являюсь председателем межвузовского комитета Совета ректоров Республики Татарстан по профилактике экстремизма и предотвращению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди студентов. Советом ректоров вузов РТ была принята разработанная преподавателями КЮИ МВД России «Примерная инструкция по организации охраны объектов вузов Республики Татарстан, повышения уровня их антитеррористической защищенности и оценки деятельности частных охранных структур», которая направлена во все республиканские вузы.

Уважаемые коллеги! Уверен, что на нашем сегодняшнем форуме, где рассмотрение теоретических вопросов будет сопровождаться анализом практического противодействия экстремизму и терроризму, состоится не только всестороннее обсуждение актуальных проблем, но и будут приняты практические рекомендации по повышению эффективности работы правоохранительных органов в этой сфере.

Желаю участникам круглого стола успешной работы.

Харевич Д.Л.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Академии МВД Республики Беларусь

О взаимообусловленности внутренних и внешних детерминант терроризма

Исследователи по-разному подходят к классификации причин и условий преступности террористического характера. При изучении преступности в целом, в зависимости от основания деления, выделяют такие группы детерминант, как экономические, политические, социально-бытовые, духовно-нравственные, социально-психологические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие (по содержанию); социальные и биологические (по сущности); объективные, субъективные, объективно-субъективные (по природе возникновения)¹. Существует также классификация причин и условий по распространенности и источнику (внешние и внутренние, общегосударственные, локальные и местные)². Ученые, изучающие проблемы предупреждения терроризма, классифицируют детерминанты более предметно. Например, в зависимости от содержания исследователями выделяются такие их группы, как социально-экономические, политические, конфессиональные и этнические, глобальные и локальные³.

Полагаем, что каждая из приведенных классификационных групп и все они в совокупности позволяют систематизировать детерминанты, раскрыть их содержание, а также дают более полное представление об их многообразии. Практическая значимость классификации состоит в том, что она позволяет выделять общие свойства ряда детерминант и вырабатывать на этой основе комплексные меры предупреждения терроризма, обладаю-

¹ Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малкова. М. : Юстицинформ, 2011. С. 63; Ананич В.А., Аникеева Н.А. Понятие, классификация причин и условий, способствующих преступности в Республике Беларусь, и их характеристика // Детерминанты преступности в Республике Беларусь : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь. Минск: Акад. МВД, 2010. С. 4-5; Чуфаровский Ю.В. Терроризм: особенности международного противодействия. Пушкино: Центр стратег. конъюнктуры, 2014. С. 42–44.

² Ананич В.А., Аникеева Н.А. Указ. соч. С. 4.

³ Сочнев Д.В. Этнорелигиозные корни современного терроризма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. /под ред. А-Н.З. Дибирова [и др.]. Махачкала: Лотос, 2008. Т.1. С. 118-125; Сочнев Д.В., Латов Ю.В. Радикальный исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор современности// Труды Академии управления МВД России, 2008. № 1. С. 23-35.

щие большей эффективностью по сравнению с единичными мероприятиями, нацеленными на нейтрализацию какого-либо одного фактора. В связи с этим важное научное значение имеют концепции, позволяющие выделить существенные взаимосвязи между отдельными факторами преступности, установленными эмпирическим путем, и их группами и составить на этой основе целостную картину, отражающую их взаимообусловленность и характер влияния на преступность террористического характера.

В качестве примера интеграции различных групп детерминант терроризма в единую концепцию можно привести высказанные Д.В. Сочневым и Ю.В. Латовым взгляды, объединяющие глобальные и локальные, социально-экономические, политические, конфессиональные и этнические причины исламистского религиозного терроризма. Глобальные причины объясняются с точки зрения условно выделяемых цивилизационного и геополитического подходов³.

Цивилизационный подход объясняет конфликт между исламским миром и странами Запада «столкновением цивилизаций». Геополитический подход в качестве первопричины выделяет обострение межнациональной и межконфессиональной напряженности, обусловленных переходом мира от биполярного к однополярному устройству, вызванным распадом СССР и продолжающимися попытками дезинтеграции постсоветского пространства за счет России как новой «мини-империи». В эпоху «холодной войны» противоборствующие стороны, поддерживая различные оппозиционные к правительствам своих стран вооруженные группы, одновременно контролировали их активность, ограничивая конфликты локальными масштабами. С ее окончанием данный фактор перестал действовать, и террористические группировки, возникшие на основе указанных вооруженных групп, начали действовать бесконтрольно, к тому же получив возможность доступа к самым смертоносным технологиям уничтожения³.

В рамках рассмотрения глобальных причин исламского терроризма важная роль авторами отводится факторам экономического характера, сделавших возможным возрождение и экспансию радикального исламистского духовенства в странах, обладающих большими запасами нефти. Власть и избыточный капитал используются радикальным исламистским духовенством в том числе для территориальной экспансии в другие страны, которая достигается путем подмены традиционного ислама фундаменталистским в мусульманских государствах, реисламизации так называемых этнических мусульман (т.е. обращение в ваххабизм людей, чьи предки были

мусульманами) в странах Запада, исламизации автономистских, сепаратистских и протестных движений, а также создания исламистских плацдармов в зонах ослабленного государственного контроля за национальными территориями. В этих процессах терроризму отводится роль одного из орудий такой экспансии³.

Очевидно, что глобальные, внешние детерминанты терроризма способствуют его росту лишь при наличии внутренних предпосылок. Переходя к рассмотрению локальных причин исламского терроризма, Д.В. Сочнев приходит к выводу, что распространение радикального ваххабизма, на который в качестве внешней причины ссылаются многие политики и ученые, на самом деле является следствием просчетов во внутренней политике, попыткой перенести ответственность на «внешнего врага». Как показывают исследования экономистов, важным детерминантом, уменьшающим склонность граждан к насильственным мерам политического сопротивления, является высокий уровень демократии. На развитие современного терроризма в конкретной стране влияют особенности национальных экономических моделей. Уровень терроризма более высок в государствах, где правительство не обеспечивает основной массе населения такие основные общественные блага, как безопасность, защита прав собственности и др. В связи с этим ряд конфликтов последних десятилетий, послуживших источником террористической активности, переопределен не столько религиозным фактором, сколько социальными причинами – безработицей, социальной необустроенностью, нетранспарентностью власти, слабой инкорпорированностью жителей проблемных регионов в общегосударственные социальные процессы. Пользуясь недовольством населения, вызванным указанными причинами, проповедники исламского радикализма распространяют свои взгляды среди населения, демонстрируя при этом способность найти с ним общий язык, пробудить к себе интерес, привлечь на свою сторону³.

Таким образом, соглашаясь с пониманием детерминант терроризма как системы взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга внешних и внутренних факторов, выступающих полной причиной терроризма, проведенное рассмотрение позволяет сделать вывод о том, что внешние (глобальные) детерминанты актуализируются в пределах отдельно взятого государства при наличии внутренних детерминант, представляющих собой неразрешенные социальные противоречия политического, этнического, конфессионального, социально-экономического и иного ха-

рактера. Во многих странах на развитие терроризма влияют особенности национальных экономических моделей. Не умаляя необходимости нейтрализации внешних детерминант в недопущении роста террористической преступности, необходимо подчеркнуть важную роль государственных органов, проводящих внутреннюю политику, что достигается путем принятия сбалансированных мер, минимизирующих возникновение или обострение внутренних социальных первопричин терроризма. В связи с этим несостоятельными выглядят попытки переложить вину за рост террористической преступности на внешние силы; в большинстве случаев первопричины терроризма носят внутренний характер и вызваны просчетами во внутренней политике.

Петрянин А.В.,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Нижегородской академии МВД России

Развитие направлений уголовной политики в области противодействия экстремизму

Явление, именуемое сегодня как «экстремизм», сопровождает человечество на всех этапах его развития. В Российской Федерации зачатки борьбы с ним можно обнаружить в древнерусских правовых памятниках: на стадии возникновения государства и как следствие появления классового общества. Данные обстоятельства породили несогласия с методами и политикой управления со стороны меньшинства – правящего класса¹. При этом борьба за власть оправдывала все средства, включающие в себя и насильственные способы. Обуславливалось это тем, что их радикализация не только усиливала позиции экстремистов, но и существенно подрывала авторитет власти в глазах общества². Вышеизложенное подтверждает общепризнанную позицию в том, что экстремизм – это политический вид преступности. Всплеск такого вида противоправного поведения напрямую за-

¹ По мнению В.А. Рогова, историю правовой регламентации антигосударственной (экстремистской) преступности следует вести от эпохи развитой государственности (См.: Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV – XVII вв. М., 1995. С. 90).

² См.: Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. Вологда, 2011. № 4. С. 85-90.

висел и зависит от обострения социально-экономических и политических противоречий¹.

Хотя, юридическое закрепление рассматриваемое явление получило в 2012 году, при принятии Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»², законодателем неоднократно предпринимались попытки систематизации таких деяний. Так, на стадии становления Советского государства преступления с признаками экстремизма именовались как контрреволюционные³. Важной вехой этого этапа стало принятие ЦИК СССР 25 февраля 1927 года «Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)»⁴.

Дальнейшее развитие уголовной политики в исследуемой области позволило законодателю предпринять еще одну попытку по определению круга таких криминальных форм поведения. Например, в 1958 году был принят Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления»⁵, в целом сохранивший ранее заложенную концепцию, но откорректировавший положения вышеназванного нормативного правового акта в части построения санкций.

Ранее заложенные признаки находят свое отражение и в действующем законодательстве с учетом произошедших за это время политических, социальных и экономических изменений. Это дает нам основание утверждать следующее. Экстремизм как форма политической преступности эволюционирует вместе с человечеством как в рамках выбора методов и средств борьбы, так и целей экстремистской деятельности.

В настоящее время экстремизм направлен на достижение двух взаимообуславливающих и взаимодополняющих целей. Это захват власти и

¹ Например, П.А. Кропоткин считал, что терроризм в России как наиболее радикальная форма проявления экстремизма был порожден политической борьбой, происходящей на конкретном историческом этапе: «Он жил и умер. Он может вновь воскреснуть и вновь умереть» (Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1990. С. 266).

² Федеральный закон от 25.07.2002г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 19–20.

⁴ Положение о преступлениях государственных // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 219.

⁵ См.: Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество. М., 1963. С. 8.

передел экономических ресурсов. Первая является общепризнанной, поэтому не требует пояснения. Экономическая составляющая экстремизма доказывается на примере событий, происходящих на территории Сирийской арабской республики. Например, участники запрещенного на территории ИГИЛ, захватив месторождения углеводородов, продолжая их добычу, продавали нефть всего по 10 долларов США за баррель. Тогда (в 2015 году) мировая цена на нефть приблизилась к историческому минимуму и была равна 45 долларам США. По мнению экспертов, только за 2015 год на продаже нефти ИГИЛ заработало более 500 миллионов долларов¹. Хотя до начала вооруженного конфликта в САР (в 2013 году) нефть стоила в районе 108 долларов США. Но при начале участия ВКС России в противодействии ИГИЛ на территории САР, в результате чего были уничтожены места добычи и транспортировки нефти, ее цена на биржах в 2017 году поднялась до 55 долларов США.

Это лишь один из аргументов, подтверждающий экономическую подоплеку экстремизма. Дополнительной аргументацией также могут выступить следующие обстоятельства. Расхищение на территории САР и продажа культурных, а также исторических ценностей. А также то, что основная масса конфликтов, основанных на экстремистской почве, происходит на территориях государств, обладающих большими объемами углеводородов (Ирак, Ливия и т.д.).

Главной проблемой, снижающей качество противодействия экстремистской деятельности, является неопределенность международного сообщества и национального законодательства в признаках экстремизма. В российском правовом поле отсутствует понятие экстремизма, включающего в себя его концептуальные черты. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» их не содержит. В нем допущена методологическая коллизия. В частности, в статье 1 этого Закона предлагается рассматривать «экстремизм» и «экстремистскую деятельность» как синонимичные понятия.

Обратившись к этимологии, а также к правилам синтаксиса и грамматики, мы приходим к выводу, что суффикс «-изм» ложится в основу формирования понятий, характеризующих определенное состояние, направле-

¹ Продажа нефти - один из основных источников финансирования деятельности ИГИЛ [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=25388#.WG5zDxug__w (дата обращения 10.11.2018)

ние мысли, идею, стиль¹, учения, течения и т.д.² Полагаем, что вышеизложенное указывает на невозможность использования в качестве синонима «экстремизма» термина «экстремистская деятельность». По нашему мнению, экстремизм – это состояние (идеология), а экстремистская деятельность – это форма его выражения в конкретных видах противоправного поведения, перечень которых и закреплён в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Предлагаемая нами позиция подтверждается рядом следующих аргументов. Во-первых, полагаем, что именно вышеотмеченная причина и стала основанием изменения названия ст. 205 УК РФ с «Терроризм» на «Террористический акт». Во-вторых, это доказывается положениями Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³. В нём в декларативной форме отмечено, что терроризм – это идеология. Такие нестыковки, с нашей точки зрения, существенно влияют на поляризацию развития уголовной политики в рассматриваемой области.

Так, на первоначальном этапе Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» был предложен исчерпывающий перечень преступлений экстремистской направленности. Хотя он и был оспорим, но данный подход, с нашей точки зрения, является наиболее приемлемым.

Поставив под сомнение этот перечень, законодатель представил для использования в области противодействия экстремизму принципиально иной прием. В частности, с принятием Федерального закона от 24.07.2007г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»⁴ в основу определения признаков рассматриваемых деяний был положен лишь один критерий – мотив. Такой подход существенно размывает сущность экстремизма, так как даёт легитимное основание для признания любого умышленного преступления, закреплённого в Особенной части Уголовного кодекса РФ, экстремистским.

Следующее направление развития уголовной политики в рассматриваемой области характеризуется ужесточением ответственности. Это на-

¹ Правила синтаксиса и грамматики. М., 2003. С. 197.

² Там же. С. 198.

³ Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, ст. 4008.

шло свое отражение в изменении категорий рассматриваемых преступлений на более общественно опасные и в форме криминализации новых деяний экстремистской направленности (ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности»).

2018 год ознаменован новым направлением в развитии уголовной политики в части борьбы с экстремизмом. Президент России В.В. Путин обозначил потребность общества в гуманизации ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства¹. Данная позиция находит свое подтверждение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»².

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что законодатель сегодня находится в активной фазе поиска эффективных юридико-технических механизмов противодействия экстремизму. Полярность применяемых подходов свидетельствует о неопределенности государства в сущностных признаках исследуемого явления. Поэтому перспектива дальнейшего развития уголовной политики в области противодействия преступлениям экстремистской направленности должна лежать в плоскости их более четкого установления. При этом мы не можем исключать превентивные меры в борьбе с экстремизмом, но они не должны выступать в качестве главенствующих³.

¹ Путин предложил смягчить статью УК о возбуждении ненависти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/631638> (дата обращения 27.10.2018г.).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 г № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета, № 215, 27.09.2018 г.

³ См.: Мацкевич И.М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3–5.

Косарев М.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права

Уральского юридического института МВД России

О совершенствовании правовых мер противодействия терроризму

Современный мир вступает в период серьезного глобального кризиса, затрагивающего безопасность политических, экономических, социальных, технологических, информационных и иных сфер жизни обществ различных государств.

Так, одним из источников современных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации (РФ) выступает деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры РФ¹.

Обратимся к статистике регистрируемых преступлений террористического характера, несмотря на продолжающийся рост, их количество, несомненно, невелико: 2007 г. – 769; 2008 г. – 642; 2009 г. – 654; 2010 г. – 581; 2011 г. – 622; 2012 г. – 637; 2013 г. – 661; 2014 г. – 1128; 2015 г. – 1538; 2016 г. – 2227; 2017 г. – 1871.

Из них динамика регистрируемых террористических актов, предусмотренных статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации,² за последние десять лет выглядит следующим образом: 2007 г. – 48; 2008 г. –

¹ О Стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:<http://www.pravo.gov.ru>

² Далее – УК РФ.

10; 2009 г. – 15; 2010 г. – 31; 2011г. – 29; 2012 г. – 24; 2013 г. – 31; 2014 г. – 33; 2015 г. – 8; 2016 г. – 25; 2017 г. – 37¹.

Но та потенциальная опасность инициирования цепной реакции расширения социальной конфликтной базы, вредных последствий для всех членов общества от совершения даже одного террористического преступления значительна в масштабах всего государства.

Признавая, что террористический акт является основным преступлением в террористической деятельности, следует обратить внимание на качество законодательной конструкции некоторых формулировок в статье 205 УК РФ. С учетом видоизменений общественных отношений, связанных с терроризмом, а также их оценки, норма статьи 205 УК РФ подвергалась и, рискнем предположить, еще не раз подвергнется законодательному изменению.

Следует обратить внимание, что в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ содержится такой квалифицирующий признак террористического акта, когда он сопряжен с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Указанный признак террористического акта обладает свойством, повышающим общественную опасность деяния за счет специфических опасных характеристик указанных материалов, источников и веществ (неизбирательное массовое причинение смерти и (или) вреда здоровью, материального ущерба, вреда окружающей среде) на значительной территории и повышенным информационно-психологическим устрашающим воздействием (паника от массовости жертв и способов причиняемого вреда, невозможность спасения потерпевших, проецирование страхов на себя и своих близких и т.д.).

Учитывая вышесказанное, в указанном пункте следует включить такой признак, как террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования химических или биологических веществ, так как по своим общеопасным свойствам подобное преступление будет сопоставимо с возможным посягательством на объекты использования атомной энергии, а в нынешней редакции посягательство на такие объекты формально не может быть квалифицировано по п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ,

¹ Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. – URL:<http://www.mvd.ru>.

что снижает качество уголовно-правовой охраны общественной безопасности от террористических посягательств.

По нашему мнению, в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ следует добавить слова «...а равно сопряжены с посягательством на объекты использования указанных химических или биологических веществ». Подобное совершенствование уголовного законодательства позволит более эффективно выстроить защиту личности, общества и государства от потенциальных угроз современного терроризма.

Зиятдинов С.Р.,
заместитель начальника отдела
по надзору за исполнением законов
о федеральной безопасности,
межнациональных отношениях,
противодействию экстремизму и терроризму
Прокуратуры Республики Татарстан

**Деятельность прокуратуры Республики Татарстан
по борьбе с преступлениями экстремистской направленности и
террористического характера**

Экстремизм и терроризм по своей общественной опасности, катастрофичности последствий, степени негативного влияния на социально-экономические процессы явления экстраординарные. На сегодня предупреждение и пресечение этих преступлений является абсолютным приоритетом для всех государственных органов. Соответственно, подход к координации деятельности заинтересованных органов должен быть более широким и нестандартным. На мой взгляд, здесь нельзя оперировать привычным нам набором координационных инструментов – периодически проводимыми координационными совещаниями руководителей правоохранительных органов, совместно издаваемыми документами и обменом информацией. Здесь этого явно недостаточно. Координацию нужно осуществлять на качественно ином уровне – в ежедневном режиме, с вовлечением значительного количества государственных органов, муниципалитетов, общественных и религиозных организаций.

С чем мы столкнулись в начале 2000-х годов? Либерализация законодательства, тотальный уход государства из общественных и религиозных процессов создали питательную среду для негативного развития определенных социальных тенденций. Более 700 человек прошли религиозное

обучение в странах Ближнего Востока, привнеся на землю Татарстана нетрадиционные, жесткие и нетерпимые к инакомыслию формы ислама. Ряд из них стали священнослужителями в массово посещаемых мечетях. Работала широкая сеть протурецких образовательных учреждений. Регион был чрезвычайно привлекателен для эмиссаров с ближнего востока. Активно функционировало множество некоммерческих организаций с иностранным финансированием. Около 10000 жителей было вовлечено в деятельность сект и нетрадиционных для России религиозных течений. Активно функционировали организации националистического толка, причем как тюркской, так и славянской направленности. В общем, дестабилизирующих факторов было более чем достаточно.

К сожалению, предпринимаемых усилий по купированию возникающих угроз и рисков оказалось недостаточно. В результате на территории республики сформировались несколько преступных сообществ, носящих признаки террористического подполья. В течение 1999 года был разоблачен т.н. «Кукморский джамаат», участники которого совершили подрыв газопровода Уренгой-Ужгород, в 2004 - «Исламский джамаат» из Набережных Челнов, в 2005 - «Рыбнослободский джамаат», в 2013 - «Чистопольский джамаат».

Массовый общественный резонанс вызвало покушение на убийство республиканского муфтия Ильдуса Файзова и жестокое убийство его заместителя, видного исламского богослова Валиуллы Якупова, совершенное в июле 2012 года. Участники террористической группы, ранее совершившие серию поджогов православных церквей, в ноябре 2013 года обстреляли самодельными ракетами территорию стратегического предприятия «Нижекамскнефтехим», намереваясь провести подрывы складов готовой продукции - если бы им это удалось, последствия были бы катастрофическими. Все эти преступления при содействии центральных аппаратов органов безопасности и министерства внутренних дел России были раскрыты в кратчайшие сроки, а виновные либо ликвидированы при задержании в результате оказанного вооруженного сопротивления, либо приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Но ликвидация и изоляция опаснейшей, пусть и небольшой группы бандитов не решала главной проблемы – не была уничтожена среда, где они сформировались, правоохранные органы по сути реагировали по факту совершения особо тяжких преступлений, являлись ведомыми. Работу было необходимо перестроить на принципах качественно иной органи-

зации координации, наступательно и агрессивно.

В первую очередь были изменены подходы к координации – взаимодействие было поставлено на регулярную и практическую основу. Ежедневно прокурор республики принимает участие в совещании руководителей правоохранительного блока, где обсуждаются любые проявления, способные дестабилизировать обстановку, вырабатывается конкретный комплекс мер по их предотвращению. Кроме того, совместным решением создана межведомственная группа по общественно-политическому планированию, где на уровне заместителей руководителей правоохранительных органов, представителей заинтересованных республиканских ведомств происходит взаимный обмен информацией и общая корректировка позиций по широкому кругу вопросов, согласовывается общая реакция на события, вызвавшие общественный резонанс, публикацию в СМИ, социальных сетях, вопросы предупреждения проявлений экстремизма и терроризма. Подобная система позволяет оперативно обладать значимой информацией и обеспечить реальное, скоординированное реагирование на события. Опыт группы изучался в том числе и представителями Генеральной прокуратуры в ходе оказания нам практической помощи в 2013 году и получил высокую оценку.

Большая работа была проделана по искоренению практики неверной квалификации сообщений о происшествиях экстремистского характера, сокрытию их под видом общеуголовных. Конечно, за сообщениями о преступлениях указанной категории и уголовными делами установлен особый контроль, что и вызывает соблазн отдельных работников упростить, не указывать квалифицирующие признаки, вывести их из под пристального внимания. Начиная с 2015 года, мы системно рассматриваем эти вопросы при выездах в районы, делаем акцент прежде всего на работу самих прокуроров, организуем целевые сверки с медицинскими учреждениями по выявлению фактов причинения повреждений иностранцам, жителям республик Северного Кавказа. Разработаны соответствующие организационно-распорядительные документы, каждый прокурор нацелен на выявление и пресечение фактов неверного учета и правовой оценки и его персональной ответственности.

Так, летом 2015 года в г. Лениногорске лицу азербайджанской национальности было причинено ножевое ранение, и первоначально полиция его зарегистрировала как бытовое преступление. В результате проведенной прокурорской работы было установлено, что поножовщину устроил участ-

ник нацистского движения, преступление совершено по мотивам национальной ненависти, преступник пытался создать в городе экстремистское сообщество, вовлекал молодежь. Проведенная работа позволила выявить еще ряд совершенных преступлений и провести серьезную профилактическую работу.

Перестроена работа сотрудников, надзирающих за расследованием преступлений, предусмотренных главами 24 и 29 УК РФ и поддерживающих государственное обвинение. Во-первых, надзор за расследованием преступлений в сфере экстремизма и терроризма аппаратами всех правоохранительных ведомств (СК, ФСБ, ГСУ МВД) сосредоточен в отделе по противодействию экстремизму и терроризму, который организует работу территориальных прокуратур в этом направлении.

Во-вторых, по особо резонансным делам мы пытаемся максимально приблизить надзор и государственное обвинение к работе следствия и оперативных служб, обеспечить им рабочий контакт с самого начала расследования. Например, по делу о ракетном обстреле территории ПАО «Нижнекамскнефтехим» сотрудники прокуратуры республики немедленно выехали на место, осуществляли надзор в динамике расследования, координировали работу следствия и оперативных служб, проводили в том числе и общенадзорные мероприятия, к работе привлекали и сотрудников прокуратуры по надзору за исправительными учреждениями, так как обвиняемые ранее содержались в одной из колоний. Сотрудники надзорного блока практически с момента возбуждения резонансных дел экстремистского и террористического характера работают в теснейшем контакте с государственными обвинителями, которые пойдут в суды по этим делам – они присутствуют на заслушиваниях, знакомятся с проектом обвинения, тесно взаимодействуют со следователями и оперативными сотрудниками, причем эта работа продолжается и на стадии судебного рассмотрения.

Сотрудниками прокуратуры республики накоплен большой практический опыт по организации надзора и поддержанию государственного обвинения по делам данной категории. Так, с начала 2017 года в республике прошло через суды 10 дел в отношении лиц, участвовавших в боевых действиях в Сирии на стороне НВФ. Пристальное внимание уделяется привлечению к уголовной ответственности участников террористической организации «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» и экстремистской организации «Таблиги Джамаат». В 2018 г. 5 руководителям ячеек «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» судом назначено лишение свободы на срок до 18 лет, в отно-

шении еще 5 дело направлено в суд. Заключены под стражу руководители МТО ХТИ по РТ и по РФ.

Общее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение экстремистских и террористических преступлений, остается значительным. С 2013 года в республике осуждено 185 таких граждан. Есть серьезные проблемы в профилактической работе с ними в местах лишения свободы. Несмотря на некоторые подвижки, ситуация сложная – находясь в изоляции, будучи идеологически подготовлены и мотивированы, они продолжают сеять зерна злости и ненависти среди иных осужденных. Я глубоко убежден, что такие лица должны содержаться отдельно, желательно в условиях тюремного режима.

По нашей инициативе в наиболее сложных районах республики созданы и работают группы по организации адресной профилактической работы с лицами категории особого внимания - это люди, отбывшие наказание, члены семей следственно-арестованных и осужденных за совершение экстремистских преступлений лиц. Результаты, пусть небольшие, но есть. В г.Чистополе трудоустроено и социализировано 36 лиц указанной категории, их дети (57) сейчас посещают школы и детсады, различные кружки. Подобное раньше было невозможно. Более того, несколько жен отказались от ношения хиджабов, инициировали разводы со своими мужьями-радикалами.

При организации работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму обеспечено конструктивное взаимодействие между всеми заинтересованными ведомствами: Татарстанской митрополией, Духовным управлением мусульман республики, Ассамблеей народов Татарстана и иными институтами гражданского общества. Наведен порядок в религиозном образовании, проведена, условно говоря, переаттестация священнослужителей, активно используем потенциал традиционных религиозных конфессий для определения литературы, требующей дополнительной проверки на наличие признаков возбуждения розни.

В тесном контакте со всеми правоохранительными органами мы работаем при выявлении и пресечении деятельности организаций, осуществляющих экстремистскую деятельность. По материалам оперативных служб, по требованию прокуратуры республики в 2017 году экстремистской организацией признано Набережночелнинское отделение Всетатарского общественного центра, объявлены предупреждения в связи с допускаемыми экстремистскими нарушениями Всетатарскому общественному

центру (2017 год) и Региональному общественному движению Республики Татарстан «Татарский патриотический фронт «Алтын Урда» (2018 год). Активная часть представителей идеологии националистического и неонацистского характера осуждена либо находится под следствием.

Разумеется, обеспечению законности в сфере противодействия экстремизму и терроризму способствует и превентивная направленность надзора в названной сфере. Так, только с начала 2017 года по сегодняшний день по заявлениям прокурора во внесудебном порядке прекращен доступ к более чем 5000 источникам в сети Интернет, публикующим запрещенную к распространению информацию, 5 материалов признаны экстремистскими, к административной ответственности за массовое распространение экстремистских материалов и публичную демонстрацию нацистской символики привлечено 149 лиц.

Алимпиев А.А.,
(МВД Республики Казахстан)
адъюнкт кафедры уголовного права
и криминологии Краснодарского
университета МВД России

О влиянии современных тенденций феномена экстремизма на эскалацию массовых беспорядков

События, связанные с удавшимися государственными переворотами в странах Ближнего Востока, известные как «Арабская весна», а также торжество бархатных революций в отдельных странах европейского континента с достаточной очевидностью доказывают факт зависимости успеха деструктивных оппозиционных сил, пришедших к власти нелегитимным путем, от ресурсного обеспечения экстремистски настроенных элементов общества.

Массовые беспорядки в связи с этим закономерно выступают эффективным средством реализации сценария «цветных революций», которые немислимы без опоры на экстремистский сегмент общества, присутствующий без исключения во всех странах независимо от их географического расположения, режима правления, формы государственного устройства и конфессиональной принадлежности проживающих в них этносов.

В связи с указанными выше обстоятельствами хотим обратить внимание на возросший в мире, и в частности в Российской Федерации, накал

протеста, следствием которого неизбежно выступают массовые беспорядки, а одним из условий, облегчающих переход из стадии протеста в фазу группового насилия и учиняемого бесчинства преступными толпами, справедливо можно назвать явление экстремизма.

Уместно отметить, что, возможно, ускоренному принятию Федерального закона РФ от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» способствовал факт совершения 9 июня 2002 года самых масштабных в новейшей истории России беспорядков, начавшихся во время массового просмотра на Манежной площади города Москвы матча чемпионата мира по футболу между сборными России и Японии.

По прошествии 16 лет с момента совершения указанных беспорядков, в результате которых пострадало 79 человек, было повреждено 107 автомобилей, восемь таксофонов, 36 витрин магазинов, представляется любопытной и вместе с тем фантастической версия о том, что демонстрация по вывешенному табло кадров рекламного ролика с эпизодом из фильма «Большой Лебовски» со сценой разбивающего автомобиль при помощи тяжелого орудия мужчины могла явиться причиной случившегося¹.

Также к не совсем верным и недостаточно аргументированным можно отнести выдвигающиеся суждения о том, что причиной побоища могло явиться большое количество выпитого алкоголя, вызвавшего массовую истерию и агрессию.

Мы вовсе не отрицаем определенную роль в механизме совершения массовых беспорядках на Манежной площади и демонстрацию злосчастного ролика, и дозы выпитого спиртного, но при этом хотим акцентировать внимание на том, что отмеченные обстоятельства выступали условиями, но не причинами случившегося.

Зафиксированный 9 июня 2002 года факт был высшей точкой приложения, в которой произошло сочетание существующих на тот момент организационно-правовых недостатков функционирования правоохранительной системы РФ, проблемы в нормативно-правовом регулировании общественных отношений, в которых нарастание экстремистских тенденций было вполне прогнозируемым.

Так, в частности, к уязвимым и подверженным экстремистским тенденциям можно отнести сферы межнациональных и межконфессиональ-

¹ См.: Грустный юбилей «Манежки» Доступ с сайта Газета. Ру. URL:http://www.gazeta.ru/sport/2017/06/09/a_10714571.shtml (дата обращения: 10.10.2018).

ных отношений, проблемы в которых актуальны на сегодняшний день и для мирового сообщества, и для Российской Федерации.

Поэтому логика принятия в 2002 году закона РФ о противодействии экстремистской деятельности представляется целесообразной с учетом контекста сопровождавших тот исторический период (и сопровождающих сегодня) экстремистских тенденций, приведших к межгрупповому и межнациональному противостоянию.

Для аргументации довода о целесообразности принятия рассматриваемого закона как действенного (по замыслу законодателя) механизма предупреждения массовых беспорядков, совершающихся на почве межнациональных разногласий и ксенофобии, деятелям, для которых названные области представляют научный, теоретический и практический интерес, хотим предложить рассмотрение факта 9 июня 2002 года как кульминационного момента в цепи происходивших в России событий экстремистского характера. Июньскому событию 2002 года предшествовала канва менее масштабных, но по причинам и условиям схожих с ними общественно опасных деяний¹.

Стоит сказать, что для периода, простиравшегося во времени с момента распада Советского Союза до начала двухтысячных годов, была свойственна активизация деятельности радикальных националистических группировок, сопровождавшихся групповым избиением представителей этнических групп, не относящихся к титульной нации, к которым преимущественно относились выходцы из Средней Азии и Кавказа.

Прошло время, и ситуация поменялась диаметрально противоположно, но по тому же сценарию, когда уже представители титульной нации довольно-таки часто становятся объектами физического насилия и групповых избиений выходцами с Северного Кавказа².

Гримасы исторической судьбы явили России беспрецедентное доселе явление, когда в предназначенных для погребения местах, бескомпромиссно, отчаянно и самоотверженно прибегая к массовым беспорядкам,

¹ Массовые беспорядки в России в 2001-2013 годах: досье. Доступ с сайта ТАСС.РУ <http://tass.ru/info/1188323>. (дата обращения: 10.10.2018).

² Убийство Егора Свиридова в декабре 2010 года. Доступ с сайта РИА. РУ. <https://ria.ru/spravka/20121206/913381465.html> (дата обращения: 12.10.2018).

мигранты из Средней Азии с выходцами с Кавказа делят сферы влияния и утверждают монополизм на рынке оказания похоронных услуг¹.

При этом мы не хотим оправдывать позицию ответного группового насилия представителями националистических радикальных группировок в отношении кавказской молодежи, считая, что и последним необходимо обеспечить правовую защищенность от каких-либо шовинистических нападков и угроз.

Вместе с тем полагаем, что факты группового хулиганства со стороны отрицательно настроенной части прибывающей из республик Северного Кавказа молодежи, оторванной от своей привычной культурной среды, в условиях современного мегаполиса, неизбежно приводили, приводят и, возможно, будут приводить к общему возмущению, недовольству и в итоге к групповой насильственной ответной реакции, субкультурной и националистически настроенной части общества.

На примере Европы в этом отношении справедлива констатация того, что отказ от своих культурно-исторических и религиозных ценностей в угоду следования конъюнктуре декларируемых «прогрессивным человечеством» псевдогуманных ценностей и выдвигаемых на их основе позиций мультикультурализма и толерантности провоцирует агрессивные нападки со стороны пришлых на ее территорию представителей иных цивилизаций и культур.

Возможно, что в сознании мигрантов стереотип среднестатистического европейца как своеобразного аморфного манкурта, лишённого национально-патриотического и религиозного чувства, вызывает презрение, а насилие выступает средством экспансии и насаждения своих убеждений «неверным».

Предположим, что и насилие, применяемое к тем же европейским женщинам, также является отголоском внутреннего оправдания у мигрантов из арабских и африканских стран таким действиям вследствие сформировавшейся у них (мигрантов) убежденности в сексуальной доступности лиц женского пола страны пребывания и несоответствия европейских мужчин традиционным стереотипам мужской модели поведения, которые в последнее время не просто утрачивают способность обеспечить физиче-

¹ Погост раздора. Причиной побоища на Хованском кладбище могло стать грядущее расширение некрополя. Доступ с сайта Lenta.ru <https://lenta.ru/articles/2016/06/18/hovanshyna/> (дата обращения: 12.10.2018).

скую защиту представительниц противоположного пола, но и теряют заинтересованность в них, следуя по пути однополых интимных отношений.

Отчасти к сожалению, а отчасти и к радости отдельных слоев населения европейских стран так называемую функцию возмездия за учиняемые мигрантами беспорядки берет на себя радикально настроенная часть общества в лице ультраправых радикальных движений, которые в этих странах, в отличие от представителей сексуальных меньшинств, относятся к маргинальной части населения.

Естественно, что адекватной, но отнюдь не правовой мерой, вследствие неспособности властей обеспечить защиту своих граждан правоохранительными или миграционным мерами, является организация массовых беспорядков, сопровождаемых избиением случайно оказавшихся не в том месте и не в то время лиц с другим цветом кожи и разрезом глаз¹.

Допускаем, что и в причинном комплексе применяемого группового насилия отдельными представителями кавказской молодежи за пределами национальных республик лежит мотив противопоставления своей национальной, конфессиональной идентичности с представителями общества потребления, лишенным духовно-нравственных ориентиров, но выражение протеста реализуется не в культурно приемлемой форме, а путем насилия, что свидетельствует о крайних формах выражения своих взглядов и убеждений, то есть о прямом проявлении экстремизма.

Будет несправедливым, и об этом надо говорить открыто, без утаивания и лицемерия, что на сегодняшний день, по нашему мнению, представители кавказской молодежи в культурном плане являются более чуткими и восприимчивыми по сравнению с лицами молодежного возраста титульной государственно образующей нации.

Более того, они обладают рядом преимуществ в части соблюдения культурно-национальных традиций, построенных на основе уважения и почитания лиц старшего возраста, оказания взаимной помощи и поддержки в трудных ситуациях, в том числе и по отношению к лицам иной национальности и вероисповедания.

При сравнении ситуации в сфере проводимой культурно-идеологической работы в Республике Чечня с любым другим федеральным субъектом, находящимся в европейской части России, можно констатиро-

¹ См. Взбунтовавшийся Хемниц. Германия пожинает плоды своей миграционной политики. Доступ с сайта Царьград (дата обращения: 12.10.2018). https://tsargrad.tv/articles/vzbuntovavshijsja-hemnic-germanija-pozhinaet-plody-svoej-migracionnoj-politiki_154874

вать резкий контраст в уровне восприятия национальной идентичности чеченской молодежью и людьми молодого поколения, в основном относящимися к европейским народностям.

Вероятно, что с течением времени от плодов активного содействия Главы Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова планомерно, целенаправленно и методично реализующего федеральный проект «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ), вкупе с введением в школьную программу учебной дисциплины «Вайнахская этика», изучаемой с 5 по 11 класс¹, вполне прогнозируемо ожидать формирования пассионарной «общности».

Проиллюстрировать указанный нами контраст можно путем личного стороннего наблюдения за типичным представителем школьной или студенческой среды большинства из российских областных центров, которым, на наш взгляд, присуще виктимное свойство жертвы хулигана по признакам нестандартного для традиционного общества стиля в одежде и поведении, привлекательным для совершения в отношении него акта агрессии со стороны развитых в физическом отношении выходцев из Северно-Кавказских республик.

О том, что на современной карте России формируемая пассионарная общность имеет огромный энергетический потенциал, с которым стоит считаться, свидетельствуют массовые акции в защиту мусульман Мьянмы, прошедшие у ее посольства 3 сентября 2017 года в Москве и 4 сентября на центральной площади города Грозный².

Учитывая, что основную массу собравшихся лиц составляли люди молодого возраста, для которого в силу психофизиологических закономерностей характерны физическая активность, порыв и импульсивность, уместна постановка вопросов следующего характера:

- Не несет ли экстремистский потенциал массовое скопление на определенном замкнутом участке, относящемся к общественному месту, лиц молодого возраста, являющихся ревностными приверженцами определен-

¹ «Газета.Ru» узнала, как преподают культуру ислама и православия в Чечне. Доступ с сайта «Газета.Ru» <https://www.gazeta.ru/social/2010/05/05/3362767.shtml?updated> (дата обращения: 12.10.2018).

² Вслед за Москвой митинг в поддержку мусульман Мьянмы проводят в Грозном. Доступ с сайта «Аргументы и факты» aif.ru http://www.aif.ru/society/safety/v_chechne_pohodit_massovyy_miting_v_podderzhku_rohindzha_v_myanme (дата обращения: 12.10.2018).

ного религиозного течения или активными сторонниками социальной группы, политического движения и т.д.?

- Имеется ли опасность в таких случаях межгруппового столкновения с общностями, не разделяющими мировоззренческих позиций с собравшейся на митинг толпой?

- Где та самая грань, разделяющая религиозное чувство от перехода в эмоциональном порыве к агрессии, и в каких случаях она стирается?

Все эти вопросы относятся к поиску причин и условий массовых беспорядков, совершаемых на почве межнациональной и межконфессиональных разногласий, и влияния в этом причинном комплексе явления экстремизма.

Отвечая на три вопроса утвердительно, попутно хотим провести ассоциативную связь с футбольными фанатами, для которых, во-первых, сбор на отведенном для них секторе трибун уже предполагает готовность применить совместные коллективные насильственные меры к третьим лицам, во-вторых, практики массового поведения во время игры привлекают внимание общественности и провоцируют болельщиков другой команды на противостояние с ними, и в-третьих, грань между чувством преданности к религии или к любимой команде очень тонка и стирается при нападках на объект поклонения и верования¹.

Изложенное не говорит о том, что мы хотим подвергнуть какой-либо критике религиозные постулаты традиционного исламского религиозного течения или тенденции спортивной индустрии, но анализ массовых беспорядков, совершаемых толпами религиозных фанатиков и футбольными болельщиками, сигнализирует о подверженности сфер религии и спорта паразитированию со стороны деструктивно настроенных идеологов массового протеста.

Умелое использование организаторами революционных движений и оппозиционных сил при помощи заостренных трактовок той или иной идеи, близкой по своей сути к экстремистской, утверждаемых позицией противопоставления по модели «Мы» - «Они», направлено именно на лиц молодежного возраста, которые в силу потребности в самореализации, помноженной на обладание физической энергией, могут предстать тем ударным ядром, способным демонтировать любой политический режим независимо от его конструкции.

¹ Футбольная команда и ее лидеры в буквальном смысле являются идолами для толпы фанатов. Примечание автора.

Подводя итог настоящей статьи, по результатам анализа исследованных в совокупности событий и фактов, мы хотим сделать вывод о том, что массовые беспорядки выступают индикатором просчетов внутренней политики государств и прямым следствием организационно правовых недостатков в регулировании проблем, возникающих в культурной, религиозной и межнациональной сферах общества, испытывающих в условиях современности влияние экстремистских тенденций.

Мухаметзянов Р.А.,
заместитель начальника
ЦПЭ МВД по Республике Татарстан

**Об опыте МВД по Республике Татарстан по противодействию
молодежному экстремизму, имеющихся проблемных вопросах и
дальнейших мерах по профилактике распространения экстремистской
и деструктивной идеологии в молодежной среде**

Министерством внутренних дел организована работа по выявлению и пресечению антиобщественных проявлений в молодежной среде. Проводится комплекс оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и нейтрализации лидеров и активных участников неформальных молодежных объединений, в том числе экстремистской направленности.

Проведенный анализ ситуации в молодежной среде республики показывает, что в целом её можно характеризовать как отличающуюся достаточно высокой степенью веротерпимости, низким уровнем ксенофобии. Имеющиеся отдельные случаи проявлений экстремизма и национализма носят частный, а не системный характер. В республике не выявлено постоянно действующих организованных антиобщественных объединений молодежи экстремистского, радикального либо иного подобного характера. Также отмечается отсутствие массовых антиобщественных выступлений молодежи, иных проявлений молодежных движений указанной направленности.

В то же время на территории республики отмечены факторы, негативно влияющие на оперативную обстановку, связанную с проявлениями молодежного экстремизма, – правонарушения, совершаемые сторонниками ультраправой, неонацистской идеологии.

На территории Республики Татарстан зафиксирована деятельность двух неформальных молодежных движений экстремистской направленности - «скинхеды» и «антифа».

В 2017 году сторонниками неонацистской идеологии был совершен ряд резонансных преступлений, в т.ч. убийство студента – гражданина Республики Чад в г. Казани, нападения на лиц неславянской внешности.

Было установлено, что данные преступления совершили участники экстремистского сообщества под названием «NS/WP» (белая власть), в настоящее время расследование уголовного дела продолжается.

В 2018 году открытых проявлений экстремистской деятельности сторонниками неонацистской идеологии не допущено. По состоянию на 12.11.2018 по результатам мероприятий, проведенных МВД по РТ совместно с правоохранительными органами РТ, выявлено 8 преступлений экстремистской направленности в отношении сторонников неонацистской идеологии.

Вынесен приговор по одному уголовному делу, к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности привлечен лидер группы НМО «скинхеды», житель г. Казани.

К административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности привлечены 26 приверженцев неонацистской идеологии: 19 – по ч.1 ст.20.3 КоАП РФ (*пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики*); 7 – по ст.20.29 КоАП РФ (*производство и распространение экстремистских материалов*).

В ходе комплекса профилактических мероприятий, направленных на противодействие экстремистским проявлениям, МВД по РТ собраны соответствующие материалы, на основании которых согласно ст.ст.22 и 25.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и ст.6 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» органами прокуратуры вынесено 25 предостережений: 8 – участникам НМО «скинхеды»; 7 – приверженцам неонацистской идеологии; 10 – футбольным фанатам.

Требует постоянного внимания деятельность представителей фанатской среды. Систематически проводятся мероприятия по пресечению деятельности групп футбольных фанатов, состоящих из приверженцев неонацистской идеологии из числа жителей городов республики. Деятельность фанатских групп в целом находится под контролем. «Околофутбольные» группы действуют в Казани, Набережных Челнах, Бугульме.

В 2018 году в результате проведенных мероприятий Бугульминским городским судом РТ вынесено решение о признании организации футбольных болельщиков «Сектор-16» экстремистским и запрете его деятельности на территории РФ (болельщики местного футбольного клуба).

К административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности привлечены 3 фаната ФК «Рубин» по ч.1 ст.20.3 КоАП РФ (*пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики*).

По материалам МВД по РТ органами прокуратуры вынесено 10 предостережений фанатам ФК «Рубин».

МВД по Республике Татарстан принимаются меры по недопущению втягивания молодежи в экстремистскую деятельность. В целях организации взаимодействия по недопущению распространения террористической и экстремистской идеологии среди учащихся общеобразовательных, высших и средне-специальных организаций республики налажено взаимодействие с Министерством образования и науки Республики Татарстан. В 2017 году сформирован реестр детей лиц, причастных к преступлениям террористического характера (*ранее судимых за преступления экстремистской направленности, находившихся под следствием за совершение данных деяний и других категорий лиц*). Для формирования гражданской позиции, а также с целью исключения возможности влияния радикальных течений на мировоззрение подрастающего поколения, во всех образовательных организациях республики закреплены ответственные педагоги.

В текущем году в муниципальных образованиях по инициативе МВД по Республике Татарстан были проведены совместные совещания представителей ОВД и ответственных за профилактику экстремизма сотрудников образовательных организаций. В ходе проведенных совещаний определены формы работы по профилактике экстремизма и деструктивного поведения членов различных неформальных молодежных объединений. На базе Института развития образования РТ в 2018 году проведено поэтапное обучение закрепленных ответственных педагогов с привлечением сотрудников МВД по РТ.

В рамках разработанных планов с учащимися запланировано проведение разъяснительной работы, направленной на неприятие идеологии терроризма и идей экстремистского характера. Кроме того, проработаны вопросы взаимообмена информацией об учениках, подверженных влиянию террористической и экстремистской идеологии.

В результате принимаемых правоохранительными органами и иными субъектами профилактики мер в 2018 году резонансных экстремистских проявлений и террористических актов в РТ не допущено.

Мазуренко П.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Казанского инновационного университета
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
адвокат

К вопросу о декриминализации ряда деяний экстремистской направленности

Президент России В.В. Путин в октябре 2018 года внес в Государственную Думу законопроект, который несколько смягчил уголовную ответственность за деяния, предусмотренные статьей 282 УК РФ.¹ Согласно данному предложению преступлением будет признаваться только деяние, совершенное лицом после привлечения его в течение одного года к административной ответственности. Одновременно в КоАП РФ предложено ввести ст.20.3.1 "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства".

20 сентября 2018 года Пленум Верховного Суда РФ указал судам, на то, что гарантированные Конституцией РФ и международно-правовыми актами свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе, в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности².

Согласно судебной статистике в 2017 году всего по статьям 280-282 УК РФ было осуждено 785 человек (в 2016 - 662). По ст.282 УК РФ - 571 человек (в 2016 году – 502). При этом если по ч.2 ст.282 УК РФ в 2011 г. было осуждено 30 человек, то в 2017 г. – всего один, а по ч. 1 ст. 282

¹ <http://sozd.duma.gov.ru/bill/558345-7>

² Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 г. Москва "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"// 27 сентября 2018 г. Российская газета - Федеральный выпуск №7678 (215).

УК РФ в 2017 г. - 480 человек¹. По ст. 280 УК РФ – 170 человек (в 2016-143). В 2017 году к административной ответственности по ст.20.29 КоАП было привлечено 1846 человек (в 2016 - 1679)².

Учитывая, что раскрытие и расследование данных преступлений не представляет особой сложности (зачастую они выявляются простым мониторингом социальных сетей). Очевидно, что все это требует дальнейшего совершенствования уголовных статей об экстремизме, а в некоторых случаях и декриминализации их. Данная научная позиция разделяется Уполномоченным по правам человека в России, Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, ФПА РФ, рядом религиозных и общественных организаций.

Вице-президент ФПА РФ Г.М.Резник считает, что для привлечения к уголовной ответственности за hate speech ("язык вражды") - необходимо доказывать, что человек имел прямой умысел и цель призвать к совершению общественно опасных действий, преследовал цель разжечь ненависть к национальным, расовым и религиозным группам. Мы согласны с ним, что такие обстоятельства следует исследовать и учитывать, чтобы уголовное преследование не принимало форму объективного вменения, а основывалось на доказанности умышленной вины³. Кроме того, мы поддерживаем мнение Г.М. Резника в том, что уголовная ответственность за повторность правонарушения не соответствует разграничению уголовной и административной ответственности. «Уголовная ответственность наступает тогда, когда деяние имеет общественную опасность, а вред, который наносит административное правонарушение, существенно ниже», – считает Г.М. Резник. К сожалению, сейчас правонарушения по 18 статьям КоАП РФ в случае повторности образуют уголовно наказуемое деяние. По мнению Г.М. Резника, было бы правильнее оставить в ст. 282 УК РФ призывы к насилию, дискриминацию по признакам расовой, национальной и религиозной принадлежности и при этом убрать социальную группу и принадлежность по полу. В то же время Г.М. Резник считает, что поправки все равно надо рассматривать позитивно, потому что эту практику – абсолютно неконституционную, которая совершенно неосновательно вторгается в

¹ <https://www.advgazeta.ru/diskussii/nuzhna-li-st-282-uk-rf/>

² <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/04/d39283/>

³ <https://rg.ru/2018/09/21/genri-reznik-podderzhal-postanovlenie-plenuma-vs-o-repostah.html>

свободу выражения мнений, – надо было искоренить. Думается, что этот законопроект – промежуточный и над ст. 282 УК РФ еще будут работать¹.

В то же время пока без внимания остались ст. 280, 280.1 УК РФ и ст.148 УК РФ. Нам кажется, что в ближайшее время поправки должны быть приняты и в эти статьи.

С точки зрения автора, уголовная ответственность – очень серьезный вид ответственности, тем более, что осуждение по данным статьям влечет за собой, кроме судимости, еще и очень серьезные проблемы, связанные с включением в списки лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности.

Андреев М.В.,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-
правовых дисциплин Казанского
юридического института МВД России

Международно-правовые механизмы soft power «мягкой силы» в сфере противодействия терроризму и экстремизму

Как отражено в докладе Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии»: «Многие террористические группы возникли в контексте местных или региональных конфликтов с применением силы, некоторые из которых выступают в роли боевого клича для предводителей террористов в отдаленных регионах. Затяжные неурегулированные конфликты особо часто порождают условия, которые могут эксплуатироваться террористами, и поэтому нельзя допускать их назревания, какими бы неразрешимыми они ни казались. Кроме того, террористические кампании с использованием смертников нередко проводятся в контексте иностранной оккупации или того, что воспринимается как иностранная оккупация. Из этого следует, что успешные усилия по урегулированию конфликтов и уделению внимания вопросам, возникающим в контексте иностранной ок-

¹ <https://rg.ru/2018/09/21/genri-reznik-podderzhal-postanovlenie-plenuma-vs-o-repostah.html>

купации или того, что воспринимается как оккупация, могут способствовать в долгосрочном плане сокращению распространения терроризма»¹.

Массовое уничтожение людей на определенных территориях или определенных национальностей (евреи в Третьем рейхе и др.), неокончателное решение территориальных вопросов, где продолжает проживать смешанное население (Кашмир, Карабах), стремление народа к самоопределению (курды, чеченцы), культурное неприятие людей определенной веры (Кашмир: мусульмане и индусы, Карабах: христиане и мусульмане, Палестина: иудеи и мусульмане) – вот основные источники терроризма. Как известно, конец XX в. ввиду глобальных геополитических и цивилизационных изменений (в том числе развал таких крупных европейских государств, как СССР, Югославия на национальные составляющие) охарактеризовался всплеском многочисленных региональных и внутригосударственных конфликтов. Такие конфликты всегда сопряжены с последующими годами экономического кризиса, массовой безработицей, миграцией, разгулом преступности. Отсюда и появление тысяч «добровольцев» армии международного терроризма.

Главным вопросом относительно современной проблематики международного терроризма является выбор и механизм осуществления мер воздействия на субъектов террористической деятельности (выбор средств воздействия, их направленность, границы и др.). Привлечь к уголовной ответственности террористов можно только в рамках национальной судебной юрисдикции. Однако в случае международного терроризма данные преступники (как те, которые уже совершили теракт, так и потенциальные террористы) находятся, как правило, за пределами государства. В связи с этим встает вопрос межгосударственного взаимодействия по данной проблеме. В современной практике сложились следующие политико-правовые многосторонние механизмы:

- в рамках универсальных организаций (в первую очередь сотрудничество через Контртеррористический комитет СБ ООН);

- в рамках региональных организаций (Антитеррористическое подразделение ОБСЕ, Региональная антитеррористическая структура ШОС, Антитеррористический центр СНГ и др.);

¹ Доклад Генерального секретаря «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». А/60/825. 2006. 27 апр.

– в рамках отдельных региональных соглашений (например, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, которую Россия подписала 17 ноября 2005 г.);

– в двустороннем формате (в рамках рабочих групп Россия – Германия, США – Россия и др.);

– в рамках сотрудничества со специализированными организациями (например, с Интерполом, ФАТФ и др.).

Рассмотренные форматы предусматривают мирный межгосударственный диалог при помощи политических, дипломатических усилий. Однако после 11 сентября 2001 г. США сделали ставку на силовой способ межгосударственного взаимодействия. Формальные основания действовать США получили, прежде всего, на основании последовавших решений Совета Безопасности ООН. 12 сентября 2001 г. СБ ООН «резко и самым решительным образом осудил эти террористические нападения и квалифицировал такие акты, как и любые другие акты международного терроризма, как угрозу международному миру и безопасности»,¹ в резолюции от 28 сентября СБ ООН подтвердил необходимость бороться всеми средствами (в том числе и военными) с угрозами мира и безопасности, создаваемыми международным терроризмом в порядке ст. 51 Устава ООН.² Но так ли однозначно возникает право на самооборону при подобных актах международного терроризма?

В действительности ст. 51 Устава ООН не указывает субъекта вооруженного нападения (т.е. им может быть не только государство или связанный с конкретным государством субъект), право государств на самооборону может быть осуществлено также в ответ на нападение негосударственных организаций и образований, фактически любой группой лиц. Однако против кого и в какой степени правомерны военные контрмеры в соответствии с рассматриваемой статьей Устава? Как известно, пятнадцать из девятнадцати террористов 11 сентября 2001 г. были гражданами Саудовской Аравии, однако военная операция была предпринята против Афганистана и Ирака без соответствующего решения СБ ООН. В результате «возмездия», которое было обращено не против конкретных людей, чья вина еще и не подтверждена, а против независимых государств, погибли тысячи невинных. И никакие оправдания – поиска ОМУ, смена авторитарного режима и др. – не могут быть оправданием, в том числе и с правовой точки

¹ Резолюция СБ ООН № 1368 (12 сентября 2001).

² Резолюция СБ ООН № 1373 (28 сентября 2001).

зрения. Как заявил Е.М. Примаков, «никакие санкции не должны быть средством наказания народов, ни оружием свержения правительств».¹ В борьбе с терроризмом необходима адекватная, но крайне взвешенная политика. Неоправданное применение силы, особенно против мирного населения, плодит только новых террористов. И в этом все смогли убедиться: терактов в Ираке становится с каждым днем все больше и больше. Совершенно понятно, что мировое сообщество осудило предпринятые и продолжающиеся до сегодняшнего дня указанные операции возмездия. Так как для них нет достаточных правовых оснований. Да, Совет Безопасности ООН констатировал факт агрессии, указал на возможность действовать в соответствии со ст. 51 Устава, но против кого? Очевидно, что ответ на данный вопрос может дать только Совет Безопасности ООН. Когда нет явной связи теракта с конкретным государством, военные контрмеры в порядке самообороны против кого бы то ни было противоправны.

Еще одной актуальной проблемой эффективной борьбы с международным терроризмом является ситуация, связанная с правомерностью применения превентивных мер. Оказывать противодействие, в том числе с использованием вооруженных сил, на этапе, когда террористический акт уже состоялся, зачастую не имеет никакого смысла. Поэтому объективно встает вопрос об «упреждающей самообороне». Правовых возможностей для этого международное право, как известно, не дает; для того чтобы осуществить принудительную акцию, нужно непосредственно вооруженное нападение. Однако на сегодняшний день большинство государств оставляют за собой право прибегнуть к упреждающим акциям. Российский Президент В. Путин также в свое время заявлял, что Россия резервирует за собой право наносить удары по террористам и их бандам, их финансовым спонсорам и идейным вдохновителям, где бы они ни находились. Это серьезная проблема, которая требует конкретизации. Согласно выводам Группы высокого уровня по вызовам, угрозам и переменам, ст. 51 Устава ООН – единственная норма, регламентирующая право на самооборону, не должна быть пересмотрена, однако необходимость рассмотрения различных спорных ситуаций, толкование условий самообороны крайне необходимо.

¹ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы и перспективы // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998) = Foreign policy and national security of contemporary Russia: хрестоматия: в 2 т. / Исследования; Моск. обществен. науч. фонд. М.: Издат. центр науч. и учеб. прогр., 1999. Т. 1, кн. 2. С. 180-194.

В решении Международного суда ООН по делу о военных и полувоенных действиях против Никарагуа 1986 г. отмечается, что ст. 51 далеко не полно рассматривает самооборону (например, отсутствует упоминание о требованиях необходимости и пропорциональности, прочно укоренившиеся в обычном международном праве).¹

Практические трудности с упреждающим применением силы в анти-террористических целях возникают в следующих случаях:

1. Государство заявляет о своем праве нанести в порядке самообороны превентивный удар в ответ на угрозу, которая не носит непосредственного характера.

2. Государство создает внешнюю угрозу, реальную или потенциальную, другим государствам или людям, находящимся за его пределами, при этом в СБ существуют разногласия по поводу характера контрмер.

3. Ситуация, когда угроза носит, главным образом, внутренний характер, т.е. опасность угрожает самому населению того или иного государства.²

Упомянутая Группа высокого уровня в своем докладе на Генеральной Ассамблее ООН выдвинула следующее толкование условий применения ст. 51: «Государство будет объектом угрозы и *может предпринять действия*, если угроза нападения является непосредственной, никакие другие средства не позволяют устранить ее, а действия соразмерны угрозе».³ В этом же докладе Группа сделала фактически противоположный вывод: «В мире, где существует ощущение наличия множества возможных угроз, риск, которому могут подвергнуться глобальный порядок и предусматривающая отказ от интервенции норма, на которой этот порядок по-прежнему зиждется, попросту слишком велик, чтобы признать законность односторонних превентивных действий, отличных от коллективно одобренных действий».⁴ И это единственно верный подход – существующее международное право не имеет правовых оснований для государств использовать вооруженную силу в порядке упреждения без соответствующего решения Совета Безопасности ООН. Совершенно неприемлема позиция многих западных исследователей по данному вопросу. Так, по мнению профессора Гарвардского университета М. Гленнона, в результате событий

¹ Загайнов Е.Т. Упреждающая самооборона в западной доктрине международного права // МЖМП. 2006. № 2 (62). С. 29-45.

² Доклад группы высокого уровня по вызовам, угрозам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». A/59/565. С. 67 (см.: www.un.org/secureworld).

³ Доклад группы высокого уровня по вызовам, угрозам и переменам...

⁴ Доклад группы высокого уровня по вызовам, угрозам и переменам...

11 сентября 2001 г. стали существовать две системы безопасности – де-факто, где государства свободны в выборе средств защиты своих интересов, и де-юре в соответствии с международным правом, при этом он утверждает, что режим применения силы в соответствии с уставом ООН рухнул.¹ С этим нельзя согласиться. Тем не менее адаптировать соответствующие нормы международного права к современным вызовам международного терроризма необходимо, и это находит свое отражение в позиции многих российских международников. Александр Коновалов, Президент Института стратегических оценок и анализа, считает: «Надо думать о том, как совместно модернизировать международное право. Только обороняясь, международный терроризм не победить. Надо действовать на опережение».² Возможно, определенная модернизация права на самооборону найдет свое отражение во Всеобъемлющей конвенции по терроризму, которая, к сожалению, до сих пор не принята.

Еще одним спорным вопросом в рамках проблематики вооруженного противодействия международному терроризму является применение принципа необходимой и пропорциональной самообороны, не раз отмеченного МС ООН как сложившегося в обычном международном праве. Вообще установить критерии пропорциональности при ответных мерах на теракт крайне сложно. Справедливо считает Э.Г. Гуреева, что сила, необходимая для ликвидации террористической угрозы, «может быть значительно больше той, которая была задействована при террористическом нападении. Террористы часто осуществляют свою деятельность, используя не связанные между собой сети разбросанных по всей планете ячеек и получая материально-техническую поддержку, которая оказывается таким образом, чтобы скрыть эти цели. Кроме того, чрезвычайно сложно оказать какое-либо действительное влияние на расчеты террористов-фанатиков, готовых умереть за свое дело. Борьба с такими людьми – труднейшая задача, которая в большинстве случаев требует принятия серьезных силовых контрмер».³

¹ Glennon M.J. The Fog of Law: Self-Defense, Inherence, and Incoherence in Article 51 of the United Nations Charter, 25 Harvard Journal of Law and Public Policy 539, 2002.

² Итоги стамбульского саммита: перспективы сотрудничества Россия–НАТО = The Results of the Istanbul Summit: prospects of cooperation between Russia and NATO. Вып. 25 / Клуб «Открытый форум», Клуб «Международный диалог» при поддержке информационного бюро НАТО при Посольстве Бельгии в РФ и «Дипломатического клуба» Дипломатич. акад. МИД РФ. М., 2004. С. 25. (На рус. и англ. яз.).

³ Гуреева, Э.Г. Правовые вопросы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с международным терроризмом: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 89.

В применении подобных контрмер и вообще во всей антитеррористической политике, в первую очередь в США, есть и еще одна сторона. Для правящих кругов США появление нового врага представляет собой удобное средство для подчинения многих стран мира своему влиянию и имеет во многом исключительно финансовый расчет. Бывший министр юстиции США Рамсей Кларк так оценил современную американскую антитеррористическую политику: «Глобализация не имеет никакой другой мотивировки, кроме прибыли. Сегодня в условиях падения экономических показателей в США война (по возможности крупномасштабная, но без больших людских потерь) становится все более необходимой для пошатнувшейся американской экономики. И для этого ничего лучше придумать нельзя, чем так называемая борьба с терроризмом».¹

Еще один важный императив современного развития международной системы в том, что будущее международного права и международных отношений за усилением неправительственного взаимодействия. В контексте стратегических интересов России одним из перспективным направлений развития представляется укрепление сотрудничества в Волжско-Каспийском регионе. Возможно создание международной неправительственной организации Волжско-Каспийского сотрудничества. Такая организация имела бы представительства во всех странах Каспийского региона и могла бы стать площадкой развития и популяризации ценностей межкультурного диалога, а также выработки общих подходов в сфере глобальной и региональной безопасности. Возможно проведение совместных научных исследований, конференций, форумов межкультурной проблематики и актуальным проблемам региональной и международной безопасности, с привлечением к сотрудничеству университетов Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Ирана, всего Волжско-Каспийского региона. Штаб-квартира будущего нового субъекта международного права может быть расположена в Казани - в столице региона России, демонстрирующего взаимодействие Азии и Европы, фундаментальные ценности сотрудничества и диалога наций и культур. Такая неправительственная интегративная структура с участием приволжских регионов России и ближайших евразийских соседей может стать связующей скрепой для популяризации духовных ценностей, может существенно содействовать установлению и развитию бизнес-кооперации, привлечению инвестиций и, в конечном счете, быть флагом социально-экономического развития.

¹ Шестаков, В. Террор – мировая война. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 233.

Приоритет международного права - это человек, его жизнь, права и свободы. Если и возможно настоящее взаимодействие между народами, то, прежде всего, в гуманитарных сферах: образовании, культуре, спорте, туризме... В современном мире государствам, к сожалению, становится все сложнее договариваться. Поэтому будущее развитие международно-правовой системы за укреплением институтов негосударственной общественной дипломатии. Если сотрудничество по этим направлениям будет нарастать, то созданные международным правом возможности, в том числе в рамках ООН, будут иметь свое позитивное развитие.

Абдулганеев Р.Р.,

кандидат юридических наук,
начальник научно-исследовательского
отделения Казанского юридического
института МВД России

Шалагин А.Е.,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершающего преступления экстремистской направленности

Преступность несовершеннолетних всегда вызывала повышенное внимание со стороны государства и общества. Это объясняется тем, что именно несовершеннолетние правонарушители являются «рекрутами» в уголовную среду и пополняют преступные группы и сообщества. В подростковом возрасте формируются нравственные убеждения, интересы, принципы, идеалы, отношение к миру и себе, стереотипы поведения¹.

Преступность несовершеннолетних выступает индикатором криминогенной ситуации, указывает на степень выраженности социально-негативных процессов, происходящих в стране, отражает остроту противо-

¹ Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоныяна. М.: Проспект, 2017. С. 24.

речей, вызывающих антигосударственные настроения¹. Несовершеннолетние в силу эмоциональной неустойчивости и отсутствия жизненного опыта нередко попадают под влияние лидеров и авторитетов преступного мира, представителей экстремистских организаций.

Подростки, живущие в условиях постоянной тревожности (дискомфорта), пытаются скрыть свои страхи под маской агрессивности, цинизма, дерзости. Несовершеннолетние, подверженные экстремистским идеям, верят в собственную исключительность, оторваны от жизненных реалий, им свойственна показная бравада, пренебрежение интересами других лиц².

Несовершеннолетние правонарушители характеризуются импульсивностью, жестокостью, внушаемостью, склонностью к подражанию, ригидностью, мнительностью, конформизмом, эгоцентричностью, несформированностью морально-этических норм, совершением преступлений в группе³. Для них свойственно многообразие мотивов преступной деятельности (корысть, месть, хулиганские и экстремистские побуждения, желание самоутвердиться, ревность, преследование политических, идеологических, религиозных целей, восстановление «социальной справедливости», дестабилизация общественных отношений)⁴.

Социально-демографические, физиологические, нравственно-психологические, правовые, криминологические признаки выступают существенным компонентом обобщенного представления о личности экстремиста, имеют важное значение для разработки и реализации профилактических мер противоправного поведения⁵.

Проведенный анализ результатов оперативно-служебной деятельности специализированных подразделений системы МВД России по противодействию экстремизму позволил оценить масштабы таких преступлений. Так, в 2012 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 696 преступлений экстремистской направленности; в 2013 г. – 896; в 2014 г. –

¹ Личностные характеристики преступников: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 200-201.

² Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015. С. 180-181.

³ Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. С. 156.

⁴ Шалагин А.Е. Подростково-молодежная преступность и ее предупреждение // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 30-31 мая 2016 г.; Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2016. С. 226.

⁵ Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 125.

1034; в 2015 г. – 1329; в 2016 г. – 1430; в 2017 г. – 1521.

Доля несовершеннолетних в структуре экстремистской преступности составляет 15,2%. Данной категорией лиц с 2012 по 2017 годы было совершено 286 преступлений экстремистской направленности¹. При этом материалы судебной практики указывают, что наиболее часто совершаются преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» - 60,4%; «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» - 24,8% (ст. 280 УК РФ); «Организация экстремистского сообщества» - 9,4% (ст. 282.1 УК РФ).

Происходящие изменения в социальной, политической, экономической, культурной сферах нашего общества оказывают значительное влияние на причинный комплекс криминогенных факторов вовлечения несовершеннолетних в преступную, в том числе экстремистскую деятельность. *По данным ГИАЦ МВД России, с 2012 по 2017 годы среди учащихся и студентов, привлекавшихся к уголовной ответственности, 73,9% составили несовершеннолетние.*

Отсутствие сформированных нравственных и культурных установок, особенности психического развития подростка, слабое знание правовых норм, желание противостоять влиянию взрослых – криминальная субкультура выступает основным механизмом вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, увеличивает их присутствие в уголовной среде, является подпиткой экстремистских настроений².

Участие несовершеннолетних в несанкционированных, пропагандистских, протестных акциях способствует увлеченности радикальными (анархическими) идеями, приобретению чувства общности с членами экстремистских организаций, что в конечном итоге приводит к подмене личностных ориентиров, противоправному (асоциальному) поведению, отрицанию моральных и культурных ценностей.

Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным организациям и их представителям доступ к широкой аудитории, способствует пропаганде антиобщественных идей; делает возможным размещение подробной информации о целях и задачах экстремист-

¹ Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 02 ноября 2018 г.).

² Тулегенов В.В. Криминальный профессионал: понятие, признаки, методологический анализ // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1. С. 83.

ской деятельности, планируемых акциях, способах и приемах конспирации и т.п.).

Артюшина О.В.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права

Казанского юридического института МВД России

**Квалификация угрозы совершения действий,
устрашающих население и создающих опасность
наступления тяжких последствий**

1. Под действиями, устрашающими население и создающими опасность наступления тяжких последствий, в правоприменительной практике понимаются действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.¹ Это действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например, устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

Угрозой совершения таких действий признается выражение намерения совершить указанные действия, которое может быть осуществлено различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (версия Проф.) (дата обращения 20.10.2018).

средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей).

2. При этом следует отличать угрозу совершения действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий, от угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью человека (ст. 119 УК РФ), которая может быть обещана потерпевшему ее осуществлением, например, общеопасным способом (взрывом, поджогом и пр.). При разграничении данных видов угроз следует учитывать направленность умысла виновного, свидетельствующую об объекте, на который направлено преступное посягательство. Так, при направленности умысла на права и свободы конкретного человека видовым объектом выступают отношения по охране жизни и здоровья человека, а при направленности на устрашение всего населения – это отношения по обеспечению либо общественной безопасности и общественного порядка, либо экономической безопасности государства. При решении вопроса о направленности умысла виновного лица следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

3. В случае когда фактические обстоятельства содеянного свидетельствуют об отсутствии личных неприязненных отношений, конфликта между потерпевшим и обвиняемым, дальнейшую юридическую оценку содеянного определяет ее реальность. Она устанавливается в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.). Так, при реальности угрозы в качестве норм, подлежащих правоприменению, могут рассматриваться ст. 205 или 281, а при ее отсутствии – ст. 207 УК РФ.

Если угроза была реальной, то дальнейшая квалификация определяется по цели, то есть тому преступному результату, к которому стремился виновный. Для применения ст. 205 УК РФ требуется установить цель воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Для оценки деяния по ст. 281 УК РФ – цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Так, например, о цели оказания воздействия на принятие решений органа-

ми власти или международными организациями может свидетельствовать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления. Данные нормы являются конкурирующими, то есть по общему правилу не могут быть применены одновременно за одно и то же деяние.

При отсутствии реальности квалификация угрозы зависит от мотивов виновного. Если виновным двигали хулиганские побуждения – то содеянное оценивается по ст. 207 УК РФ, если экстремистские побуждения – то при наличии оснований наступает ответственность по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ (так как грубое нарушение общественного порядка может включать в себя пустые угрозы).

Отсутствие указанных мотивов исключает уголовную ответственность. Это связано с тем, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма было частично декриминализовано Федеральным законом от 31 декабря 2017 года¹: в основной состав данного преступления были включены хулиганские побуждения.

Шляхтин Е.П.,
начальник кафедры оперативно-
разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России

Макаров А.С.,
старший преподаватель кафедры оперативно-
разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России

**Практико-ориентированный подход к повышению
квалификации сотрудников оперативных подразделений
территориальных органов МВД России по противодействию экс-
тремизму и терроризму (по материалам КЮИ МВД России)**

Социально-политическая обстановка в Российской Федерации характеризуется одновременно как сложной, так и контролируемой со стороны

¹ О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 N 501-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (версия Проф.) (дата обращения 20.10.2018).

государственных и правоохранительных органов. Длительное время определенные силы как внутри нашей страны, так и за рубежом прилагают значительные усилия по дестабилизации криминальной ситуации, внося раскол в многонациональный и поликонфессиональный российский народ. Как известно, Российская Федерация является уникальным и крупнейшим полиэтничным государством, сложившимся на федеративной основе, в котором проживают представители более 180 этнических общностей (народов), обладающих разнообразными особенностями соционормативной, духовной и материальной культуры и традициями, сыгравших свою особую историческую роль в формировании российской государственности¹.

По оперативным и экспертным сведениям, на территории российского государства действуют более 150 радикальных экстремистских группировок², члены которых пропагандируют культ национализма и расового превосходства, воплощают свою идеологию на практике путем криминального насилия. Характерной их особенностью является слияние с общеуголовной преступностью. Кроме того, идеологи экстремизма в расчете на значительный общественный резонанс пытаются вовлечь в свои незаконные насильственные акции молодежь, в частности студенчество и участников молодежных неформальных групп. Как следствие развития такого явления, все большую остроту и актуальность для многих российских регионов приобретают проблемы, связанные с участвовавшими фактами проявления молодежного экстремизма, усилением националистических и профашистских настроений в среде граждан, относящихся к категории молодых. При финансовой поддержке из-за рубежа антироссийскими силами продолжает нагнетаться межнациональная напряженность, продвигаются идеи радикальных течений ислама. Экстремистские настроения провоцируют попытки мигрантов сформировать замкнутые этнические анклав. Сохраняются угрозы совершения диверсионно-террористических актов в местах массового пребывания граждан. Осложняет профилактику правонарушений доступность информации, способствующей их совершению, в сети Интернет, а также использование возможностей современных информационных технологий в преступных целях. К новым вызовам и угрозам в сфере общественной безопасности относятся провокации детского суицида, иные деструктивные течения, возникающие в среде несовершеннолетних.

¹ Миронов С.Н., Шляхтин Е.П. Противодействие ОВД проявлениям экстремизма и терроризма: практическое пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С.10.

² Усманов И.М. Проявления современного экстремизма на примере Республики Татарстан // Право и безопасность. 2012. №3-4 (43). С. 95.

В современных условиях одной из ключевых задач не только российского государства, в лице его государственных, правоохранительных и иных органов, но и всех институтов гражданского общества и всего населения является борьба с экстремизмом¹ и крайней формой его проявления – терроризмом. Неслучайно 28 февраля 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании Коллегии МВД России, в очередной раз потребовал от российских полицейских не снижать своевременности и наступательности в противодействии экстремистским проявлениям и крайней форме их осуществления - террористическим актам. Также им было отмечено, что эффективность противодействия преступности напрямую зависит от раскрываемости преступлений, что в последние годы «... этот показатель, что называется, скачет: то подрастет, то вновь сократится. Кардинального, видимого улучшения ситуации пока, к сожалению, не происходит. Значит, ключевой принцип неотвратимости наказания реализуется далеко не в полной мере. Это, безусловно, тревожит и общество, и наших граждан, и абсолютно не должно устраивать сами органы внутренних дел».²

Вышесказанное свидетельствует, что все большую актуальность приобретают вопросы качественной и согласованной работы не только всех подразделений и органов внутренних дел, но и других российских правоохранительных и государственных органов. Условия ограниченного финансирования органов внутренних дел требуют выработать эффективные решения по обеспечению правопорядка, которые напрямую связаны с выбором оптимальных приоритетных направлений совершенствования организации оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений полиции. На наш взгляд, важное место здесь занимает своевременное и постоянное повышение квалификации всех сотрудников оперативных подразделений полиции³ и, прежде всего, по линии деятельности уголов-

¹ Под преступлениями экстремистской направленности в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и с учетом положений, указанных в пункте "е" части первой статьи 63 УК РФ.

² Из выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина 28.02.2018 г. на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 23.09.2018).

³ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608: в ред. от 29.09.2017 // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 25.10.2018).

ного розыска; экономической безопасности и противодействия коррупции; по контролю за оборотом наркотиков, которые являются основным оперативным ядром территориальных органов МВД России на районном или городском уровне.

В Казанском юридическом институте МВД России на плановой основе ежегодно осуществляется повышение квалификации вышеуказанных категорий оперативных сотрудников, в результате чего значительное количество полицейских улучшают свои теоретические знания, профессиональные навыки и умения в области противодействия экстремизму-терроризму. В качестве положительного примера следует отметить значительный вклад руководства МВД по Республике Татарстан, чтобы за достаточно короткий период времени (от 3 дней и более) практические сотрудники ОУР и ЭБиПК могли пройти дополнительную профессиональную подготовку, которую проводят в активной и интерактивной формах преподаватели КЮИ МВД России при участии руководителей и наиболее опытных и квалифицированных сотрудников Центра по противодействию экстремизму, а также оперативных и иных подразделений центрального аппарата МВД по РТ. Привлечение практических работников МВД по РТ позволяет своевременно довести до обучающихся складывающиеся криминальные тенденции в области противодействия экстремизму-терроризму, передовые формы оперативно-розыскной деятельности ОВД в борьбе с преступлениями и правонарушениями экстремистской направленности и террористического характера, а также организации внутреннего и внешнего взаимодействия (с прокуратурой Республики Татарстан, УФСБ России по РТ и СУ СКРФ по РТ).

Итоги деятельности института по дополнительной профессиональной подготовке обучающихся в области противодействия терроризму и экстремизму сотрудников оперативных подразделений полиции показывают, что имеется ряд проблем, которые могут негативно сказаться на борьбе с правонарушениями и преступлениями экстремистской направленности и террористического характера. В частности, не решен в полной мере ряд вопросов в области кадрового обеспечения органов внутренних дел: на местах сохраняется ротация личного состава ОУР и ЭБиПК; остается недостаточным уровень организации профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах МВД России; практически не проходят вышеуказанную специализацию сотрудники оперативных подразделений полиции по контролю за оборотом наркотиков и оператив-

но-розыскной информацией. К другой проблеме следует отнести незначительное количество представителей традиционных религиозных конфессий, привлекаемых к проведению итоговых занятий, которые, на наш взгляд, должны проводиться в форме круглых столов-семинаров с обязательной предварительной самостоятельной подготовкой оперативных работников ОУР и ЭБиПК, привлекаемых к повышению квалификации. Также есть проблемы, связанные с несвоевременным поступлением в институт ведомственных нормативных актов и обзоров закрытого характера с положительными примерами деятельности органов внутренних дел в указанном направлении. Кроме того, наличие учебно-методических материалов ограниченного характера не позволяет проводить повышение квалификации по указанной тематике в рамках видеоконференций.

С учетом отмеченных и некоторых иных проблем КЮИ МВД России во взаимодействии с аппаратом оперативных и других подразделений полиции МВД по Республике Татарстан, а также с прокуратурой РТ, УФСБ России по РТ, СУ СКРФ по РТ и аппаратом Антитеррористической комиссии Республики Татарстан предстоит целенаправленно решать вопросы повышения квалификации полицейских, специализирующихся на противодействии терроризму и экстремизму. Что, в свою очередь, в условиях ресурсных ограничений является ключевым фактором устойчивого и сбалансированного развития системы территориальных органов МВД России в рамках борьбы с правонарушениями и преступлениями экстремистской направленности, а также оказания помощи ФСБ России в противодействии терроризму. При этом совершенствование вышеуказанной дополнительной профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов МВД России необходимо строить с учетом лучших практик правоохранительных российских и зарубежных органов, рассматривая изучение опыта их работы как одно из значимых направлений межведомственного взаимодействия.

Таким образом, на наш взгляд, следует сделать вывод, что одной из важнейших задач всех оперативных подразделений полиции в области противодействия экстремизму-терроризму выступает сохранение и наращивание постоянного кадрового потенциала, своевременная и качественная его подготовка к действиям с учетом складывающейся криминогенной ситуации.

Амирова Д.К.,
кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
уголовного права Казанского
юридического института МВД России

Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем

Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, экстремизм приобрел масштабы, которые позволяют отнести его к одной из реальных угроз национальной безопасности России и всего международного сообщества. Противодействие экстремизму относится к приоритетным направлениям современной уголовной политики России.

Актуальность установления уголовно-правового запрета за организацию преступного сообщества и участие в нем значительно возросла в последнее время. Причиной тому служит рост преступлений экстремистской направленности, совершаемых в России в последнее время, а также высокий уровень латентности данного вида преступления. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности норм, предусматривающих ответственность как за совершение преступлений экстремистской направленности в целом и организацию преступного сообщества в частности. Причиной тому являются отсутствие или несовершенство законодательных формулировок, проблемы разграничения преступлений экстремистской направленности от иных смежных составов преступлений, несоответствие санкций статей тяжести совершенного деяния и другие. В связи с чем одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения безопасности должно стать совершенствование правового регулирования противодействия экстремизму.

Нарекания вызывает само наименование ст. 282.1. УК РФ, которое уже, чем содержание нормы. Так, в ч. 2 указанной статьи устанавливается ответственность за участие в экстремистском сообществе, в то время как по смыслу названия нормы ответственность должна устанавливаться лишь за организацию преступного сообщества. Подобная позиция законодателя

наталкивает на мысль, что под организацией экстремистского сообщества законодатель понимает как его создание, так и участие в нем. В то же время, сравнивая норму 282.1 УК РФ и 205.4 УК РФ, устанавливающую ответственность за организацию террористического сообщества, видим, что законодатель разделяет эти два вида деятельности. В связи с этим целесообразным видится изменение наименования ст. 282.1 УК РФ и включение словосочетания «участие в ней» по аналогии с нормой 205.4 УК РФ. В окончательной редакции название ст. 282.1 УК РФ представить как «Организация экстремистского сообщества и участие в нем».

Кроме того, конструируя диспозицию ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, законодатель не учел положения ст. 35 УК РФ. В частности, положения частей 3 и 4 указанной статьи. В первую очередь, на наш взгляд, законодатель некорректно использовал сам термин «экстремистское сообщество». Экстремистское сообщество в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ определяется как «организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности». Термин «сообщество» в данном определении используется в качестве синонима термина «преступная организация». Экстремистское сообщество определено лишь как организованная группа, без указания на признак структурированности, упоминаемый в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Законодатель допустил смешение различных форм соучастия. В связи с этим, полагаем, что в данной норме законодатель имеет в виду такую форму соучастия, как организованная группа, для которой этот признак не определен.

Более того, в ч. 4 ст. 35 УК РФ в качестве цели организации преступного сообщества (преступной организации) обозначено получение, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды. В диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ данная цель справедливо не указывается, поскольку экстремистские сообщества не обязательно и не всегда преследуют материальную или финансовую выгоду. В то же время в ч. 4 ст. 35 УК РФ данная цель является обязательным определяющим признаком данной формы соучастия.

В связи с этим многие ученые высказывают мнение о необходимости замены термина «сообщество» на «объединение». Подобное предложение сформулировано применительно к определению понятия «террористическое сообщество» (205.4 УК РФ). Однако полагаем уместным применить его относительно понятия «экстремистское сообщество». Действительно, сам термин «объединение» является «нейтральным по отношению к институту соучастия» и «удобен для именованя любых объединений независимо от их организационной формы и характера деятельности»¹.

Несовершенство рассматриваемой нормы 282.1 УК РФ, по-нашему мнению, заключается также в несоответствии санкций статьи характеру и степени общественной опасности данного преступления. Проводя сравнительный анализ санкций статьи 205.4 УК РФ, приходим к выводу о том, что наказания, предусмотренные за организацию террористического сообщества и участие в нем, намного строже, нежели чем за участие в экстремистском сообществе. Так, например, санкция ч. 1 ст. 205.4 УК РФ является альтернативной и предусматривает наказания в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы. Санкция ч. 1 ст. 282.1 УК РФ предусматривает наказания в виде штрафа в размере от четырехсот тысяч до восьмисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет, а также лишение свободы на срок от шести до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Понятие «экстремизм» по своему содержанию значительно шире понятия «терроризм», поскольку именно с помощью террора экстремистские организации достигают поставленных политических целей. Экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия. Терроризм же в большинстве случаев выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию.

Терроризм является наиболее радикальной формой проявления экстремизма и представляет собой насилие, направленное на устрашение на-

¹ Рапог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. 2017. № 4.

селения в форме совершения преступлений, подрывающих личную и общественную безопасность, конституционный строй, мир и безопасность человечества, проявляющийся в воздействии на принятие решения органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления или международными организациями.

В связи с этим целесообразным видится законодательное ужесточение санкций за организацию экстремистского сообщества и приведение в соответствие по аналогии со ст. 205.4 УК РФ. Наказание в виде штрафа в диспозиции части 1 ст. 282.1 УК РФ, на наш взгляд, следует исключить, поскольку, учитывая общественную опасность данного преступления, он не соответствует его тяжести и противоречит целям наказания, указанным в ч. 2 ст. 44 УК РФ, а также ч. 3 ст. 60 УК РФ. Аналогичным образом привести в соответствие санкции частей 2-3 статьи 282.1 УК РФ.

Артюшина О.В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

Никитина А.Н.,

курсант Казанского юридического
института МВД России

Состояние и динамика преступлений экстремистской направленности в России за 2012 – 2017 годы

Преступления экстремистской направленности в России, согласно Федеральному закону № 114-ФЗ, «О противодействии экстремистской деятельности» направлены на возбуждение расовой, национальной или религиозной, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с

нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий, зарегистрированных за определенный период и выражающихся в количественных и качественных показателях¹.

В настоящее время криминальная ситуация в этой сфере продолжает оставаться достаточно сложной². Для объективной ее оценки в криминологической науке проводятся измерения характеристик преступности (вида преступности) в целях раскрытия ее закономерностей развития и выработки соответствующих рекомендаций по предупреждению.³

Оценивая количественные характеристики преступности, принято использовать термин «состояние», который указывает на абсолютное число преступлений, зарегистрированных в районе, городе, области, республике или стране в целом за месяц, квартал, год или более продолжительный период.⁴ При этом данный показатель меняется во времени, и это выражается в такой характеристике, как динамика, в данном случае – динамика состояния.

Состояние преступлений экстремистской направленности в России определяется общим количеством зарегистрированных преступлений в этой сфере, а также числом лиц, их совершивших на данной территории за определенный период времени. Так, по официальным данным, состояние преступлений экстремистской направленности за 2017 год составляет 1521 преступление.

Динамика преступлений экстремистской направленности в России за период с 2012 по 2017 годы (чуть более пяти лет) характеризуется ростом: 696 преступлений было зарегистрировано в 2012 году, 896 – в 2013 году, 1024 – в 2014 году, 1329 – в 2015 году, 1450 – в 2016 году, 1521 – в 2017 году (рис.1)⁵. Интересно отметить, что данная тенденция роста преступле-

¹ О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный закон от 25.06.2002. № 114-ФЗ: с изм. и доп. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.09.2018г.)

² См.: Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. доктора юрид. наук... 12.00.08. М., 2011. С. 158.

³ Артюшина О.В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 18-22.

⁴ Криминология. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 88.

⁵ См.: Число зарегистрированных преступлений по видам // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm>

ний экстремистской направленности наблюдается, несмотря на то, что динамика состояния всей преступности в России за этот же период характеризуется плавным снижением: если в 2012 г. было зарегистрировано 2302 преступления, то в 2017 г. их было 2058¹, то есть на 244 преступления меньше).

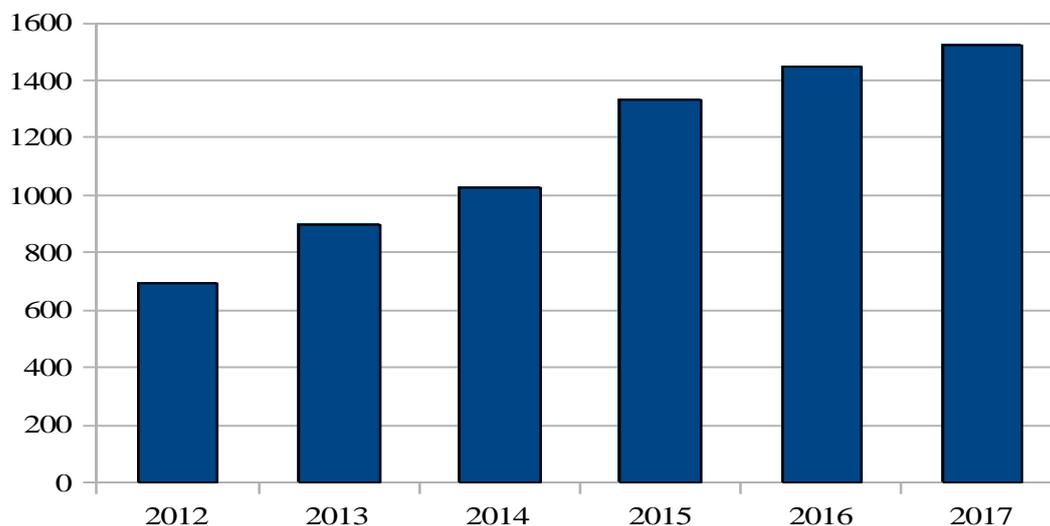

Рис.1. Состояние и динамика преступлений экстремистской направленности в России с 2012 по 2017 годы.

По данным, наглядно представленным на рис. 1, можно оценить и темпы роста преступлений экстремистской направленности в России за исследуемый период. В 2017 году их состояние увеличилось на 4% по сравнению с 2016 годом. За весь указанный период шести лет состояние преступлений экстремистской направленности в России увеличилось в целом на 54 %.

По мнению Е.П. Шляхтина и Р.Ф. Степаненко, одной из причин роста этого вида преступности является отсутствие в российских правоохранительных органах необходимого числа методических материалов, связанных с проблемой выявления и оперативно-розыскного документирования преступлений, совершаемых участниками экстремистских организаций и объединений². По мнению указанных авторов, это обуславливает необходимость системного подхода к решению данной проблемы в совершенст-

/connect /rosstat_main /rosstat /ru /statistics /population /infraction/# (дата обращения: 26.09.2018).

¹ Состояние преступности в России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: [https:// genproc.gov.ru /](https://genproc.gov.ru/) (дата обращения: 27.09.2018).

² См.: Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2(28). С. 100.

вовании организации и тактики оперативно-розыскной деятельности в этом направлении, совершенствования российского законодательства, регулирующего правоотношения в сфере противодействия экстремизму-терроризму.

Можно согласиться с приведенным мнением. Кроме этого, со стороны уголовно-правового аспекта можно отметить, что рост преступлений экстремистской направленности в России обусловлен также широтой определения законодателем понятия преступлений экстремистской направленности (примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ)¹ и большим перечнем преступлений этого вида для формирования статистической отчетности².

Бархатова Е.Н.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Восточно-Сибирского
института МВД России

Об особенностях законодательного регулирования ответственности за преступления террористического характера

В настоящее время вопрос о противодействии терроризму стоит наиболее остро. В последние годы ряд ужасающих событий потряс мировое сообщество. В марте 2016 года серия терактов произошла в столице Бельгии Брюсселе (взрывы в аэропорту и метро), в результате которых погибли 13 человек, 35 пострадали. В июне взрывы прогремели в турецком аэропорту им. Ататюрка (погибли 36 человек, пострадало более 150). В июле исламисты захватили церковь во Франции, где находилось 5 прихожан и священник, которому преступники перерезали горло³.

Многочисленными стали факты совершения террористических актов террористами-одиночками способами, не характерными для такого рода

¹ Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов и др. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. С. 62-63.

² Перечень № 20 преступлений экстремистской направленности // Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (версия Проф.) (дата обращения: 22.09.2018).

³ Данные информационного канала «Вести». Электронный ресурс: URL: <http://www.vesti.ru/> (дата обращения: 09.10.2018).

преступлений. Так, в Ницце во время фестиваля водитель грузового автомобиля на высокой скорости врезался в толпу и проехал несколько километров прямо по людям. В Мюнхене 18-летний выходец из Ирана открыл огонь по посетителям торгового центра, убил 9 человек, ранил 35, после чего покончил с собой².

По данным МВД России, за 8 месяцев 2018 г. в стране зарегистрировано 1245 преступлений террористического характера (-10,7% по сравнению с аналогичных показателем прошлого года) и 1056 преступлений экстремистской направленности (-1,4%). При этом раскрыто лишь 532 террористических преступления (-11,5%) и 739 (-5%) преступлений экстремистской направленности. Следует признать, что раскрываемость данных преступлений достаточно высока (56,8% и 93,2% соответственно), но недостаточна¹.

С целью предупреждения преступлений террористической направленности международным сообществом органами государственной власти Российской Федерации и общественными организациями разрабатываются и применяются правовые и организационные меры.

Постоянно совершенствуется нормативная база. Федеральным законом № 375-ФЗ от 16.07.2016 внесены изменения в УК РФ и УПК РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. Однако, несмотря на несомненный положительный эффект изменений, они породили и ряд вопросов, оставшихся не разрешенными на сегодняшний день.

В частности ч. 3 ст. 12 УК РФ дополнена указанием на иные документы международного характера, содержащие основания, по которым иностранный гражданин или лицо без гражданства, не проживающие постоянно на территории Российской Федерации, совершившие преступление вне ее пределов, могут быть привлечены к ответственности в соответствии с уголовным законодательством России. В федеральном законе не уточняется, что конкретно следует относить к «иным документам международного характера». Полагаем, что к таковым следует относить международные конвенции, резолюции Совета Безопасности ООН.

Не позволяет получить полное и объективное представление о публичном оправдании терроризма его определение, предложенное в новой редакции примечания к ст. 205.2. Определение сформулировано через перечисление составов преступлений, которые подпадают под рассматри-

¹ Статистика МВД России. Электронный ресурс: URL:<http://www.mvd.ru> (дата обращения: 09.10.2018).

ваемую категорию. Содержательное определение рассматриваемого понятия ранее предлагалось в ч. 1 примечания. Однако законодатель счел нужным исключить ее, руководствуясь, вероятно, мнением, что правоприменителю будет легче определить признаки состава, обратившись к диспозициям статей УК РФ, перечисленным в примечании.

Особого внимания заслуживает ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении». Представляется, что подобные деяния обладают высокой степенью латентности, а совершающие их лица остаются безнаказанными. Хотя судебная практика демонстрирует, что норма работает. Так, в июле 2017 года Октябрьским районным судом г. Грозного Чеченской Республики вынесен приговор в отношении А. по ст. 205.6 УК РФ за несообщение о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 208 УК РФ. А. назначено наказание в виде штрафа в размере двадцати пяти тысяч рублей¹. Исходя из судебной практики, указанный приговор является первым и остается единственным по подобному факту. Формулировка «по достоверно известным сведениям», имеющая место наряду с примечанием «лицо не подлежит ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником», приводит правоприменителя в некоторое замешательство. Во-первых, лицо, располагающее сведениями о подготовке преступления террористического характера, либо принимает в ней участие, либо опасается подозрений в соучастии, что минимизирует возможность получения от него подобной информации. Во-вторых, лицо может заблуждаться относительно ставших известными ему сведений. В данном случае силы правоохранительных органов будут необоснованно отвлечены, а само лицо, в случае ошибки в квалификации его действий и некачественного установления субъективной стороны, рискует быть привлеченным к уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Вызывает вопросы и целесообразность установления в уголовном законе ответственности за акт международного терроризма. Основная идея статьи заключается в привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших деяние против интересов Российской Федерации, но за ее пределами. Вместе с тем уголовное законодательство практически всех стран содержит нормы об ответственности за преступления террористического

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 18.07.2017 № 1-104/2017 в отношении А. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7ZoKwjQXJiVu/> (дата обращения: 10.10.2018).

характера, в том числе за террористический акт. Поэтому лицо в любом случае будет привлечено к уголовной ответственности. При этом уголовный закон государства, на территории которого совершено подобное деяние, может, как и УК РФ, содержать норму, запрещающую выдачу собственных граждан. В таком случае необходимо разъяснение либо соответствующее положение в международном нормативном правовом акте либо в международном договоре. Вместе с тем не все страны подобные договоры ратифицируют. В случае возникновения такой ситуации в данный момент не понятно, как ее разрешить.

Таким образом, следует констатировать факт несостоятельности нормативистского подхода к совершенствованию борьбы с терроризмом и экстремизмом без выработки эффективных мер профилактики данных преступлений. Необходимо отметить, что большинство нормативных актов, посвященных борьбе с терроризмом, действуют в течение продолжительного времени, что позволяет говорить о полноте их норм и отсутствии необходимости конкретизации отдельных вопросов, тем более способом, приводящим к еще большему количеству пробелов. Активизация борьбы с терроризмом и экстремизмом должна идти, прежде всего, по пути предупреждения негативных социальных явлений, выступающих первопричиной преступных проявлений.

Битшева А.В.,

преподаватель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

Кузнецов В.А.,

курсант Казанского юридического
института МВД России

Причины религиозного экстремизма и возможности противодействия

Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности России является противодействие религиозному экстремизму. Экстремизм сегодня одно из наиболее опасных явлений социальной жизни, дестабилизирующих политическую систему и угрожающих жизнедеятельности граждан. В соответствии со статистикой, с 2017 по 2018 годы на-

блюдается рост активизации экстремистских движений, в том числе и организаций религиозного толка, на территории России.

16 апреля 2018 года на сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ были опубликованы статистические данные о состоянии судимости за 2017 год. По данным¹ департамента, в 2017 году по интересующим нас статьям было осуждено 785 человек, то есть больше, чем годом ранее (662 человека). 658 из них были осуждены по статьям, карающим за разного сорта публичные высказывания (282, 280, 280¹, 205², 354¹, чч. 1 и 2 148 УК) еще 127 (282¹, 282², 205⁴, 205⁵) – за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (в 2016 году 563 человека были осуждены за пропаганду и 99 – за причастность к радикальным группам).

Чтобы избежать двойного учета обвинений по этим статьям, мы привели данные лишь по основной статье обвинения; ниже для каждой статьи в отдельности будет приведено суммарное число осужденных по ней, то есть и тех, у кого она была основной в обвинении, и тех, кому по этой статье было предъявлено дополнительное обвинение.

Большая часть приговоров за пропаганду религиозной и национальной нетерпимости была вынесена по ст. 282 УК (возбуждение ненависти). И число осужденных вновь выросло: 571 человек был осужден в 2017 году, в то время как в 2016 году – 502.

Второе место занимает ст. 280 УК (призывы к экстремистской деятельности) – 170 осужденных, что несколько больше, чем годом ранее, когда были осуждены 143 человека.

Далее следует ст. 205² УК о пропаганде терроризма, число осужденных по ней резко возросло – 96 человек в 2017 году против 55 в 2016.

Количество осужденных по иным пропагандистским статьям значительно меньше: 8 человек были осуждены по ст. 280¹ о призывах к сепаратизму (в 2016 году – 3), 8 человек – по ст. 354¹ о реабилитации нацизма (в 2016 году – 5), и 10 – по ч. 1 и 2 ст. 148 УК об оскорблении чувств верующих (в 2016- 6).

Анализ уголовной статистики свидетельствует о пробелах в реализации антиэкстремистской политики государства, недостаточной проработанности организационных механизмов, а также необходимости даль-

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ (дата обращения: 16.04. 2018).

нейшего научного совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями, совершенными на основе межнациональной и религиозной нетерпимости.

Негативное воздействие на состояние национальной безопасности России оказывают попытки пересмотра истории России, ее роли и места в мировой истории, использование терроризма и экстремизма как политического инструмента на международной арене иностранными государствами.

Следует отметить, что религиозный экстремизм практически никогда не выступал и не выступает в «чистом виде»¹, поскольку идеология терроризма и экстремизма преследует конкретные цели нанесения морального и материального ущерба гражданам и государству. Как правило, истинной причиной религиозных конфликтов были и есть экономические и политические интересы. Именно политический фактор, как правило, сводится к пропаганде действий и собственно действиям по подрыву стабильности легитимно функционирующих общественных структур и политических институтов. Это осуществляется при помощи публичных и скрытых призывов к насилию, социальной демагогии, при этом используются идеологические доктрины, разделяющие радикальные и националистические идеи.

Экономический фактор тесно связан с политическим ввиду подчинения стратегически важных регионов, имеющих огромные месторождения нефти и газа. Так, например, на Северном Кавказе истинными целями распространения ваххабизма² являются расширение сферы политического влияния ряда исламских государств, в первую очередь Саудовской Аравии, а также регулирование процессов спроса-предложения и ценообразования на мировом рынке нефти и нефтепродуктов.³ В Афганистане в результате гражданской войны формировались экстремистские исламистские группировки, где основным экономическим доходом был сбыт наркотических средств и оружия в соседние страны, в том числе в Россию.

Ситуацию усложняет проблема отсутствия у современного общества моральных принципов, терпимости к другим нациям и конфессиям, что порождает другие течения экстремизма (духовный, моральный). Следст-

¹ Василенко В.И, Малышев В.В. Религиозный экстремизм и терроризм // Социология власти. 2012. №3. С.235.

² О запрете ваххабизма и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан: закон Республики Дагестан от 16.09.1999 № 15. Доступ: <https://www.consultant.ru>.

³ Василенко В.И, Малышев В.В. Религиозный экстремизм и терроризм// Социология власти. 2012. №3. С.235.

вием этого являются антиглобалистские настроения и социальные конфликты в демократических странах, представители которых непримиримы с идеей “сверхобъединения”.

Ввиду этого необходимо совершенствовать правовые механизмы, где регулирование противодействия религиозному экстремизму должно включать в себя мероприятия, направленные на подготовку и принятие необходимых нормативных актов, а также внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие противодействие проявлениям религиозного экстремизма.¹

Необходимо использовать возможности оперативных подразделений органов внутренних дел, где оперативно-розыскная деятельность должна быть направлена на повышение эффективности скоординированных антитеррористических мер по пресечению вербовки новых адептов в ряды экстремистских, террористических организаций. В связи с этим необходимо организовать взаимообмен оперативно-значимой информацией в отношении лиц, проходящих обучение в зарубежных и российских религиозных образовательных организациях.²

Внимания требует и активизация работы по налаживанию международного сотрудничества как с правоохранительными органами других стран, так и со всеми заинтересованными организациями, целью которых является противодействие киберпреступности и распространению идей терроризма и экстремизма в глобальной информационной среде. Это выражается в заключенных двусторонних, многосторонних межгосударственных, договорах и соглашениях о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, принятых межгосударственных программах по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Особое значение для этого аспекта сотрудничества имеет процесс унификации и гармонизации законодательств государств. Он позволяет устранить препятствующие факторы правового характера, возникающие из-за различий в национальных законодательствах, сформировать единые подходы к основам политики государств в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности.

¹ Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовые аспекты/ под ред. М.В. Талан. Казань: КЮИ МВД России, 2015. С.85.

² Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №2(28). С.104.

Таким образом, мы можем подойти к предварительному выводу о том, что причины разрастания экстремизма как крайне опасного явления в современном обществе, в том числе российском, в значительной степени связаны с политическими, экономическими и социальными факторами. В связи с этим следует подчеркнуть, что локализовать данную проблему крайне проблематично и не нужно ограничиваться только средствами правового регулирования. Необходимо в полной мере использовать превентивные мероприятия, где следует консолидировать усилия общества и государства на сдерживании радикализма в России, включая меры информационно-просветительского характера, путем духовного воздействия религиозными представителями на сознание общества, а также обеспечить развитие межэтнического и межконфессионального диалога в российском обществе.

Валуев М.В.,

преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Московского областного
филиала Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Толмачёв К.С.,

слушатель Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К вопросу о молодежном экстремизме в сети Интернет

Большое количество острых проблем, которые получают распространение в современном российском обществе, связаны с возрастающей ролью и влиянием информационно-коммуникационных технологий и находят отражение не в реальном мире, а в сетевых структурах. С помощью Интернета становятся возможными и более упрощенная организация, контроль, а также совершение буквально каждого общественно опасного деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. Поэтому борьба с преступлениями в глобальном информационном пространстве является не только сложной в силу необходимости наличия специальных познаний, но и актуальной и важной вследствие того, что данная сфера концентрирует и наиболее тяжкие преступления.

Широкий общественный резонанс в последнее время получают преступления, которые совершаются в сети Интернет и связаны с возбужде-

нием ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства. Деяния, попадающие под признаки указанного преступления, предусмотрены ст. 282 Уголовного кодекса РФ и вызывают среди исследователей уголовного права множество споров, поскольку являются проблемой общегосударственного значения, создают угрозу национальной безопасности России. Вопросы квалификации деяний по материалам судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности рассмотрены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11, в котором подробно описаны рекомендации по применению уголовного закона в целях обеспечения единства судебной практики.

Безусловно, средства массовой коммуникации являются самыми распространенными и наиболее используемыми источниками информации, откуда общество усваивает определенные нормы, формирует собственные ценности. Особенно важным это представляется для молодежи, чье сознание еще не до конца сформировано, а такие ресурсы социального воздействия, как Интернет, с потенциальной аудиторией до сотни тысяч человек, позволяют различным членам общества общаться, вести дискуссии, отстаивать свои ценности, мысли, убеждать людей в чем-либо.

Процесс глобализации с широким кругом возможностей воздействия на молодежь стал активно использоваться организаторами и участниками экстремистских групп, где их инфраструктура является менее уязвимой от правоохранительных органов. Таким образом, преследуя свои деструктивные цели психологических факторов подростковой среды, представители экстремистских направлений буквально вторгаются своими противоправными действиями на неустойчивую психику молодых людей¹.

Наиболее опасным периодом жизни человека для взаимодействия с полем экстремистской активности является юношество и подростковый возраст. Именно в это время происходит процесс развития самосознания, определения смысла, ценности своей жизни. Попытки неудачного осознания смысла жизни, возникшая неуверенность, проявленное сомнение в себе приводят к поиску нового близкого окружения с подобными жизненными проблемами. Неэффективная среда, в которой происходит социализация молодежи, влечет принятие неправильных решений в возникающих

¹ Кузнецова Е.В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних// Вестник экономической безопасности. Юридические науки. М., 2016.

жизненных ситуациях, в результате чего человек сбивается с пути, открывая свой внутренний мир для проникновения экстремистских установок.

В настоящее время экстремизм носит скрытый характер, глубоко скрываясь и развиваясь в Интернете, успешно адаптируясь к современным условиям. Для связи со злоумышленником достаточно наличие персонального компьютера или мобильного телефона с выходом в Интернет, что делает среду распространения экстремистской активности доступной для широкого круга лиц. Согласно данным статистики, количество преступлений экстремистской направленности за 2017 год составило 1521, что на 4,9 % больше, чем за 2016 год, в котором было совершено 1450 таких преступлений, в 2015 – 1308, что показывает общую тенденцию роста рассматриваемой преступности¹.

Неготовность государственных органов прийти к определенному консенсусу относительно привлечения граждан к уголовной ответственности «за лайки и репосты» привела к широким дискуссиям не только в обществе. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, факт публикации видео-, аудио-, графических или текстовых материалов сам по себе не является наказуемым деянием, обвинение возможно лишь при изучении всех обстоятельств деяния, учитывая наличие прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства². В целях совершенствования правоприменительной и нормативной практики, а также защите граждан от необоснованного осуждения Президентом РФ внесена инициатива об установлении своеобразного барьера возможности привлечения к уголовной ответственности физических лиц за совершение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц, в течение года³. Пакет президентских законопроектов о частичной декриминализации ст. 282 УК РФ будет рассмотрен Государственной Думой РФ в ближайшее время – до 18 ноября 2018 г. Данные предложения являются важной поправкой уголовного законодательства, призванной учитывать контекст со-

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Российская газета. 2011. № 142.

³ Проект Федерального закона № 558345-7 "О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

деянного, признаки осознанности лица при размещении соответствующих материалов¹.

Представляется, что наиболее эффективной мерой по дальнейшему разрешению рассматриваемой проблемы молодежного экстремизма в сети Интернет будет являться использование научно-технических разработок в борьбе с информационным экстремизмом. Тщательный компьютерный мониторинг глобальной сети Интернет с использованием современного специального программного обеспечения позволит пресекать экстремистскую деятельность даже на этапах ее создания, но отсутствие необходимого бюджета не представляет возможным в полной мере осуществлять политику выявления провокаторов и экстремистов. Однако следует указать, что принятый в июле 2016 года так называемый «антитеррористический пакет» (инициатор – депутат Ирина Яровая), одним из направлений которого является противодействие экстремистской деятельности, устанавливает контроль государственной власти над информационным пространством и ужесточает законодательство об ответственности в данной сфере. Важным является и такое направление внедрения технологий, как выяснение авторства интернет-контента, содержащего информацию экстремистской направленности, установление публичности его призывов к осуществлению экстремистской деятельности².

Таким образом, проблема проявления молодежного экстремизма в сети Интернет требует вмешательства ученых и специалистов, а также разработки нормативной базы и методик борьбы и противодействия указанным преступлениям.

Воронин М.Ю.,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России

Виртуализация социума как инструмент вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность

¹ Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/28353/>

² Жилкин М.Г. Судебная практика установления объективных признаков публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Вестник экономической безопасности. М., 2016.

Одним из современных негативных социальных явлений, привлекающих внимание общества и государства, является молодежный экстремизм. Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Анализ данной проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 14 – 25 лет. Поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по национальным, религиозным и политическим мотивам. Глубокую обеспокоенность вызывает растущее влияние в обществе экстремистских молодежных группировок и леворадикальных организаций. Существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованны, политизированы, а некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ¹.

Экстремизм, как и любое социальное явление, является объектом внимания научных работников различных отраслей науки. Опасность современного российского экстремизма заключается не только в воздействии на политическую, социальную, экономическую, а в итоге и на криминальную ситуацию. Опасен экстремизм и его самодетерминацией, заключающейся в негативном воздействии на молодежь, формирующем делинквентные субкультуры.

Опасность, которую несет экстремизм, определяет необходимость его исследования в различных аспектах. Традиционные криминологические исследования дают нам как общую характеристику явления, так и представление о механизме детерминации преступных деяний. Важное место в криминологических исследованиях занимает изучение личности преступника.

Обратившись к проведенным исследованиям личности преступника, совершившего деяние по мотиву национальной ненависти или вражды, мы увидели, что наибольший всплеск экстремистской активности наблюдается в возрасте от 14 до 24 лет (65%), а 29% из числа лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, – это несовершеннолетние в

¹ См. подробнее работы: Бааль Н.Н. Политический экстремизм молодежи – как острая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7; Косорукова Е.В. Религиозный и молодежный экстремизм как негативные явления в современной России: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2012. 207 с.; Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013; Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: КЮИ МВД России, 2017. 255 с.

возрасте от 14 до 18 лет¹. Наше внимание к этой возрастной группе обусловлено тем, что в этом возрасте происходит формирование личности молодого человека, происходит его социализация, его переход из близкого и родного семейного круга в широкую социальную сферу.

Исследователи особенностей социализации несовершеннолетних обращают внимание, что в подростковый период происходит группирование несовершеннолетних. Этот период рассматривается как необходимый возрастной интервал, в течение которого происходит обучение социальным нормам поведения, присущих социальному окружению. Исследователи видят, что группа – это уход из детства при отсутствии опыта индивидуальной жизни в широком социуме. Группа дает несовершеннолетнему защиту, уверенность. Она дает, как считают несовершеннолетние, свободу и независимость. Однако одним из условий существования групп является именно несвобода, которая обеспечивает ее целостность².

На этом этапе взросления несовершеннолетние подвержены мнению группы, ее лидера. При наличии высокого уровня внушаемости несовершеннолетние отвергают опыт родителей, учителей, наставников. Определяющими являются внутренние установки группы, ее направленность, ее интересы, ее ценности. Таким образом формируется субкультура, предлагающая свою систему ценностей, свои нормы поведения. Субкультура выделяет группу людей, отгораживает их от других и позволяет теснее сплотиться на основе общих идеалов, атрибутики и ритуалов³. Важным является то, что даже поведение позитивных молодежных групп, с точки зрения соответствия сложившимся в обществе нормам и правилам, не лишена негативных сторон, которые в первую очередь определяются авторитарностью группы.

Предметом нашего внимания является контркультура. Она представляет собой частное проявление субкультуры. Понятие «контркультура» является собирательным и используется для обозначения разных по идейной и политической ориентации протестных групп молодежи (скинхеды, ваххабиты, экорадикалы, хиппи, битники, антиглобалисты и др.). Для контркультуры характерен отказ от сложившихся социальных ценностей,

¹ Ситникова М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 84-92 // СПС «КонсультантПлюс».

² Пятницкая И.Н., Шаталов А.И. Девиантное поведение подростков: наркотизм, криминальность, экстремизм/ под ред. В.Е. Пелипаса. М., 2004. С. 11, 12.

³ Гишинский Я.И. Криминология: курс лекций. СПб.: Питер. 2002. С. 258.

моральных норм и идеалов, стандартов и стереотипов массовой культуры¹. По мнению исследователей молодежного экстремизма, одной из его характеристик является «экстремистское сознание». Это – радикальное мышление; чувство безнаказанности; интолерантность к представителям других этносов; интолерантность к представителям иных социальных групп; завышенная или заниженная самооценка; лабильное социальное мышление; нежелание адекватно воспринимать собственную культуру и историю, принижение достижений как собственной культуры и истории, так и культуры и истории других народов; неумение адекватно реализовать себя в социальном пространстве; психологический и правовой нигилизм². Важным является то, что несовершеннолетние социализируются через группы, а все названные особенности контркультуры формируются в рамках отдельных социальных групп, которые являются как носителями, так и трансляторами экстремистского сознания.

Особенностью нашего времени является расширяющиеся возможности информационно-телекоммуникационных технологий, использующих Интернет как глобальную информационную среду.

Указом Президента Российской Федерации утверждена Стратегия развития информационного общества на 2017 – 2030 годы, которая определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов³. «Мы занимаем первое место сегодня в Европе по числу пользователей глобальной сети. Их в России уже более 90 млн человек»⁴.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 17 сентября 2018 года провел опрос: «Пользуетесь ли Вы Интернетом, и если да, то как часто?». Доля интернет-пользователей в России составила 81%

¹ Антонян Ю.М. и др. Экстремизм и его причины: монография/ под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2013. С. 44.

² Черных А.А. К вопросу о молодежном экстремизме // Территория науки. 2013. № 5. С. 181.

³ Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». URL: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Из выступления Президента России В.В. Путина на Международном конгрессе по кибербезопасности в Москве, 06 июля 2018 года.

граждан. В том числе 65% выходят в сеть ежедневно. Среди россиян от 18 до 24 лет этот показатель составляет 97%¹.

Интернет стал неотъемлемой частью социального пространства человека. На основании этого социологи делают вывод, что в современном обществе существует такое явление, как виртуальная компьютерная социализация или киберсоциализация². В настоящее время формируются закономерности развития общества, которые создают новые социальные системы. Несовершеннолетний уходит от традиционных форм социализации и социальной коммуникации. Семья, учебный коллектив и другие проявления традиционного социума отодвигаются на второй план.

Он становится потребителем электронной информации, преобразованной в формат, позволяющий ее воспринимать. Несовершеннолетний начинает существовать и в материальном, и в виртуальном социуме. В виртуальном социуме в ряде случаев могут отсутствовать правила поведения, установленные в традиционном социуме. Считая, что социум – это совокупность коммуникаций, человек, создавая систему коммуникаций, определяет тем самым сумму правил, условностей либо принимает те, которые предлагаются ему виртуальной социальной группой.

Опрос, проведенный ВЦИОМ, показал, что в сети Интернет с материалами экстремистского содержания часто сталкиваются 12% респондентов, 33% респондентов периодически встречают такую информацию. Очень редко подобную информацию в сети видят 26% от всего числа опрошенных. Мы можем говорить, что большинству респондентов с разной периодичностью приходилось встречать материалы экстремистского содержания. 15% респондентов не сталкивались с такой информацией³.

Таким образом, одним из основных источников транслирования экстремистского сознания являются виртуальные социальные группы. Современные информационно-телекоммуникационные технологии повышают эффективность деятельности социальных групп экстремистской направленности как в достижении своих противоправных целей, так и решении задач по вовлечению молодежи в экстремистскую сферу.

¹ URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения 09.12.2018).

² Баткаева Е.Р. Феномен виртуализации: социологический аспект // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Общественные науки. 2012. № 28. С. 35.

³ Полякова Н.Н. Киберэкстремизм в молодежной среде как социальная проблема // Политика, экономика и инновации. №5 (15). 2017. С. 5.

Демидова-Петрова Е.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминологии и уголовно-
исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

Детерминанты экстремизма в молодежной среде в современной России

Проявление религиозного и других видов экстремизма в молодежной среде на современном этапе, приобретая серьезные масштабы, продуцируя опасные последствия, становится одной из угроз национальной безопасности России. В принятой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹ выделены наиболее опасные виды экстремизма, к которым отнесены: националистический, религиозный и политический – проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

В настоящее время диалектика развития криминогенности свойств личности недавних участников экстремистских объединений редко находит позитивное воплощение в их дальнейшей жизнедеятельности. Такое положение объясняется пройденной «школой» неприятия социально одобряемых принципов и установок правомерного поведения. Вышедшие из возраста активистов экстремистских объединений молодые люди не настроены на достижение личного социального и экономического благополучия законными способами. Как правило, покидание таких объединений предопределяет воплощение персонального криминогенного потенциала личности в обретенных выучках, которые соответствуют содержанию многих форм деятельности в сфере криминального рынка оборота товаров, работ, услуг. В связи с этим не представляются случайным совпадением об-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

стоятельства профессионального роста ранее криминализированных несовершеннолетних, впоследствии находящих занятость в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, криминальной эксплуатации мигрантов, преступного промысла в сфере добычи и использования природных ресурсов и другой уголовно-наказуемой деятельности.

В таком контексте динамики перерождения криминогенности экстремистские объединения несовершеннолетних обретают свойства особого криминологически значимого явления. Очевидные его черты в функционировании самих объединений – это всего лишь срединный этап развития криминогенного явления, обладающего свойствами самодетерминации множественных преступных проявлений. Это обстоятельство вызывает необходимость исследования преступности несовершеннолетних и ее предупреждения в коррелирующих задачах противодействия молодежному экстремизму.

Представленное авторское видение взаимосвязи и взаимодействия двух родственных криминологически значимых явлений не гипотетическое, много раз подтвержденное как в иных работах автора¹, так и частично другими исследованиями². Их анализ позволяет утверждать, что многие авторы пытаются найти объяснение причин молодежного экстремизма в действии неблагоприятных социально значимых факторов. Позиция автора данной статьи несколько иная – специально-криминологическая. Не отрицая разделяемого многими учеными значения многофакторной причинности молодежного экстремизма (в политической, экономической, социаль-

¹ Косорукова Е.В. Религиозный и молодежный экстремизм как негативные явления в современной России: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2012. 207 с.; Демидова-Петрова Е.В. Классицизм и инновации в предупреждении преступности несовершеннолетних: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2018. 400 с.

²См. работы авторов: Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22; Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 117; Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи // Материалы международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 592, 593; Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. 9 – 10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 132 – 136; Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2007. С. 3, 4; Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. М., 2002. С. 23; Бикеев И.И., Никитин А.Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. Казань, 2011. С. 54 – 93.

ной, психологической, конфессиональной, культурологической, миграционной сферах), автор видит его содержание в свойствах самодетерминируемого явления, включающего в себя весь набор криминологически значимых процессов перерождения криминогенности несовершеннолетних в преступность лиц молодого возраста. Стоит повторить, что срединный этап такого развития приходится на экстремизм, который выступает базисом культивирования криминальных позиций, воплощаемых позже.

В таком содержании взаимосвязей и взаимодействия исследуемых объектов, автору близка позиция профессора В.В. Лунеева, который среди множества указанных выше факторов, детерминирующих экстремизм, едва заметно выделяет внутренние его источники питания – избыточную криминализацию всех сфер жизнедеятельности¹.

Между тем среди всех перечисленных обстоятельств диалектического развития проявлений криминогенности несовершеннолетних в связях с экстремизмом нельзя не выделить главенствующий инструмент, который выполняет множественные функции в формировании, функционировании и совершенствовании связи явлений молодежного экстремизма и преступности несовершеннолетних. Этот инструмент образует информация в обеспечительных свойствах преобразования криминогенности несовершеннолетних в конкретику преступных проявлений.

Итак, вполне традиционную классификацию основных детерминантов формирования экстремистского поведения среди лиц несовершеннолетнего возраста (кризис института семьи и семейного воспитания; изменение системы ценностных ориентиров, их дефицит и неоднозначность для разных слоев общества; значительные изменения в экономической, политической жизни страны; пропаганду насилия и жестокости в СМИ, отсутствие четкой законодательной базы и мер ответственности в данной области) необходимо дополнить таким элементом, как значительное влияние динамично развивающихся процессов глобализации и информатизации, оказываемое на несовершеннолетних.

На сегодняшний день слияние предпочтений к интернет-технологиям общения и даже зависимости от них лиц несовершеннолетнего возраста выступает обстоятельством, обеспечивающим развитие идеологии экстремизма в целом. Его апологетами используются все процессы глобализации и информатизации и основанные на них возможности как анонимных сегментов интернет-пространства, так и ложно-персонифицированных кластеров и ак-

¹ Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 410.

каунтов (форумы и микроблоги). Названные сегменты не просто образуют трансляцию запрещенных идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). В обеспечение противоправной деятельности создаются форумы, которые дают иллюзию коллективно согласованных, всеми поддерживаемых и разделяемых указаний, рекомендаций, призывов, умело инкорпорируемых модераторами в контекст обыденного общения. Так проявляется повторение механизма преступного поведения, характеризующего вовлечение в криминал несовершеннолетних, – как общеуголовный, так и экстремистский.

Показательны в связи с этим современные криминальные реалии:

– вербовка лиц молодого возраста в незаконные вооруженные формирования радикальных религиозных течений экстремистского, а порой и террористического толка;

– вовлечение несовершеннолетних в акции массовых протестных политических движений;

– систематические акты криминальной агрессии интернет-зомбированных школьников в образовательных учреждениях;

Все перечисленные проявления имеют три константы: субъекты (несовершеннолетние); деяния (в той или иной форме экстремистские); средства (информационные).

Донской Д.Д.,

старший преподаватель кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной
деятельности Ростовского юридического
института МВД России

Осяк В.В.,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной
деятельности Ростовского юридического
института МВД России

Терроризм как угроза национальной безопасности России

В XXI в. терроризм превратился в одну из наиболее острых проблем современности, фактор, который дестабилизирует обстановку не только в отдельных странах и регионах, но и в мире в целом. Масштабы этого явления позволяют говорить об угрозе для национальной безопасности госу-

дарств, их внутривластительской и социально экономической стабильности. В мире, по различным оценкам, насчитывается от 500 до 600 формирований разного толка, использующих терроризм для достижения своих целей.

Наблюдается тенденция к увеличению числа терактов, ведущих к массовым жертвам, росту циничности и жестокости их исполнения. Это связано с возросшей технической оснащенностью террористических групп, позволяющей им эффективно действовать по всему миру. Использование террористическими организациями крайне жестоких форм и методов борьбы повышает опасность применения ими оружия массового уничтожения и совершения актов так называемого "технологического терроризма", под которым в первую очередь понимается использование или угроза применения ядерного, химического и бактериологического оружия, радиоактивных или высокотоксичных химических, биологических веществ, а также попытки захвата экстремистами ядерных и иных промышленных объектов.

Особую опасность представляют попытки лидеров террористических движений и организаций предать своей деятельности характер национально освободительной борьбы.

Распространению террористических проявлений способствует также радикализация различных политических и этнических групп, усиление расового экстремизма.

Религиозный терроризм отличается крайним фанатизмом, жестокостью и цинизмом совершаемых его сторонниками акций "массового террора", широким применением беспорядочного насилия. В настоящее время около 30% известных террористических группировок используют идеологию для обоснования своей деятельности.

Наибольшую опасность сегодня представляет исламский терроризм, зоной активности которого является обширный регион, охватывающий Северную Африку, Ближний Восток, Центральную и Юго-Восточную Азию. Настораживающим моментом в деятельности мусульманских группировок является тенденция к координации и распространению своей деятельности по всему миру.

В последние годы в деятельности исламских террористических организаций наметился качественный переход от накопления сил и создания структурной базы, в том числе на территории других стран, к активной реализации своих политических целей. В первую очередь это относится к готовности мусульманских экстремистов осуществлять акции, ведущие к большому человеческим жертвам и разрушениям, а также попыткам созда-

ния «квазигосударств» (Чеченская Республика Ичкерия, Талибан, ИГИЛ и т.п.), которые проповедают и практикуют террор как средство реализации своей политики и достижения своих целей.

Угрозу стабильности несут в себе националистические сепаратистские организации, выступающие под лозунгами предоставления автономии или государственной независимости национальным меньшинствам и проявляющие наибольшую активность в Западной Европе, Закавказье и Юго-Восточной Азии. Возрождение национализма в современном мире сопровождается взрывом региональных конфликтов, создает благоприятные возможности для действий националистических и сепаратистских организаций, превращая их в серьезный дестабилизирующий фактор (наиболее яркое проявление этих тенденций мы наблюдаем на Украине). Развертывание широкомасштабной диверсионно-террористической деятельности рассматривается лидерами указанных организаций в качестве одного из главных средств достижения поставленных целей.

Внутриполитическая нестабильность, глубокий экономический кризис, конфликты на этнической и религиозной основе, имеющие место в отдельных государствах, возникших на территории бывшего СССР, значительно усиливают опасность эскалации террористического насилия как метода политической борьбы в России. Терроризм в сочетании с экстремизмом серьезно угрожает российским институтам государственной власти, негативно влияет на все сферы жизнедеятельности общества.

Несмотря на принимаемые федеральными властями на Северном Кавказе и в Поволжье меры серьезная угроза территориальной целостности России по-прежнему продолжает исходить от радикальных международных исламских националистических группировок, а также тесно связанных с ними неправительственных организаций, оказывающих помощь исламским фундаменталистам и базирующихся в Саудовской Аравии, Кувейте, Йемене, Судане, Ливане, Турции, Пакистане и ряде других стран американского и европейского континентов.

Анализ прессы свидетельствует, что на территории Ливии, Сирии, Пакистана, Афганистана, Судана, Йемена действуют лагеря подготовки боевиков, в том числе для их использования и на территории России. Финансирование этих лагерей осуществляется такими экстремистскими организациями, как «ИГИЛ», «Аль Каида», «Джамат-и-Ислами», «Гамаа Исламийя», «Джихад Ислами»¹ и др.

¹ Террористические организации, запрещенные на территории РФ.

Наибольшая террористическая угроза учреждениям и гражданам нашей страны за рубежом исходит от экстремистских организаций панисламской и пантюркистской направленности.

В настоящее время происходит процесс консолидации ряда экстремистских исламских организаций, специализирующихся на экспорте боевиков за рубеж, вокруг «ИГИЛ». Руководством этой организации принято решение об осуществлении джихада по ряду основных направлений, среди которых Центральная Азия, Северный Кавказ и Поволжье. Джихад, объявленный на этих направлениях, преследует цель оказания помощи единоверцам в Узбекистане, Туркмении, Киргизстане и Казахстане, чтобы изменить конституционный строй и в полном объеме исламизировать эти государства, а также оторвать Северный Кавказ и Поволжье от России.

Финансирование исламского терроризма осуществляется как за счет средств от криминальной деятельности террористических организаций, так и через исламские неправительственные организации и гуманитарные фонды. Для осуществления террористических актов их организаторы активно привлекают боевиков других исламских террористических формирований со всего мира.

С учетом последних тенденций в развитии ситуации в Центрально-Азиатском регионе, где международными экстремистскими кругами под знаменем радикального ислама может развернуться новый плацдарм диверсионно-террористической деятельности, и в целях повышения эффективности мер по дальнейшей реализации Федерального закона "О борьбе с терроризмом", на наш взгляд, было бы целесообразно:

инициировать ускорение процесса оформления государственной границы и ее технического оснащения;

создать единую государственную автоматизированную систему учета и контроля въезда в Россию, пребывания на ее территории и выезда из России иностранцев и лиц без гражданства, с возможностью автоматической идентификации лиц находящихся в розыске и подозреваемых в причастности к актам терроризма;

организовать единую систему информационного обеспечения всех заинтересованных федеральных ведомств в интересах борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

систематически проводить межведомственные специальные операции по перекрытию каналов проникновения в Россию террористов, изъятию незаконно хранящегося у населения оружия, боеприпасов, взрывчатых ве-

ществ и взрывных устройств, а также пресечению их незаконного перемещения через границу.

Необходимым условием повышения действенности мер против терроризма является также, по мнению зарубежных экспертов, углубление сотрудничества полиции с другими заинтересованными государственными органами. Причем полиция должна взять на себя координирующие функции в области разработки и осуществления крупномасштабных мероприятий по борьбе с терроризмом¹.

Идиятуллов А.Д.,
адъюнкт кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института
МВД России

Публичное оправдание суицида и его рекламирование среди несовершеннолетних как одна из форм противоправных действий экстремистского характера

В настоящее время в центре общественного внимания находятся сетевые суицидальные игры несовершеннолетних, которые получили широкое распространение в сети Интернет. Они представляют собой разновидность более широкого класса явлений, получивших название «депрессивно - (ауто) агрессивного Интернет-контента», наряду с кибербуллингом, сайтами деструктивных сект (сатанизм, демонизм и др.), молодежных субкультур с антисоциальной и антивитаальной направленностью, разными формами пропаганды насилия, вовлечения несовершеннолетних в проституцию, педофилию, экстремистские организации и прочее².

В современных условиях тотального потребления информации и технологий детей стало трудно удивить чем-либо. Родители чрезвычайно отстали от нового поколения и не могут или не хотят предупредить потенциальную опасность, исходящую из виртуального пространства. На этом фоне большое количество несовершеннолетних подвергается воздействию ужасающего тренда танатофилии (танатомании). Тема смерти является

¹ Kriminalistik. 1985. № 12. S. 587-592.

² Амелина Я.А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад (18+) / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017. С.76.

крайне интересной для подростков¹. Таким образом, в сети Интернет сформировалась целая система противоправной деятельности, оказывающей негативное воздействие на сознание и мотивацию поведения несовершеннолетних².

В качестве методов психологического воздействия в суицидальных сообществах используются: факторы подросткового кризиса идентичности; эксплуатация травм и переживаний; использование информации; применение внушающей коммуникации; эксплуатация чувства превосходства и избранности; ограничение сна; установление игровой зависимости; ограничение времени на принятие решений; использование страха; романтизация и эстетизация смерти; стимулирование иерархической избранности.³

Среди прочих причин популярности суицидальной идеологии в среде несовершеннолетних следует отметить смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети Интернет, с образовательного, культурного и научного на справочно-развлекательный. С этим явлением связано создание новой модели восприятия - так называемого клипового мышления, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Указанный вид освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, содействует развитию навязанных моделей поведения⁴, в том числе аутоагрессии, членовредительства, самоубийства и других форм деструктивного поведения.

Существует прямая зависимость между подробным и детальным освещением в СМИ случая суицида, в частности, знаменитостей и последующим всплеском самоубийств в данном обществе. Этот вид «подражательных» самоубийств называемый «эффектом Вертера»⁵ в силу психоло-

¹ Киселев С.С. «Группы смерти» в современном обществе потребления и бессилие правовой системы России // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 139-142.

² Букалорова Л.А., Лавелина В.С., Остроушко А.В. Правовые, организационные, технические меры противодействия призывам к самоубийствам несовершеннолетних в сети «Интернет» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3 (46). С. 50.

³ Узлов Н.Д., Семенова М.Н. Игра, трансгрессия и сетевой суицид // Суицидология. 2017. Т. 8. № 3 (28). С. 40-52.

⁴ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁵ Phillips D. The influence of suggestion on suicide: Substantive and theoretical implications of the Werther effect // American Sociological Review. 1974. № 39. P. 340-354

го-возрастных причин характерен, в том числе, и для несовершеннолетних.

Некоторые исследователи полагают, что виновное лицо, заставляя ребенка в результате сложной манипуляции над его сознанием совершить суицид, тем самым не доводит его до самоубийства, а опосредованно совершает убийство¹.

Жертвы, испытавшие психологическое насилие, совершают самоубийство, до конца не понимая суть происходящего.

Меры предупреждения. Стремительное развитие информационных и коммуникационных ресурсов, возрастающая доступность сети Интернет привели к необходимости законодательного регулирования использования детьми компьютерных технологий, что стало основой для принятия ряда федеральных нормативных правовых актов, содержащих существенные положения, цель которых заключается в запрете призывов к осуществлению самоубийств и распространения информации, побуждающей подростков к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству².

Необходимой профилактической мерой является деятельность правоохранительных органов по пресечению фактов незаконного распространения на территории нашей страны печатной и аудиовизуальной продукции, запрещенной к обороту законодательством Российской Федерации, в том числе пропагандирующей культ насилия и жестокости, порнографию, экстремистскую деятельность, потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также информационной продукции, запрещенной или ограниченной для реализации несовершеннолетним. Важно активизировать работу по совершенствованию механизма блокировки сайтов в сети Интернет, содержащих запрещенную информацию. Эффективным является существующая система включения пяти видов особо социально опасной информации в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение

¹ Ищенко Е.П., Плоткин Д.М., Батманов А.В. Детский суицид: недетские проблемы квалификации и профилактики // Библиотека криминалиста. 2016. № 5. С. 17.

² Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48; Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 49. Ст. 7055.

которой в Российской Федерации запрещено»¹. К ним относятся: информация о продаже и изготовлении наркотиков, детская порнография, призывы к осуществлению самоубийства, информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), информация, нарушающая требования о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети «Интернет» и иных средств связи².

Все еще острой социально значимой темой остается связь подростковых суицидов с посещением страниц суицидальной тематики в социальных сетях.³ Самое критичное в этой ситуации то, что такие группы находятся в открытом доступе и любой пользователь сети Интернет может прочесть всю информацию, которая в них имеется, в том числе и несовершеннолетние, у которых не до конца сформирована психика, а также лица, находящиеся в тяжелом психологическом состоянии⁴.

Чтобы избежать трагических ситуаций, родители должны следить за сайтами, которые посещают их дети, обращать внимание на видеоролики, которые они просматривают. Пропаганда суицидов несет в себе общественную опасность и порождает негативные последствия. Следует строго привлекать к ответственности лиц, оказывающих негативное влияние на детскую психику путем внушения детям чувства собственной никчемности, поддержания ощущения безвыходного положения и восхваления самоубийства как ключа от всех бед. Общеизвестным фактом является то, насколько детская психика сильно подвержена внешнему влиянию.⁵

Положительной профилактической мерой явилась криминализация

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

² Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 49. Ст. 7055.

³ Суходолов А.П., Бычкова А.М. Освящение суицидальной тематики в средствах массовой информации в свете правовых ограничений и социальной значимости проблемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 588-606.

⁴ Стасенок С.В., Шищенко Е.А. Уголовно-правовой и криминологический анализ пропаганды суицида // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 807-810.

⁵ Булычев Е.Н., Ситдикова А.Ф. О необходимости установления уголовной ответственности за пропаганду и популяризацию суицида среди несовершеннолетних // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития. 2016. № 11. С. 4.

противоправных действий, направленных на склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства¹.

Распространение информации о способах совершения самоубийства - это действия, направленные на получение данной информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. Под призывами к совершению самоубийства следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побуждения их к совершению самоубийства. При этом иные способы совершения данного преступления законом не предусмотрены².

Следует отметить, что некоторыми исследователями ранее уже предлагалось усилить ответственность за распространение информации, побуждающей детей к совершению действий, направленных на причинение вреда своему здоровью, самоубийству³.

В то же время никакой ответственности для виновных лиц за распространение материалов, публично обосновывающих или оправдывающих суицид, за пропаганду и рекламирование самоубийства среди несовершеннолетних российским законодательством до сих пор не предусмотрено. Под пропагандой и рекламированием в данном случае следует понимать распространение идеи самоубийства, как в устной, так и в письменной форме, самостоятельно или при помощи средств массовой коммуникации, в том числе социальных сетей. Эта деятельность направлена на популяризацию идеи добровольного ухода из жизни.⁴

Таким образом, деятельность, связанная с распространением материалов, публично обосновывающих или оправдывающих суицид, пропагандой и рекламированием самоубийства среди несовершеннолетних, по нашему мнению, представляется не менее опасным, чем призывы к самоубийству.

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4797.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том.2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. С.66.

³ Савельева И.В., Сердюкова Ю.С. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018.№ 1 (92). С. 81-84.

⁴ Агамиров К.В. Пропаганда самоубийства как новый состав преступления в российском уголовном законодательстве // Знание. 2017. № 1-2 (41). С. 107-109.

На основании этого предлагается:

1) дополнить КоАП РФ новой статьей 13.37.1 «Распространение среди несовершеннолетних владельцем аудиовизуального сервиса материалов, публично обосновывающих или оправдывающих суицид, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния», изложив ее следующим образом:

«Распространение среди несовершеннолетних владельцем аудиовизуального сервиса материалов, публично обосновывающих или оправдывающих суицид, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, -

влечет...».

2) дополнить КоАП РФ новой статьей 6.21.1 «Пропаганда и рекламирование самоубийства среди несовершеннолетних, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния», изложив ее следующим образом:

«1. Пропаганда и рекламирование самоубийства среди несовершеннолетних, выразившаяся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних аутоагрессивных установок, привлекательности и искаженного представления о суициде, либо навязывание информации о самоубийстве, вызывающем интерес к таким действиям, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, -

влечет...»;

2. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, -

влекут...»

Подводя итог, отметим, что широкое освещение темы самоубийства может влиять как на увеличение, так и на уменьшение смертности от данного явления. Имеется вероятность, что под страхом административного наказания пропаганда и рекламирование самоубийства снизятся и, соответственно, смертность посредством суицида, в том числе среди несовершеннолетних, значительно уменьшится.

Искандрова Р.Р.,
кандидат педагогических наук,
начальник ОДН Управления МВД России
по г. Набережные Челны

Предупреждение экстремизма в молодежной среде

После распада СССР на фоне коренных социально-политических преобразований в стране стало стремительно развиваться такое явление, как экстремизм. К сожалению, формирование первого поколения новой России происходило в условиях негативной социально-экономической ситуации 1990-х годов. Основной круг проблем, с которыми пришлось столкнуться молодежи в России, лежал в сфере конфликтных отношений в семье и со сверстниками. Большую роль играл личностный фактор, а также происходили процессы деформации системы ценностей, формировалась нездоровая среда общения, преобладали досуговые ориентации над социально полезными делами, культивировалось неадекватное восприятие педагогического воздействия и отсутствие жизненных планов на будущее. На рубеже 1990-2000 годов в ряде регионов Российской Федерации начали формироваться группы, взявшие на вооружение религиозное, национальное и расовое превосходство.

Стимулирование экстремистских настроений и финансирование экстремистских сообществ осуществляется находящимися за рубежом идейными вдохновителями и подстрекателями, которые активно используют некоммерческие неправительственные организации в деструктивных целях.

Научно-практическое обобщение тех или иных явлений позволяет классифицировать экстремизм по следующим видам: националистический; религиозный; политический; молодежный; экономический; экологический; духовный.

Наиболее опасными видами экстремизма являются националистический, религиозный и политический, которые возбуждают ненависть либо вражду по признакам пола, расы, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе. В том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно – телекоммуникационные сети, включая Интернет, направленной на вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или неформальных групп молодежи, прове-

дение несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершение террористических актов.

Негативное отношение к представителям той или иной национальной, расовой, религиозной группе формируется под воздействие пропаганды идей экстремизма, а также под влиянием определенных факторов. Такими являются: малообразованность, узкий кругозор мышления; избыток свободного времени и его неорганизованности; отсутствие возможности или желания продолжать обучение; ограниченность круга интересов; отсутствие духовно-нравственных ориентиров и ценностей.

Среди прочих факторов данные являются основными, что наталкивает молодежь на участие в противоправной деятельности. Используя факторы невежества современной молодежи, лидеры экстремистских организаций и объединений активно пропагандируют экстремистскую идеологию.

Субъектами воздействия экстремизма становятся не отдельные личности, а некая масса, объединенная единой идеей и охваченная стремлением разрушать. Это происходит за счет желания уйти от собственной идентичности и индивидуальной ответственности за свои действия.

Экстремистом является крайне радикально (решительно) настроенный человек, который в зависимости от политических убеждений может быть приверженцем левой или праворадикальной идеологии. Лица, придерживающиеся леворадикальной идеологии, выступают за общественное неравенство и придерживаются принципов капитализма, отрицают действующее на территории страны законодательство. Сторонники праворадикальной идеологии выступают за социальное господство, выраженное интересами одного социального класса или определенной властвующей группы, класса людей. Также в последнее время активную деятельность стали вести представители т.к. движения анархо-коммунистов – одно из направлений анархизма и коммунизма, целью которого является установление анархии, где максимальное развитие получают самоуправление людей и их союзов и взаимопомощь между ними.

Как правило, участниками экстремистских объединений становятся молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. В данную категорию входят учащиеся школ, студенты высших и средних специальных учебных заведений, рабочая молодежь, молодые люди из малообеспеченных и неблагополучных семей, поведение которых отличается бессистемностью и высокой активностью. Для достижения своих целей лидеры экстремистских организаций ориентируются на данную категорию людей.

Молодежь остаётся объектом пристального внимания деструктивных сил. Несмотря на меры административного и уголовного наказания в отношении лиц, размещающих в ресурсах сети Интернет экстремистские материалы, факты выявления подобных правонарушений остаются на прежнем уровне. Ресурсы сети Интернет являются основным средством коммуникации для экстремистских организаций, источником пропаганды радикальных взглядов в молодежной среде, которые не поддаются плотному контролю и используются ими для привлечения в свои ряды новых членов и сторонников из числа молодежи.

Актуальность феномена экстремизма в молодежной и информационной среде определяется не только опасностью перехода из медиа – пространства в реальную жизнь, но и тем, что данные преступные явления могут перерасти в более серьезные преступления, такие как терроризмом, убийство и массовые беспорядки. Интернет стирает все географические координаты, являясь инструментом вовлечения молодежи в деятельность экстремистской направленности.

Информация, размещенная в сети Интернет, является общедоступной и предназначена для публичного использования, что позволяет отдельным лицам распространять экстремистские материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов. В настоящее время в данный список включено более 4 тысяч экстремистских материалов (книги, аудио-, видео-файлы и т.д.). Данные публикации направлены на возбуждение межнациональной и межрелигиозной розни. Таким образом, за счет информационных ресурсов, являющихся проводником распространения экстремистской идеологии, происходит вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность, что создает угрозу безопасности личности, обществу, государству.

Органами безопасности зафиксированы попытки экстремистских объединений проводить акции экстремистской направленности, такие как проезд на автомобилях по улицам города с имперским флагом, распространение в общественных местах листовок, стикеров и нанесения надписей экстремистского характера, участились случаи нанесения рисунков в стиле «японских аниме» – отличительный признак приверженности анархизму. Лица, причастные к данным противоправным действиям, органами безопасности привлечены к административной и уголовной ответственности.

Стоит отметить, что под предлогом занятий спортом в молодежной среде проводятся встречи в спортзалах с учащимися школ, студентами вузов и ссузов, организуются мастер – классы по спортивным единоборст-

вам. В данных условиях могут образовываться экстремистские сообщества, что является площадкой для привлечения в свои ряды новых членов. Спорт в данной среде является мощным объединяющим фактором и отличным способом пропаганды экстремистской идеологии.

Кавецкий Д.Б.,
старший преподаватель Восточно-
Сибирского института МВД России

Об обеспечении безопасности в местах массового скопления граждан и при проведении спортивных массовых мероприятий

В настоящее время сотрудники правоохранительных структур Российской Федерации проходят обучение обеспечению безопасности при проведении массовых мероприятий. Особую опасность для предстоящих различных массовых и особенно спортивных мероприятий международного масштаба представляют террористические акты с целью массового убийства болельщиков и просто граждан в городах проведения спортивных соревнований.

Если в конце прошлого столетия и в первое десятилетие нынешнего террористические акты совершались, как правило, путем подрыва самодельных взрывных устройств в многолюдных местах, то в последние 5 лет имели место новые способы актов терроризма, такие как:

1. Наезд автомобилем на людей, прогуливающихся по улице или площади. В декабре 2014 года во французских городах Дижон и Нант автомобили врезались в толпу (было ранено более 20 человек). Франция тогда заявила, что случившееся не является терактом. Но потом был июль 2016 года — трагедия в Ницце, когда после салюта на набережную со скоростью примерно 60-70 км/ч выехал белый грузовик Renault Midlum 300, с разгону врезавшийся в толпу. По словам очевидцев, машина делала зигзаги, чтобы задавить как можно больше людей. В результате 86 человек погибли и 308 получили ранения. После данной трагедии стало ясно, что для атаки больше не нужно иметь оружие или мастерить хитроумные пояса смертников. Достаточно сесть за руль грузовика, который даже и покупать не требуется, его можно просто угнать или взять в аренду. 8 апреля в Германии в г. Мюнстер данные действия повторил психически больной человек, что привело к гибели 2 человек.

2. Нападение террориста на прохожих с помощью ножа или другого холодного оружия. Такие террористические атаки несколько раз осуществлялись в Израиле, а в России 19 августа 2017 года в центре Сургута на улице Бажова 19-летний выходец из Дагестана по имени Артур Гаджиев, имевший при себе муляж пояса смертника, поджег торговый центр «Северный», после чего на улице напал с ножом и топором на прохожих, ранив 8 человек.

3. 4 августа 2018 года в столице Венесуэлы городе Каракасе во время военного парада несколько дронов, несущих взрывчатые вещества, пытались атаковать президента Венесуэлы Мадуро и других правительственных чиновников, находившихся на трибуне. В результате семь сотрудников национальной охраны, участвовавших в параде, получили ранения и были госпитализированы.

Сотрудники полиции и других правоохранительных органов, а также организаторы мероприятий должны знать способы действий в вышеуказанных чрезвычайных обстоятельствах, быть в готовности прийти на помощь людям и нейтрализовать преступников. Для четких и слаженных действий правоохранители и организаторы должны иметь соответствующие инструкции и рекомендации, разработанные для каждого объекта, маршрута патрулирования и поста.

Органы государственной власти, организаторы массовых мероприятий и администрации городов, в которых проводятся спортивные мероприятия, должны принять превентивные меры к недопущению проезда автотранспорта в пешеходные зоны, запретить полеты любых беспилотных летающих аппаратов (БПЛА) над местами массового скопления людей. Правоохранительным органам необходимо брать под охрану не только улицы и площади населенных пунктов, в которых проводятся массовые мероприятия, но и крыши домов в местах проведения массовых мероприятий.

В настоящее время в России разрешена продажа БПЛА без регистрации массой до 250 грамм. Однако данное ограничение не защищает нас от террористических актов с использованием беспилотников. Современный БПЛА Eachine Racer 130 имеет штатный полетный вес с аккумулятором и камерой 150 грамм. При этом может поднять еще 100 грамм нагрузки. Этого, например, вполне достаточно, чтобы поднять в воздух противопехотную фугасную мину ПФМ-1 "Лепесток". Это небольшое взрывное устройство массой всего 80 граммов, размером 12 на 6,5 см, выполнено из полиэтилена и предназначено к разбрасыванию на местности с помощью

средств дистанционного минирования. При взрыве «Лепестка» практически не образуется убойных осколков, за исключением металлических деталей механизма в центральной части мины, однако стопу отрывает начисто.

Также с БПЛА для вызова паники достаточно сбрасывать муляжи гранат, бомбочек, распылять порошок, что приведет срыву спортивных соревнований или других массовых мероприятий и возможной гибели и ранению людей в давке. Для недопущения терактов и хулиганства с применением беспилотных летательных аппаратов необходимо принять незамедлительные меры для оснащения правоохранительных органов противодроновыми средствами с подготовленным для их использования личным составом.

Для противодействия терактам с использованием транспортных средств необходимо ограждать места массового скопления людей бетонными блоками. Подобные ограничители, не нарушающие городской ландшафт, должны находиться у края автодорог, чтобы люди в случае угрозы могли укрыться за ними.

Для противодействия террористам с холодным оружием полиции необходимо выставлять в местах проведения массовых мероприятий специальные патрули в гражданской одежде. Сотрудники данных патрулей должны быть экипированы и подготовлены для противодействия преступникам, вооруженным холодным оружием.

Кормильцева С.О.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института
МВД России

**Использование азартных игр в Интернете как средство
отмывания денежных средств и финансирования терроризма**

Азартные игры как популярный досуг или как прибыльная коммерческая деятельность не только привлекают граждан, желающих испытать удачу и насладиться победой, предпринимателей, но и представляют собой информационную платформу для отмывания денежных средств и финансирования терроризма. Современный подход к регулированию сферы организации и проведения азартных игр развивается по пути криминализации определенных действий, совершаемых в данной сфере, с последую-

щим предупреждением преступлений в ней. Однако сложность вызывает констатация использования данной сферы в финансировании террористической и экстремисткой деятельности. Связано это в первую очередь с несовершенством законодательной базы всех государств, на территории которых, пусть даже в ограниченном режиме, допускается проведение азартных игр, в том числе онлайн. Также это связано с трансформацией, возникающей в парадигме отношений игорного бизнеса и управления данными, ключевыми элементами которых являются новые информационные технологии, проявляющие высокую адаптивность и раскрывающие потенциал ведения предпринимательской деятельности, в том числе и незаконной, в широком масштабе. Выделенный аспект позволяет выделить наиболее активную целевую аудиторию, желающую принимать участие в азартных играх, а также организовать игровые площадки для продвижения данного сектора экономики.

Особую сложность представляют действия, направленные на исследование причастности деятельности организатора по финансированию терроризма в оффшорных зонах, и невозможность сбора необходимой доказательственной базы для привлечения к уголовной ответственности.

Стремительно развивающиеся технологии расширяют возможности трансграничной деятельности (организации и проведения азартных игр) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», создавая дополнительные возможности для реализации желаний и целей, направленных на получение результата связанного в азартными играми в глобальной сети. Данный аспект особо актуален в связи с управлением интернет-сайтом азартных игр и получением доходов.

Не стоит умалять количество финансовых объемов, проходящих через данную сферу деятельности, растущих с каждым годом, а также количество лиц, вовлеченных в организацию, проведение и участие в ней.

В связи с многосторонним вовлечением заинтересованных сторон представляется очевидным наличие законодательных и юрисдикционных коллизий, которые составляют основу отмывания денежных средств и финансирования терроризма.

В частности, можно отметить несколько аспектов:

1. Достаточно простая процедура регистрации лица в некоторых юрисдикциях, желающего реализовывать свой предпринимательский потенциал в сфере организации и проведении азартных игр.

2. Появление альтернативных платежных систем для размещения средств на виртуальных счетах для участия в азартных играх.

3. Влияние преступной деятельности, связанной с рассматриваемой сферой на иные области, влекущее нарушение норм права в различных сферах.

4. Организация и проведение азартных игр в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», являющейся транснациональным средством обмена информации, и невозможностью ее правового контроля.

При исследовании вопроса, связанного с анализом возможных рисков, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма с азартными играми в Интернете, отмечают наличие «степеней защиты», влияющих на реализацию преступных деяний. Так, акцент делается на обязательной процедуре идентификации игроков и представлении ими своих персональных данных для подтверждения статуса игрока. Надлежащая идентификация игрока является необходимым условием не только для обнаружения подозрительных действий осуществляемых физическим лицом, но и для эффективного расследования подозрительных операций¹.

В качестве следующей «степени защиты» выделяется фиксация финансовых транзакций, которые регистрируются не только организаторами азартных игр, но и финансовыми агентами, в качестве которых могут выступать банки, и данные операции «прозрачны», т.е. возможна их проверка и отслеживание. Также в качестве предупредительной деятельности игрок по личной инициативе, путем написания заявления в банк, может ограничить количество финансовых средств, поступающих с его лицевого счета на расчетные счета организатора азартных игр.

Исследуя деятельность лицензированных операторов на внутреннем рынке в зарубежных государствах по использованию азартных игр в Интернете для отмывания денег и финансирования терроризма, Европейская комиссия дала заключение о недостаточности данных и доказательств полагать о реализации последними преступной деятельности в данной сфере².

В научной литературе можно встретить мнения, что Российская Федерация в настоящее время реализует целенаправленную деятельность по

¹ Ревенков П.В. Финансовый мониторинг в условиях интернет-платежей// Litres. 2018. С. 15.

² Типологический отчет Moneyval. Апрель 2013.

URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/moneyval/maneyval> (дата обращения: 18.09.2018).

искоренению азартных игр¹. Подтверждение данной позиции мы можем наблюдать в действующих нормативных правовых актах, например в Уголовном кодексе Российской Федерации² (ст. 171.2 УК РФ), Федеральном законе «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ст. 6.1.)³, в которых сделан акцент на соблюдении требований Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В частности, это касается требований к организаторам азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах при заключении пари на официальные спортивные соревнования и проведении других азартных игр, требований к центру учета переводов интерактивных ставок букмекерских контор или тотализаторов при осуществлении деятельности по приему, учету и переводу интерактивных ставок.

В настоящее время в предупредительной деятельности, направленной на использование азартных игр в Интернете для отмывания денег и финансирования терроризма, можно выделить факторы, снижающие риск использования данной сферы:

- проверка лиц, претендующих на статус организатора азартных игр, органами, выдающими лицензию, что позволит на ранних сроках выявить преступные элементы и ограничить возможность их проникновения в рассматриваемый сектор предпринимательской деятельности;
- возложение на организаторов азартных игр обязанностей по реализации профилактических мер, направленных на недопущение нарушений действующего законодательства;
- производство взаиморасчета и фиксация финансовых транзакций через кредитно-финансовые учреждения.

¹ Медов М.У. Основные, наиболее актуальные причины, влияющие на развитие терроризма в мире // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-naibolee-aktualnye-prichiny-vliyayuschie-na-razvitie-terrorizma-v-mire> (дата обращения: 18.09.2018).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. №1. Ст. 7.

Особое внимание в рамках противодействия таким преступным деяниям, как отмывание денежных средств и финансирование терроризма, необходимо уделить таким вопросам, как:

- запрет на регистрацию нескольких счетов;
- ограничение на перевод средств между счетами;
- зачисление выигрыша на счет, открытый только на имя игрока;
- запрет на перевод платежей третьим лицам с игровых счетов;
- запрет на размещение наличных через цепочки, объединяющие наземные казино и сайты в Интернете.

Крылова Е.С.,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права

Казанского юридического института МВД России

Особенности объективных признаков состава «Несообщение о преступлении»

На современном этапе развития общества противодействие преступлениям террористической направленности не теряет своей актуальности. Об этом свидетельствуют и изменения 2006 - 2017гг., вносимые в статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за эти преступные деяния. В 2016 г. в целях установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности Федеральным законом от 06.07.2016 N 375-ФЗ¹ было криминализовано деяние, закрепленное ст. 205.6 УК РФ (Несообщение о преступлении), за совершение которого в 2017 г. уже было осуждено 14 человек.²

В данной статье воспроизведена одна из составляющих прикосновенности к преступлению «Недоносительство». В Общей части УК РСФСР 1960 г. были закреплены два вида прикосновенности к преступлению: укрывательство (ст.18) и недонесение (ст. 19). Под прикосновенностью к преступлению традиционно понимают такую преступную деятельность,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

² Отчет о числе лиц по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 мес. 2017г. форма № 10-а. URL: <http://www.cdep.ru/index>.

которая связана с преступлением, но не считается соучастием. В уголовном праве она рассматривается применительно к институту соучастия в рамках разграничения с ним.

Из расположения ст. 205.6 УК РФ в разделе IX главы 24 УК РФ следует, что ее родовым и видовым объектом выступают отношения по охране общественной безопасности и общественного порядка, непосредственным – отношения по охране общественной безопасности. Данное утверждение отчасти согласуется и с самим общественно опасным деянием. Оно заключается в несообщении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое, по достоверно известным сведениям, готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Между тем приведенный в ст. 205.6 УК РФ перечень составов преступлений выходит за рамки преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, к которым относятся ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, и включает также преступления, входящие в раздел X главы 29 УК РФ «Преступления против государственной власти» (ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ) и раздел XI главы 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» (ст. 360 и 361 УК РФ). Объектом этих преступных деяний являются отношения, складывающиеся по поводу охраны основ конституционного строя и безопасности государства. В ст. 360, 361 это общественные отношения по обеспечению безопасности представителей иностранных государств, сотрудников международных организаций, пользующихся международной защитой, их служебных, жилых помещений, а также граждан РФ, находящихся вне ее пределов либо интересов РФ.¹ Очевидно, что объединяющим базовым объектом рассматриваемых видов преступлений является безопасность в обобщенном ее понимании, а именно: интересов граждан, общества и государства. Кроме того, отмеченное расположение ст. 205.6 УК РФ определено, включенным в нее перечнем составов преступлений, относящихся к преступлениям террористической направленности, который приводится

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы X – XII (постатейный) Т.4 /отв. ред. В.М. Лебедев. Юрайт. 2017. Доступ из СПС Консультант Плюс.

как в самом уголовном законе, так и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.¹

Такое расположение ст. 205.6 УК РФ, по мнению А.Н. Батанова, не в полной мере отражает сущность объекта посягательства, в связи с чем более предпочтительным является ее размещение в разделе X главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия».² Как отмечает М.С. Кириенко, ранее существовавший состав доноительства располагался в главе «Преступления против правосудия», поэтому в литературе была небезосновательно распространена точка зрения, что при несообщении о преступлении страдают интересы правосудия.³

Напомним, что в Особенной части УК РСФСР 1960 г. имелись два состава преступления предусматривающие ответственность за доноительство. К ним относились ст. 88.1 (Недонесение о государственных преступлениях), размещенная в главе 1 (Государственные преступления), и ст. 190 (Недонесение о преступлениях), расположенная в главе 8 (Преступления против правосудия). В перечень преступлений, включенный в ст. 88.1 УК РСФСР входили деяния, предусмотренные например, статьями 64 (измена Родине), 65 (шпионаж), 66 и 67 (террористический акт) и др. В ст. 190 УК РСФСР были включены 102, 103 и 240, п. "в" (умышленное убийство), 117 ч. 2-4 (изнасилование при отягчающих обстоятельствах), 125.1 ч. 2-3 (похищение человека при отягчающих обстоятельствах), 126.1 (захват заложников), 144 ч. 3 (кража при отягчающих обстоятельствах), 145 ч. 3 (грабеж при отягчающих обстоятельствах), 146 (разбой), 173 ч. 2, 174 ч. 2 и 174.1 ч. 2 (получение, дача взятки и посредничество во взяточничестве при отягчающих обстоятельствах) и др. Расположение составов преступлений, предусмотренных статьями 88.1 и 190 УК РСФСР, определялось именно преступлениями, о совершении которых следовало сообщать в соответствующие структуры. При этом разграничение проводилось по отнесению первой группы к государственным преступлениям. Расположение ст. 205.6 УК РФ и указание в диспозиции статьи на составы, относящиеся к преступлениям террористической направленности, свидетельствуют, что харак-

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: ППВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1// БВС РФ. 2012. №4.

² Батанов А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 39 - 42.

³ Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. № 7. С. 9 - 14.

тер общественной опасности рассматриваемого деяния определяется именно нарушением отношений в сфере общественной безопасности. Оно направлено на пресечение совершения именно указанных преступлений. В связи с чем их список строго обозначен. Отношения по охране основ конституционного строя, по охране лиц, пользующихся международной защитой и др., следует рассматривать в качестве дополнительного непосредственного объекта, интересы правосудия являются факультативным объектом.

Следует поддержать мнение ученых, отмечающих несоответствие наименования статьи (несообщение о преступлении) закреплённому в ней деянию (несообщение о лице).¹ Получается, что несообщение о готовящемся или совершенном преступлении, при отсутствии сведений о лице, не влечет обязанности сообщения о нем. На наш взгляд (и это больше отражало бы смысл указанного деяния), в диспозиции должно содержаться указание на несообщение о преступлении.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления состоит в деянии в форме бездействия. Обращение к его понятию и аналогичным составам преступлений показывает, что ответственность за бездействие имеет место лишь в случае обязанности лица действовать. В данном составе сообщать о лице, имеющем отношение к преступлению. Как правило, такая обязанность может вытекать из положений закона или иного нормативного акта, решения суда, служебных обязанностей, семейных отношений и т.п.², если при этом у лица была фактическая возможность действовать.³ Вместе с тем обязанность сообщать о преступлении закреплена только в отношении лиц, находящихся на службе в государственных органах, и то не всех. Например, на полицию возлагается обязанность выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление.⁴ В отношении обычных граждан эта обязанность охватывается понятием общественного долга. В связи с этим установленная в ст. 205.6 УК РФ ответственность за несообщение о преступлении идет вразрез с устоявшимися положениями

¹ Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. № 7. С. 9 - 14.

² Уголовное право. Общая часть: учебник/ под общ. ред. д.ю.н., проф. С.А. Денисова, д.ю.н., доц. Л.В. Готчиной, к.ю.н., доц. А.В. Никуленко. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. С.115.

³ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник /отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2017. Доступ из СПС КонсультантПлюс

⁴ О полиции: ФЗ от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ. П. 4 ч.1 ст. 12// СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

уголовного права. В данном случае Уголовный кодекс выступает регулятором общественных отношений, а именно закрепляет обязанность доносить о лице (лицах), которое готовит, совершает или совершило преступление под угрозой наказания.

В судебной практике в связи с жалобой гражданина Паталиева М.С.¹ возник вопрос о нарушении данной статьей принципа презумпции невиновности в совершении преступления и несоответствия ее ст. 49 (ч. 1) Конституции РФ, поскольку она позволяет привлекать к уголовной ответственности за несообщение о лице, о котором известны сведения как о совершившем преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, хотя его виновность еще не доказана в обвинительном приговоре суда. По мнению Конституционного Суда РФ, ст. 205.6 УК РФ направлена на предупреждение преступлений, предотвращение их общественно опасных последствий (ст. 2 УК РФ), не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами; данная норма не затрагивает принцип презумпции невиновности.

Таким образом, анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, позволил выявить их особенности. В ст. 205.6 УК РФ криминализована вторая форма прикосновенности к преступлению – недоносительство. Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ является общественная безопасность в узком смысле слова, дополнительными объектами могут выступать отношения по охране основ конституционного строя, по охране лиц, пользующихся международной защитой и др. Название статьи не согласуется с общественно опасным деянием, изложенным в ее диспозиции, в связи с этим последнее требует корректировки. Объективная сторона состоит в общественно опасном деянии (несообщении), совершаемом в форме бездействия, которое не вытекает из обязанности действовать, закрепленной в нормативном, ином акте, договоре и т.д., что противоречит принципам построения соответствующих уголовно правовых норм.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паталиева Магомед Сайфудиновича на нарушение его конституционных прав статьей 205.6 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1996-О. Доступ из СПС Консультант Плюс.

Кузнецов Д.Ю.,
кандидат юридических наук,
кафедра уголовного права, криминологии
и психологии Орловского
юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

**Особенности предупреждения преступлений экстремистской
направленности в деятельности сотрудников органов
внутренних дел**

В современном российском государстве и обществе особое значение приобретает необходимость осуществления эффективного противодействия различного рода проявлениям экстремизма. В связи с этим предупреждение преступлений экстремистской направленности является одним из важнейших аспектов в процессе реализации государственно-правовой политики в области обеспечения национальной безопасности. При этом особое значение в реализации отмеченной превенции проявлений экстремизма отводится органам внутренних дел Российской Федерации.

Исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание¹.

Как следует из приведенного перечня, с учетом положений ст. 151 УПК РФ производство предварительного расследования по уголовным делам данной категории осуществляется следственными органами различных ведомств, что, само по себе, исходя из законодательной конструкции, предполагает необходимость обеспечения эффективного межведомствен-

¹ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] : справочная правовая система КонсультантПлюс.

ного взаимодействия сотрудников правоохранительных структур на этапах выявления и раскрытия преступлений, а также расследования возбужденных уголовных дел.

Применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел необходимо отметить, что вопросы повышения эффективности предупреждений преступлений экстремистской направленности в настоящее время актуализированы в связи с принятием Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», имеющей своей целью повышение эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, направленной на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности¹. В связи с этим в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики по реализации указанной Государственной программы определено усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, а также совершенствование правового регулирования предупреждения терроризма и экстремизма.

Саму правоприменительную деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений экстремистской направленности целесообразно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как административно-правовое регулирование, включающее в себя выявление и устранение причин и условий экстремизма, и, во-вторых, выявление и раскрытие преступлений экстремистской направленности, а в ряде случаев также возбуждение соответствующих уголовных дел и производство предварительного расследования. Первый из указанных аспектов предполагает вовлечение в превентивную деятельность широких слоев сотрудников полиции, прежде всего представителей патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных. Второй аспект обусловлен значительной степенью ответственности и профессионализма, охватывает более квалифицированную деятельность, предполагая осуществление противодействия экстремизму сотрудниками оперативных служб и следственных органов.

При этом необходимо отдельно отметить, что вопросы профилактики экстремистской деятельности не могут и не должны быть ограничены

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

только деятельностью государства в лице соответствующих правоохранительных органов, и, в том числе, органов внутренних дел. Как справедливо отмечает Ю.В. Сергеева, возможность участия в профилактике экстремистской деятельности невластных субъектов: негосударственных организаций и объединений, а также граждан, оказывающих содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антиэкстремистских мероприятий, – достойна отдельного законодательного закрепления и должной правовой регламентации¹.

Вместе с тем вполне очевидно, что органам внутренних дел отведена значительная роль на стадии выявления фактов экстремизма. В связи с этим превентивная деятельность не должна замыкаться границами обслуживаемого участка, а также рамками штатных профилактических мероприятий по предупреждению террористической и экстремистской деятельности, что, в свою очередь, диктует сотрудникам территориальных органов внутренних дел необходимость владеть основными правовыми понятиями и терминами, относящимися к сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, обладать знаниями о причинах терроризма и экстремизма и условиях, способствующих им, вероятных участниках террористических и экстремистских акций, формах и методах ведения профилактической работы². Очевидно, что от обладания указанными навыками и выполнения в целом данных условий зависит сама возможность выявления сотрудниками органов внутренних дел преступлений экстремистской направленности, а также эффективность осуществления деятельности по их предупреждению, устранению причин и условий, способствующих развитию в обществе экстремизма. Грамотное и своевременное рассмотрение и разрешение соответствующих материалов о преступлениях и правонарушениях, характеризующихся экстремистской направленностью, в свою очередь, способны обеспечить соблюдение разумных сроков проведения проверок с принятием законных и обоснованных решений в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

С учетом изложенного представляется, что повышение уровня правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел, своевременная ак-

¹ См.: Сергеева Ю.В. О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2016. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Канунникова Н.Г. Административно-правовые методы предупреждения органами внутренних дел террористической и экстремистской деятельности // Административное право и процесс. 2017. № 7. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

туализация профессиональных знаний о различных проявлениях экстремизма, его причинах и условиях вкупе с организацией эффективного межведомственного взаимодействия в системе правоохранительных органов должны обеспечить действенное и результативное предупреждение преступлений экстремистской направленности.

Литвина Л.М.,
преподаватель кафедры
уголовного процесса
Казанского юридического института
МВД России

Назначение и производство судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности

Одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной, общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, этнических, религиозных и иных структур и организаций, направленная на нарушение территориальной целостности и единства Российской Федерации, ослабление социальной и внутривнутриполитической ситуации в стране.

В связи с этим главной задачей правоохранительных органов является своевременное, эффективное раскрытие и расследование преступлений данной категории.

Проанализированные уголовные дела по преступлениям данной категории дел свидетельствуют, что лидеры некоторых запрещенных на территории РФ религиозных организаций экстремистского и террористического толка часто обнаруживают признаки органического расстройства личности. При этом выявляются эмоциональная неустойчивость, эгоцентризм, повышенная самооценка. Следует отметить, что такого рода особенность психики при этом не сопровождается психотической симптоматикой, выраженным интеллектуально-монистическим снижением, нарушением критических способностей. Результаты судебно-психиатрических экспертиз показывают, что вышеуказанные субъекты могут в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. При этом такого рода нарушения со стороны психики у них существовали и в период совершения инкриминируемых деяний. Лица, вступавшие в контакт с указанными лидерами, проходившие свидетелями по изученным уголовным делам, не замечали существенных отклонений в психике данной категории лиц.

Таким образом, при расследовании преступлений данной категории следует уделять особое внимание назначению и производству судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Основная задача вышеуказанных экспертиз состоит в определении причины подобного поведения человека в определенных ситуациях, неадекватного реагирования ситуации. В результате проведения судебно-психологической экспертизы необходимо наиболее точно установить особенности направленности личности обвиняемого, стереотип личности (привычки, предубеждения, предрассуждение и т.д.), его мотивационную сферу, социальные установки. Получив доказательственную информацию, на ее основе устанавливают мотивы преступного поведения, причины проявления у субъектов данной категории преступлений чувств вражды, ненависти, делинквентное поведение каждого из виновных.

По результатам производства судебно-психологической экспертизы возможно установить силу воздействия эмоционально окрашенной информации, исходящей от более авторитетных членов экстремистского сообщества или группы (лидера, руководителя), степень ее влияния на мотивационную сферу личности рядового члена группы, на его сознание, формирование преобладающих мотивов, соответственно, факты и обстоятельства, определяющие поведение обвиняемого, для индивидуализации роли каждого из участников и определения степени их вины, а также для уяснения особенностей воспитания и социализации несовершеннолетнего обвиняемого, влияния па него взрослых, ближайшего окружения, иных авторитетных лиц.

Судебно-психологическая экспертиза назначается также с целью уяснения связи и соотношения устанавливаемых экстремистских побуждений с относительно устойчивыми системами взглядов, т.е. социальной установкой личности обвиняемого (его предубеждениями, предрассудками, то сеть как негативное отношение к представителям какой-либо социальной группы, основанное лишь на их принадлежности к этой группе).

Данная экспертиза также нацелена на установление особенностей поведения обвиняемого, которая заключается в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием эмоций или внешних обстоятельств. При производстве психологической экспертизы следует выяснить, оказывалось ли на сознание обвиняемого внешнее внушение, если да, то в какой форме (давление, эмоционально-волевое воздействие, сильное уговаривание), и носит ли внушение характер преднамеренности.

В зависимости от специфики расследования конкретного уголовного дела экстремистской направленности при назначении судебно - психологической экспертизы ставятся следующие вопросы:

1. Каковы основные психологические (интеллектуальные, волевые, мотивационные, эмоциональные, мировоззренческие или иные) особенности обвиняемого, способные повлиять на принятие и реализацию поведенческих решений?

2. Имеются ли у обвиняемого определенные индивидуально-психологические особенности, такие как внушаемость, импульсивность, агрессия, жестокость, эмоциональная неустойчивость и др.?

3. Каким образом формировалась мотивация вхождения обвиняемого в преступную группу, имели ли место при этом какие-либо ограничения свободы воли, оказывалось ли преднамеренное воздействие на сознание (в какой форме)?

4. Соответствуют ли вербальные утверждения обвиняемого о собственной роли в конкретном расследуемом преступлении его интеллектуально-волевым, эмоциональным и (или) характерологическим особенностям?

5. Какова в целом направленность личности обвиняемого?

В результате экспертного исследования эксперты-психологи могут представить следователю необходимую информацию для определения мотивационной сферы подозреваемого (обвиняемого).

Однако, как показывает практика, процесс доказывания экстремистского мотива становится сложнее, когда пропагандируемые идеи и представления внедряются в общественное сознание изоциренными приемами манипулирования информацией, специальными изобразительными, языковыми и иными средствами передачи читателю (зрителю, слушателю) отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы.

Мукажанов А.Е.,
(МВД Республики Казахстан)
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета
МВД России

Особенности борьбы с терроризмом и экстремизмом в Казахстане

Современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащённостью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств. Его главная отличительная черта – это размывание границ между международным и внутренним терроризмом.¹ Расширяются связи террористических организаций с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Заметна динамика роста террористических групп в современном мире.

Необходимость повышения эффективности мер борьбы с терроризмом, как внутригосударственным, так и международным, делает актуальной тему настоящей статьи.

В современных условиях глобализации, транснационализации и интеллектуализации всех форм преступности вопросы, связанные с терроризмом, имеют большое значение, особенно в настоящее время, когда масштабы террористических акций создают угрозу безопасности не только в отдельном государстве, но и мировому сообществу, обретая общепланетарную значимость.

Террор – явление объективное, и в то же время, как и все преступления, оно вторично, а его активность и география определяется множеством факторов социально-экономического, политического и иного характера. Вместе с тем они могут изменяться под воздействием других факторов, сложным образом взаимодействуют между собой, что вносит в оперативную обстановку в сфере противодействия терроризму много случайного существенно затрудняет организацию эффективной борьбы с этим опасным преступлением.

В штаб-квартире ООН 8 сентября 2018 года был подписан Кодекс поведения для достижения мира, свободного от терроризма. Разработка данного документа была осуществлена в рамках инициативы Президента Казахстана

¹ Соломин Д. А. Противодействие терроризму в информационной сфере: автореф. дис. ...канд. полит. наук / Дипломатическая академия МИД Российской Федерации. М., 2004.

Нурсултана Назарбаева в сентябре 2015 года в ходе 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Кодекс подписали более семидесяти стран мира. Одним из направлений, по которым ведётся работа на международной арене, является борьба с терроризмом и экстремизмом. Казахстан здесь занимает последовательную позицию, присоединившись к 14 международным универсальным инструментам по борьбе с терроризмом. По инициативе Н.Назарбаева в 2000 году создан Антитеррористический центр СНГ; наша страна стала одной из первых стран присоединившихся к Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма 2006 года, запущенной США и Россией, многие мероприятия которой прошли на территории РК.¹

Борьба с терроризмом в Республике Казахстан имеет свои особенности. В настоящее время функционирует интернет портал «Карта уголовных правонарушений» на основе национальной информационной системы «Карта уголовных правонарушений». На карте отмечаются все уголовные правонарушения, совершаемые в стране, в сроки не позднее одной недели после совершения. Это позволяет общественности контролировать эффективность работы органов внутренних дел.²

Недавно в Казахстане было создано Министерство общественного развития на базе упраздненного Министерства по делам религий и гражданского общества.³

За годы независимости в Казахстане создана собственная уникальная модель общества межэтнического и межконфессионального согласия, известная и признанная во всем мире как «казахстанский путь».⁴

Казахстан стал общим родным домом, под крышей которого в мире и согласии живут представители около 130 этносов, исповедующих более 40 различных конфессий и деноминаций, действует около 3200 мечетей, церквей, молитвенных домов, порядка 4000 религиозных объединений.

Уникальный казахстанский опыт оказался востребованным на глобальном уровне, поэтому именно Астана стала местом встречи и диалоговой площадкой религиозных лидеров мирового сообщества.⁵

¹ URL: [https:// strategy2050.kz](https://strategy2050.kz)

² План Нации - Сто конкретных шагов Президента Н. Назарбаева. Казахстанская правда. 2015 г.

³ URL: <https://mir24.tv/news>

⁴ URL: [https:// articlekz.com/article/15143](https://articlekz.com/article/15143)

⁵ URL: [https:// qogam.gov.kz](https://qogam.gov.kz)

Посредством реализации государственного социального заказа с 2013 года налажена работа «Горячей линии - 114» по оказанию консультативной и практической помощи в сфере религиозных отношений.

В 2016 году по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева учрежден новый праздник – День благодарности, ориентированный на сохранение и развитие единства казахстанского народа на основе общей истории.

С начала 2018 года в Генеральной прокуратуре функционирует *Аналитический центр*. Комплекс информационных систем для объективного анализа предметной деятельности и создание системы поддержки принятия решений для правоохранительных органов. Также это применение передовых методов работы с большими объемами данных: data mining, blockchain, text mining, machine learning.

Во всех сферах прокуроры осуществляют надзор за законностью принимаемых решений. В целях совершенствования и упрощения работы в данном направлении принимаются меры по созданию необходимых инструментов, которые могут разложить задачи по приоритетам. Именно это является основной концепцией систем Аналитического Центра.

Уже созданы и развиваются 6 «умных» систем, которые позволяют не просто наблюдать за эффективностью работы правоохранительных и местных государственных органов, но и предлагать готовые эффективные решения и указывать на «слабые» места в законодательных актах страны.

Современное досудебное производство крайне перегружено, это влечет дополнительные затраты: финансовые, человеческие и временные ресурсы.

Следователи теряют время на бумажной волоките и хождении по кабинетам: согласование процессуальных действий с прокурором, получение санкций, языковые переводы, ознакомление участников процесса с материалами, судебные экспертизы и т.д.

Более того, отсутствие возможности своевременного доступа к процессуальным материалам уголовного дела участников процесса сохраняет риски фальсификации материалов, не позволяет в полной мере обеспечить прозрачность отношений правоохранительных органов и населения.

Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденным Главой государства, предусмотрен поэтапный перевод уголовного судопроизводства на электронный формат.

В рамках реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» Генеральной прокуратурой на базе информационной системы «Еди-

ный реестр досудебных расследований» в 2017 году разработан модуль «Электронное уголовное дело», который интегрирован с судебной информационной системой «Терелік».

Это позволило цифровизировать все стадии уголовного судопроизводства (от регистрации правонарушения до вынесения приговора суда).

Большую роль в оптимизации уголовного судопроизводства играет интеграция с информационными базами государственных органов. В рамках электронного уголовного дела сотруднику, ведущему расследование, не нужно будет запрашивать из государственных органов сведения на лиц, сведения на имущество, проходящее по делу. Всё это следователь сможет получить в электронном виде, не выходя из кабинета через интегрированные системы.

Другим преимуществом электронного уголовного дела является дистанционное санкционирование. Теперь не нужно будет везти следственного арестованного на большие расстояния для избрания ему меры пресечения. Процедура санкционирования будет проводиться в режиме видеоконференц-связи, соответственно отпадает необходимость в конвоировании подозреваемых на большие расстояния.

Электронное уголовное дело обеспечивает прозрачность всего уголовного процесса с момента возбуждения уголовного дела до его направления в суд. Исключает фальсификацию и замену документов в уголовном деле.

Вместе с тем в правовом обеспечении борьбы с терроризмом существуют определенные проблемы. Общая характеристика терроризма как социально-правового явления требует разработки стратегии борьбы с терроризмом, являющейся необходимой базой правового регулирования.

Таким образом, в сфере правоприменения можно обозначить следующие проблемные ситуации:

1. Квалификация по совокупности при наличии существенных различий в общественной опасности совершенных преступлений. На практике происходит так, что при формулировке обвинения не учитываются менее значимые деяния. С учетом открывшейся возможности сложения наказаний сверх пределов максимальной санкции, а также того, что обвинение в незаконных операциях с оружием, наркотиками и т.п. позволит изолировать террориста в случае признания недоказанным основного преступления, полагаем, что судебная практика должна учитывать данные моменты.

2. Необходимо активизировать маневр наказанием, включая "сделки" со второстепенными участниками и пособниками в интересах изобличения организаторов и ликвидации преступного сообщества группы.¹

3. Требуется проработки проблема использования норм с двойной превенцией для предупреждения и пресечения террористической деятельности, а также института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

4. Необходимо проработать и специфику обоснованного риска при пересечении террористических действий, а также ответственности за бездействие и халатное исполнение обязанностей по предупреждению и пресечению преступных действий.

5. Целесообразно в оптимизации уголовно-правового регулирования использовать идеи зарубежного законодательства: об ответственности за подготовительную деятельность, об унификации подхода к террористическим организациям и организациям, имеющим цель разрушения демократического строя; о выделении в качестве отягчающих обстоятельств факт похищения несовершеннолетних лиц, а также наличие у правонарушителя цели запугивания; о сопоставительном регулировании ответственности за террористические акты и за мятеж; детализация в УК перечня способов и последствий террористических действия (ядерный взрыв, ионизирующее излучение, затопление территории, отравление водоемов, наружные работы особо важных объектов жизнеобеспечения населения).

Муксинова А.Ф.,

адъюнкт кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, для финансирования терроризма

В последние десятилетия проблема легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем, стала одной из главных, как на государственном уровне различных стран, так и на международном. Это связано с тем, что легализация (отмывание) преступных доходов является реальным и одним из самых значимых факторов

¹ Максина С. В. Терроризм: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2003.

криминализации экономики и подрыва экономической безопасности государства.

Кроме того, в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция возрастающего влияния преступности на экономику страны. Все это позволяет нам сделать вывод, что особую значимость в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов приобретает разработка эффективных правовых средств и механизмов.

В законодательстве Российской Федерации термин «легализация» впервые был использован в Уголовном кодексе РФ 1996 г. Тогда в УК РФ появилась статья 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». С 1996 года данная статья неоднократно претерпевала изменения. Однако стоит отметить, что изменения, которые вносились в статью 174 и 174.1 УК РФ, порой носили бессистемный и противоречивый характер. Так, законодатель устанавливал¹ и снова исключал² перечень составов преступлений, не признаваемых источником доходов, приобретенным преступным путем; определял минимальный размер³ предмета совершаемого преступления и снова его отменял⁴.

В результате такой противоречивой правотворческой политики в сфере противодействия легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, нормы уголовного права не только не решают проблем, возникающих в их применении, а создают дополнительные.

7 августа 2001 года в целях защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, а также в целях создания правового механизма противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, был принят ФЗ «О проти-

¹ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ // Российская газета. 2013. № 141.

³ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152; О внесении изменений и дополнений в УК РФ: Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ // Российская газета. 2010. № 75.

⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. 2003. № 252; Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ // Российская газета. 2013. № 141.

водействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ «О легализации»)¹.

В статье 4 данного ФЗ закреплены меры, направленные на противодействие легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. К ним относятся:

1) организация и осуществление внутреннего контроля. Данная деятельность касается деятельности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, которые могут быть связаны с легализацией (отмыванием) преступных доходов, и финансированием терроризма.

В связи с данной мерой Ассоциацией российских банков были приняты и утверждены различные типовые правила и методические рекомендации. Среди них, например, Типовые правила внутреннего контроля в кредитной организации от 01.12.2010²; Рекомендации о реализации требований Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части выявления и контроля операций иностранных публичных должностных лиц (ИПДЛ) от 27.01.2010³; Методические рекомендации по выявлению операций, организаций или лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму от 27.01.2010⁴.

2) обязательный контроль. Данная деятельность осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, принимающим меры по противодействию (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Таким органом в РФ

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152. Далее – ФЗ «О легализации»

² Типовые правила внутреннего контроля в кредитной организации (утв. Комитетом Ассоциации российских банков (АРБ) по вопросам противодействия отмывания денег и финансирования терроризма (ПОД/ФТ), протокол заседания Комитета № 24 от 01.12.2010 г.)

³ Рекомендации о реализации требований Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части выявления и контроля операций иностранных публичных должностных лиц (ИПДЛ) (утв. Комитетом АРБ по вопросам ПОД/ФТ, протокол заседания Комитета № 22 от 27.01.2010 г.).

⁴ Методические рекомендации по выявлению операций, организаций или лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму (утв. Комитетом АРБ по вопросам ПОД/ФТ, протокол заседания Комитета № 22 от 27.01.2010).

является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), учрежденная указом Президента РФ 1 ноября 2001 г.¹

Обязательный контроль заключается в деятельности Росфинмониторинга по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представленной ему кредитными, страховыми и иными организациями (их исчерпывающий перечень приведен в ст. 5 ФЗ «О легализации»);

3) запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, за исключением некоторых случаев, перечисленных в ст. 4 ФЗ «О легализации»;

4) иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами. К иным мерам прежде всего относится привлечение к ответственности (административной, гражданской, уголовной) лиц, виновных в нарушении положений ФЗ «О легализации».

Таким образом, мы видим, что в действующей системе противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, значительная роль отводится кредитным организациям. Именно кредитные организации являются «первым звеном цепи» по отслеживанию и выявлению «грязных денег». В связи с этим необходимо, чтобы в каждом банке действовала система специальных мер, направленная на выявление операций, которые могут быть связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, а также предназначенных для финансирования терроризма.

Набиуллина Г.Н.,
главный специалист
вычислительного центра ИЦ МВД по РТ

Современное состояние преступлений террористического характера в Республике Татарстан

1. Исследования различных аспектов глобальной проблемы противодействия терроризму, его преступным проявлениям и тенденциям развития продолжают оставаться крайне актуальными¹.

¹ Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: указ Президента РФ от 1 ноября 2001 г. № 1263 // Российская газета. 2001. № 217.

К сожалению, это характерно не только для государства в целом, но и для отдельных его регионов. В частности, такие вопросы имеют большое значение для Республики Татарстан, которая по итогам первого полугодия 2018 года заняла 8 место по числу зарегистрированных преступлений террористического характера.²

Например, 29.10.2018 года во время успешной операции сотрудников ФСБ при поддержке МВД и Росгвардии были задержаны члены ячейки запрещенной законом РФ международной террористической организации «Исламское государство», планировавшие совершение ряда резонансных преступлений на территории РФ, вооружавшиеся и вербовавшие для этого других граждан³.

2. Изучение любого вида преступности, группы тех или иных преступлений – это исследование ее закономерностей, проявляемых прежде всего в количественных и качественных показателях.

Известно, что наука располагает тремя уровнями познания: феноменологическим (описательным), нефеноменологическим (объяснительным), и прогностическим, который сосредоточен на предположении о развитии (о будущем) того или иного явления, находящегося в сфере интересов данной дисциплины.⁴ Очевидно, что невозможно описание, объяснение и предсказание развития преступности без обращения к ее показателям. Поэтому характеристики преступности – необходимая информативная база, фундамент для последующих криминологических исследований по выработке мер противодействия им.⁵

¹ Миронов С.Н. и др. Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 16-17.

² Генпрокуратура РФ опубликовала показатели преступности в регионах по итогам первого полугодия 2018 года // АиФ-Казань. 2 августа. URL: http://www.kazan.aif.ru/incidents/tatarstan_okazalsya_na_3_meste_v_rf_po_kolichestvu_dolzhnostnyh_prestupleniy (дата обращения: 30.10.2018).

³ Члены террористической группировки «Исламское государство» готовили теракты на территории Татарстана. 30.10.2018. URL: <http://posredi.ru/chleny-terroristicheskoy-gruppirovki-islamskoe-gosudarstvo-iz-kazani-gotovili-rjad-teraktov-na-territorii-tatarstana.html> (дата обращения: 30.10.2018).

⁴ Антонян Ю.М. О предмете криминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. №2. С. 63-69. DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-63-69.

⁵ Артюшина О.В. Значение показателей преступности //Юридическая наука: история, современность, перспективы (по результатам научно-исследовательской работы «Проблемы Каспия в современном национальном и международном праве). IX Международная научно-практическая конференция: сборник материалов / сост. Пчелкина Е.В. М.: Астраханский филиал Международного юридического института, 2018. С. 8.

3. В криминологической науке под состоянием преступности принято понимать количественную характеристику преступности, определяемую по числу преступлений исследуемого вида, зарегистрированных на определенной территории за определенный период времени, либо по числу лиц, выявленных за их совершение.

Так, по официальным данным, состояние преступлений террористической направленности за 2017 год составило 37 преступлений. При этом к уголовной ответственности были привлечены 64 человека.¹

Динамика состояния преступлений террористического характера в Республике Татарстан, по сравнению с предыдущим годом, характеризуется заметным снижением: в 2016 году было зарегистрировано 45 таких преступлений. Можно оценить и темпы снижения преступлений террористического характера в Республике Татарстан за исследуемый период. В 2017 году их состояние понизилось на 17% по сравнению с 2016 годом.

Нурутдинов И.И.,

кандидат социологических наук,

преподаватель кафедры уголовного права

Казанского юридического института МВД России

Проблемы уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, совершенные с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет

В последние годы преступления экстремистской направленности занимают все более значительное место в общей структуре преступности. Негативные изменения наблюдаются не только в России, но и в большинстве зарубежных стран. Однако для Российской Федерации эта проблема стоит наиболее остро, учитывая постоянные «нападки» со стороны отдельных государств, и, как следствие, изменения в межгрупповых социальных отношениях. Более того, неразработанность эффективных мер противодействия преступлениям экстремистской направленности, отсутствие должного законодательного регулирования отношений, связанных с экстремистскими проявлениями, отсутствие единого понимания сущности самого явления «экстремизм», а также понятия преступлений экстремистской на-

¹ Об отчете министра внутренних дел по Республике Татарстан А.В. Хохорина о деятельности полиции за 2017 год: постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 20 февраля 2018 года N 2139-V ГС. URL: <http://docs.cntd.ru/document/543548864> (дата обращения: 30.10.2018).

правленности и преступлений, совершенных на почве политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды, – все это усугубляет проблему.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости законодательной разработки унифицированного термина «экстремизм», отражающего сущность данного явления, позволяющее выделить его признаки, и отграничить его от иных смежных составов преступлений.

В целях эффективной реализации норм, направленных на противодействие и борьбу с преступлениями экстремистской направленности, а также отсутствия противоречий действующего международного и национального законодательства целесообразным считаем законодательное закрепление самостоятельного определения понятия «экстремизм» в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», разграничив его с определением понятия «преступления экстремистской направленности».

Исходя из понимания термина «экстремизм» в переводе с лат. *extremus* — крайний, чрезмерный) как приверженности крайним взглядам, методам действий (обычно в политике), наиболее полным, на наш взгляд, отражающим сущность данного понятия, видится следующее определение понятия «экстремизм»: это форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп, основанная на политических, идеологических, расовых, национальных и религиозных мотивах.

Поскольку всем преступлениям экстремистской направленности присущи демонстрация и распространение ненависти и вражды, при их совершении популярным становится использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, прежде всего сети «Интернет». Этот способ привлекает экстремистов простотой размещения и длительностью хранения сведений, к которым имеют доступ неограниченное количество лиц, в том числе и несовершеннолетние, а также некоторой степенью анонимности.

Учитывая повышенную степень общественной опасности данного способа совершения преступления, а также позицию законодателя относительно включения в качестве квалифицирующего признака использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, в совершении преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 205, 280,

280.1 УК РФ, полагаем целесообразным рассматривать его в качестве квалифицирующего способа совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. В связи с этим уместным видится исключение альтернативного способа совершения преступления из текста диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ: «с использованием средства массовой информации или информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети «Интернет», и включение его в качестве квалифицирующего признака в пункт «г» части 2 указанной статьи.

Савраскин С.Н.,

преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Уральского юридического института МВД России

Роль участковых уполномоченных полиции в противодействии религиозному экстремизму

Религиозный экстремизм – практика насильственного насаждения религиозной веры среди неверующих либо представителей других религий. Свобода совести (возможность быть верующим либо неверующим) и свобода вероисповедания (возможность выбрать любую религию) – фундаментальные ценности современного общества. Толерантность в религиозной сфере – это уважение права другого лица на духовно-мировоззренческий выбор. Все традиционные религии в современной России имеют потенциал толерантности, в современном обществе необходимо мирно уживаться верующим и неверующим, представителям разных религий.

В целях предупреждения и пресечения незаконной миграции, выявления лиц, склонных к совершению экстремистских, террористических актов, иных противоправных действий, на территории области в ходе обработки жилого сектора проводятся мероприятия по контролю за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства российского законодательства.

Участковыми уполномоченными полиции (УПП) территориальных органов МВД России на районном уровне Свердловской области при обходе закрепленных административных участков проверяются объекты, на которых используется труд иностранных работников.

По данным ИЦ ГУ МВД России, по Свердловской области по итогам 8 месяцев 2018 года на территории области зарегистрировано 513 (-13,8%;

595) преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе тяжких и особо тяжких – 122 (-18,7%; 150).

Также наблюдается положительная динамика по снижению количества зарегистрированных убийств и покушений на него на 72,7% (с 11 до 3), изнасилований и покушений на него -50,0% (с 12 до 6), грабежей – 50,0% (с 17 до 34), разбойных нападений – 50,0% (с 9 до 18), преступлений террористического характера – 33,3% (с 2 до 3), краж – 24,6% (с 134 до 101).

Однако несмотря на снижение общего числа зарегистрированных преступлений, отмечается рост преступлений экономической направленности на 430,8% (с 13 до 69), преступлений связанных с незаконным оборотом оружия, – 166,7% (с 3 до 8), мошенничества – 160,0% (с 5 до 13), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 15,4% (с 13 до 15), хулиганства и преступлений, совершенных с применением оружия, - 100,0% (с 0 до 2), в сфере незаконного оборота наркотиков – 9,7% (с 31 до 34).

В отчетном периоде иностранными гражданами, прибывшими на территорию Свердловской области с целью осуществления трудовой деятельности, совершено 132 уголовно-наказуемых деяния (-18,0%; 161), с целью учебы – 9 (+12,5%; 8), находящимися нелегально – 13(-55,2%; 29). Лицами без гражданства совершено 21 преступление (-19,2%; 26).

Иностранцами гражданами в составе группы совершено 60 преступлений (-13,0%; 69), в составе организованной преступной группы 20 преступлений (-81,8%; 11).

Для Екатеринбурга и Свердловской области проявления религиозного экстремизма нехарактерны, в отличие, скажем, от Северного Кавказа. Но тем не менее такие факты есть. В 2018 г. случаев преступлений террористического характера не зарегистрировано (*в 2017 – 1, в 2016 - 0*).

Не следует недооценивать и возможность активизации деятельности среди внесенных в список запрещенных экстремистских организаций исламистских группировок, например, «Партии исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»). Исламисты в своей пропаганде делают ставку не только на традиционных мусульман из числа татаро-башкирского населения, но и на молодежь славянского происхождения. Следует помнить, что исполнителями многих террористических актов, ответственность за которые несут исламисты, были как раз люди славянской внешности и происхождения.

С целью недопущения осложнения обстановки в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений, выявления фактов распростране-

ния идеологии экстремизма и терроризма УУП на постоянной основе проводятся рабочие встречи с руководителями национально-культурных объединений, этнических диаспор и землячеств, а также представителями религиозных конфессий, обеспечивается в усиленном режиме охрана общественного порядка при проведении публичных мероприятий, посвященных религиозным и национальным праздникам, иных общественных акций, значимых для отдельных национальностей и религиозных направлений.

Еще одной серьезной проблемой в сфере противодействия религиозному экстремизму является деятельность тоталитарных сект. Тоталитарная секта – это деструктивная религиозная или квазирелигиозная (имитирующая религиозную) организация, стремящаяся к установлению полного (тотального) контроля над сознанием и волей своих последователей.

Тоталитарная секта отличается от нормальной религиозной организации именно тем, что она не просто проповедует (т. е. излагает и объясняет) свое учение, а пытается активно вмешиваться в личную жизнь человека, воздействовать на его сознание, психическое и физическое состояние. Поэтому подобные религиозные организации получили название деструктивных, т. е. оказывающих разрушительное воздействие на личность человека.

Например, ранее еще в 2008 г. неизвестный мужчина поджег храм Николая Чудотворца и церковно-приходскую школу в Екатеринбурге. Спасти строения не удалось. Очевидцы происшествия утверждают, что до поджога кто-то расписал забор националистическими лозунгами и свастикой. Впоследствии выяснилось, что преступление совершили враждебно настроенные к христианству и Русской православной церкви скинхеды, считающие себя язычниками (родноверами).

Так, 05.10.2018 сотрудники ГУ МВД России по Свердловской области задержали подозреваемого в поджоге одного из храмов на территории монастыря Святых Царственных Страстотерпцев в урочище Ганина Яма 4 октября. Виновником оказался уроженец Екатеринбурга, 1998 года рождения. В ходе допроса он пояснил, что не только поджег храм, но и похитил деньги из ящика для пожертвований, взломав его, когда убежал с места преступления. Мотив его дикого поступка сейчас устанавливают оперуполномоченные уголовного розыска, уточняется сумма причиненного храму ущерба. По итогам начавшейся проверки будет принято процессуальное решение о возбуждении уголовного дела. По какой из статей УК РФ будет предъявлено обвинение мужчине, будет зависеть

от масштаба ущерба, причиненного Екатеринбургской епархии. Огонь бушевал на площади около 70 квадратных метров.

Что можно противопоставить религиозному экстремизму в качестве профилактики со стороны правоохранительных органов и общественности?

1. Ненависть и вражда появляется от непонимания и незнания, поэтому наиболее эффективным средством преодоления ксенофобии (боязни и ненависти перед чужим) является элементарное знакомство с религиозно-культурными традициями российского общества.

2. Следует объяснять, что появление экстремистов и террористов возможно в любой религии, точно так же, как и любая историческая традиционная религия несет в себе потенциал толерантности. «Плохих» религий не бывает (за исключением сатанизма и наиболее одиозных сект, построенных на отрицании и вражде ко всем остальным).

3. Лучшими консультантами по вопросам религиозной традиции являются сами ее носители. Поэтому в случае необходимости разъяснить те или иные вопросы, связанные с межрелигиозными отношениями, следует обращаться к официальным представителям религиозной организации, а не довольствоваться суждениями людей, далеких от этой религии.

Перед УУП стоит важная задача не просто адекватно реагировать на негативные последствия деятельности тоталитарной секты, но и уметь объяснить и предупредить граждан об опасности. Тоталитарные секты угрожают личной безопасности человека, поэтому сама личность должна уметь обеспечить свою безопасность, чему ее надо научить. Но, как и в защите от большинства других опасностей, лучшими здесь следует считать превентивные меры.

Опыт показывает, что только запретительными мерами разрешить проблему экстремизма невозможно. Для преодоления этого негативного явления необходимо консолидировать общество, принять меры, направленные на оздоровление социально-политической и экономической обстановки в стране. Расширение слоя социально благополучной части населения будет способствовать сокращению числа потенциальных участников экстремистских движений.

Правоохранительные органы (в первую очередь УУП – максимально приближенное к населению звено правоохранительной системы) должны в полной мере использовать все возможности, которые им предоставляет законодательство в деле предупреждения распространения идей экстремизма, а также пресечения экстремистских проявлений.

Саркисян А.А.,
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии
Дальневосточного федерального университета

Особенности личности экстремиста в современной России

В современном российском обществе экстремизм является одной из самых сложных социальных проблем. По масштабам и динамике распространения экстремизм представляет непосредственную угрозу интересам общества и государства, в связи с этим борьба с экстремизмом является одним из основных направлений уголовно-правовой политики.

Говоря о личности экстремиста, следует учитывать в первую очередь мотивы и цели совершения им экстремистских действий, особенности восприятия действительности и методов, с помощью которых он собирается достичь нужных ему результатов.

В последнее время наблюдается тенденция к омоложению экстремизма. Важное отличие преступности несовершеннолетних в целом и экстремизма несовершеннолетних в частности заключается в том, что значительное количество преступлений экстремистского характера совершается несовершеннолетними в составе группы¹.

Молодежный экстремизм имеет общие черты с экстремистскими действиями взрослых, но при этом в литературе отмечаются некоторые существенные отличия: он стихийен; менее организован; как правило, не имеет глубокой идеологической основы. Молодые экстремисты менее склонны к компромиссам, в то время как большая часть взрослых политических экстремистов при наступлении критических условий может отчасти изменять свою политическую позицию и договариваться с более сильным противником².

Несовершеннолетние преступники в силу особенностей подросткового возраста отличаются от взрослых недостаточной зрелостью мышления и сознания, повышенной эмоциональной возбудимостью, легко переходящей в агрессию, повышенной потребностью в самоутверждении. Как правило, молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для «полноценного» проведения своих акций. Многие экстремистские действия, прово-

¹ Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. С. 227.

² Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2012. С. 24.

димые молодежью, оказываются неэффективными и безрезультатными, хотя сами по себе они более активны, жестоки и резки, чем у взрослых и более опытных. Отчасти объяснить это можно тем, что молодежь, в отличие от взрослых, в силу своего возраста менее склонна бояться тюремного заключения и смерти, физических травм, поэтому готова на самые рискованные действия¹.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что оказывает влияние на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия – то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном сознании².

Еще одной особенностью проявления молодежного экстремизма является нетерпимость (интолерантность). Исследуемые лица крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе, воинственно нетерпимы к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи или этническую принадлежность³. Говоря о мотивах своих действий, они приводят многочисленные доводы, основанные на их идеологической основе, настаивая на необходимости «очищения России от инородцев»⁴.

Сложности в оценке общественной опасности личности несовершеннолетних экстремистов и вероятности совершения ими новых преступлений обусловлены прежде всего неустойчивой психикой этих лиц, они наиболее восприимчивы к неблагоприятным условиям внешней среды, легко поддаются влиянию. Исправление данных лиц затруднено тем, что лицо, подвергнутое индивидуальной профилактике, после возвращения в свою группу или компанию, может снова продолжить асоциальную активность, чтобы «не отставать от остальных».

¹ Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов. Ростов-н/Д, 2005. С. 228.

² См.: Долгова А.И. и др. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.

³ Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: учебное пособие 2-е изд. перераб. и доп. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 72.

⁴ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 150.

Необходимо обратить внимание на то, что большинство несовершеннолетних экстремистов – это несовершеннолетние с преобладающей отрицательной и устойчивой доминирующей активной антиобщественной направленностью поведения¹.

Согласно проведенному исследованию, значительная часть лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, не раскаиваются в содеянном, и выражают готовность совершения подобных преступлений вновь. При этом экстремистами они себя не признают и настаивают на правомерности совершенных ими действий, что указывает на наличие у них четко сформированной морально-ценностной ориентации экстремистского толка.

Одним из важных признаков, характеризующих личность лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, служит совершение преступлений повторно. На основании анализа уголовных дел авторы, проводившее исследование, пришли к следующим выводам. 27,2 % осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности ранее уже были судимы. При этом 42,6 % из них были ранее осуждены за преступления против личности, 28,2 % – за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, 15,7 % – за преступления против собственности, и 12,9 % – за преступления экстремистской направленности².

Сегодня, по справедливому замечанию Я.И. Гилинского, осознается «кризис наказания», кризис уголовной политики и уголовной юстиции, кризис полицейского контроля³. Криминологи все чаще акцентируют внимание на том, что репрессия видимых результатов по снижению уровня преступности не дает, в связи с этим следует сделать вывод, что общая превенция является слабо эффективной.

¹ Борисова Н.Ф. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы научно-практической конференции. М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 199

² Леготин М.П. Личность преступника-экстремиста: криминологический анализ и типология // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. Вып. №2 (7). С. 11.

³ Гилинский Я.И. Некоторые тенденции мировой криминологии. // Российский Ежегодник уголовного права. 2013. №6. С. 8-31.

Солдатова А.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и
истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ»

Салиева Р.Н.,
кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой гражданского права
Университета управления «ТИСБИ»

Образовательная среда как фактор борьбы с распространением идеологии экстремизма

На Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) были изложены рекомендации и принципы, руководствуясь которыми, государства могут реализовать право на развитие для обеспечения справедливого удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды¹. Переход к устойчивому образу жизни и устойчивому человеческому развитию провозглашен и в Хартии Земли, которая декларирует фундаментальные этические принципы для построения справедливого, устойчивого и мирного глобального сообщества в XXI веке. Хартия Земли призвана пробудить в людях новое чувство всеобщей взаимозависимости и ответственности за благополучие всей огромной человеческой семьи, всего сообщества живого, а также жизни будущих поколений². Последовательный переход Российской Федерации к устойчивому развитию, объявленный в 1997 году, предполагает формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения³.

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl (дата обращения: 10.10.2018).

² Международная Хартия Земли. Официальный запуск произведён 29 июня 2000: поддержана 32-й Генеральной конференцией ЮНЕСКО. URL: <http://www.earthcharter.ru/upload> (дата обращения: 10.10.2018).

³ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: указ Президента РФ от 1 апр. 1996 г. № 440 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

Одним из современных вызовов целям и принципам устойчивого развития является экстремизм во всех его проявлениях. Идеология экстремизма подрывает усилия, направленные на поддержание мира и безопасности, поощрение устойчивого развития, обеспечение защиты прав человека и верховенства права. Экстремизм, идущий вразрез с общечеловеческими ценностями, носит глобальный характер, поражает разные слои общества и разные регионы мира.

В настоящее время проблемам противодействия деятельности экстремистских организаций и сообществ уделяется достаточно много внимания в науке в рамках междисциплинарного подхода¹ и практике. Однако до настоящего времени не выработан единый план действий, не найдено единого решения этой проблемы, универсального инструмента или подхода, который позволил бы искоренить данное негативное, общественно опасное явление. Несомненно, действия по борьбе с идеологией экстремизма должны быть оперативными и неформальными, особенно в образовательной среде, позволяющей формировать устойчивость молодежи к антиобщественным проявлениям. В то же время образование представляет собой особую угрозу для распространения идеологии экстремизма, террористы избирают в качестве мишени для своих действий молодых людей, стремящихся получить современное образование, имеющих религиозно-идеалистические представления об обществе, о роли человека в социуме, о необходимости совершенствования системы общественных отношений. В связи с этим следует особое внимание уделить процессу формирования устойчивой, соответствующей общечеловеческим идеалам системы ценностей молодежи, аксиологической константы системы высшего образования, в целом.²

В Докладе Генерального секретаря ООН на Семидесятой сессии Ассамблеи ООН. "Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций" 24 декабря 2015 г.³ подчеркнута важность превен-

¹ Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Актуальные проблемы по противодействию деятельности экстремистских организаций и сообществ // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России/ под редакцией Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 136-140.

² Солдатов Я.В., Салимгареев М.В. Аксиологические константы в системе современного высшего образования// Образование и право. 2018. № 3. С. 245-250.

³ План действий по предупреждению воинствующего экстремизма. Доклад генерального секретаря ООН на Семидесятой сессии Ассамблеи ООН. Пункты 16 и 117 повестки дня "Культура мира" и " Глобальная контртеррористическая стратегия Организации

тивных мер, позволяющих устранить многие из коренных причин, побуждающих людей присоединяться к экстремистским группам. В рамках социальной функции государства как важнейшей меры по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности¹, именно образовательные учреждения, на наш взгляд, являются той средой, в которой есть возможность осуществлять превенцию распространения идеологии экстремизма среди молодежи, снижать ее привлекательность для несформированного сознания молодых людей. Как и в случае более общей превентивной практики, результаты будут заметны не сразу и потребуют долгой и кропотливой работы всего коллектива образовательного учреждения.

В мире насчитывается 1,8 миллиарда молодых женщин и мужчин, и эта сила является неоценимым союзником в борьбе с идеологией экстремизма, но только в случае расширения прав и возможностей молодежи, начиная с этапа их обучения в образовательных учреждениях. В указанном выше докладе Генерального секретаря ООН названы эффективные инструменты для оказания содействия молодым людям в противодействии идеологии экстремизма, в том числе в стенах образовательных учреждений:

- поддерживать и активизировать участие молодежи в мероприятиях по предотвращению экстремизма путем уделения первоочередного внимания механизмам конструктивного вовлечения молодежи на национальном, региональном и глобальном уровнях, обеспечение физически, социально и эмоционально безопасной и благоприятной среды для участия молодых женщин и мужчин в предотвращении воинствующего экстремизма;

- интегрировать молодежь в процессы принятия решений на местном и национальном уровнях, в том числе путем создания советов молодежи и аналогичных механизмов, с тем чтобы они стали платформой, дающей молодым людям возможность участвовать в общенациональной политической дискуссии;

- содействовать укреплению доверия между лицами, ответственными за принятие решений, и молодыми людьми, особенно в рамках диалога

Объединенных Наций". 24 декабря 2015 г. URL: http://www.unic.ru/sites/default/files/RU_Plan.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

¹ Солдатова А.В., Солдатов Я.В. Социальная функция государства в превенции преступлений экстремистской и террористической направленности // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы все-российского круглого стола/ под редакцией С.Н. Миронова. Казань: КЮИ МВД России, 2018. С. 120-123.

между поколениями и в ходе деятельности по укреплению доверия между молодежью и взрослыми;

- разработать национальные программы наставничества для молодых людей, создать возможности для индивидуального роста в выбранных ими областях и предложить им пути участия в общественной работе, которые позволили бы им стать лидерами и активными участниками процесса конструктивных преобразований;

- обеспечить, чтобы часть всех средств, выделяемых на борьбу с экстремизмом, резервировалась на осуществление проектов, предусматривающих удовлетворение особых потребностей молодежи или расширение ее прав и возможностей;

- создать механизмы финансирования небольших грантов, которые выделялись бы социальным предпринимателям из числа молодежи на развитие их собственных идей в отношении укрепления способности общества противостоять экстремизму.

Быстрое развитие современных телекоммуникационных технологий позволяет молодому поколению формировать глобальное сообщество, взаимосвязи которого активно эксплуатируются экстремистами. Сознание молодежи может оказаться беспомощным в условиях провокационной дезинформации. В сложившихся условиях образовательным учреждениям объективно необходимо активизировать свою деятельность в развитии фундаментальных навыков мышления и творчества, духовного и культурного развития личности. Молодые люди, получившие подобное образование, смогут противостоять информационному манипулированию сознанием. Поэтому образование должно сейчас осуществлять не только традиционную функцию передачи социального опыта, но в большой степени опережающую, превентивную функции — подготовки человека к жизни в эпоху кризисов и противодействию антиобщественным идеологиям, в том числе, идеологии экстремизма.

Ходасевич О.Н.,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
Уральского юридического института МВД России

Суздаев Е.А.,
старший преподаватель кафедры оперативно-
разыскной деятельности Уральского юридического
института МВД России

Макарова О.С.,
курсант Уральского юридического института МВД России

Транзитирование денежных средств как один из способов финансирования терроризма

Деятельность террористического характера подрывает основы безопасности каждого государства, представляет угрозу национальным интересам, а также пагубно воздействует на политическую, экономическую, социальную сферы общества, вызывая потери материального характера, а также человеческие жертвы. Несмотря на всю кампанию противодействия терроризму, проработки нормативного регулирования, осуществления комплекса мероприятий антитеррористической направленности проблема распространения деятельности террористического характера продолжает быть актуальной.

Обобщив практический опыт нашего государства в борьбе с терроризмом и опыт ряда зарубежных стран, можно сделать вывод, что применение только лишь силовых программ по нейтрализации и ликвидации террористической активности недостаточно, поскольку дает лишь локальную эффективность, также носит временный характер. Следует отметить, что угрозы террористической деятельности будут сохраняться до тех пор, пока существуют каналы поступления денежных средств и их активации на приобретение материально технического оснащения, а также подготовки определенных категорий кадровых террористических звеньев. Все большие объемы поступлений денежных средств идут на развитие инфраструктуры террористического характера, в связи с этим возникает острая необходимость в понимании и обозначении путей движения данных денежных средств, определение природы их происхождения.

Финансирование терроризма представляет собой целенаправленную деятельность по сбору средств для их использования при подготовке и проведении террористических актов отдельным лицом или целой организованной группой. Финансирование осуществляется посредством незаконно полученных денежных капиталов, в том числе от вооруженных формирований, преступных сообществ.

Наряду с проблемой террористической активности существует проблема латентности экономических преступлений, которые в своем взаимодействии образуют связь как звенья одной цепи, поскольку капиталы, полученные в ходе криминальной экономической деятельности, могут найти свое применение как раз в направлении финансирования терроризма.

Возможность искоренения терроризма напрямую зависит от дезактивации финансовой поддержки терроризма. Но стоит понимать специфику и сложность выявления и раскрытия преступлений экономической сферы, а также недопустимость их распространения на другие категории преступлений, которые наносят вред и представляют угрозу общественной безопасности, в рамках данной статьи речь идет о явлениях террористического плана.

Несмотря на комплекс мер, принимаемых со стороны государства в рамках борьбы с незаконными финансовыми операциями, легализацией денежных средств на уровне законодательства, а также реализация программ государственного характера, проблемы создания и развития схем незаконных финансовых операций, уклонения от уплаты налогов, вывода капиталов за рубеж, осуществление поэтапной легализации и отмыwania денежных средств дестабилизируют экономическую структуру государства, поскольку являются угрозами экономической безопасности для страны в целом, а в частности являются базой для обеспечения функционирования черного рынка путем направления черной наличности. Необходимо понимать основы возможного появления данной наличности.

Транзитирование и (или) незаконное обналичивание является деятельностью, противоположной по отношению к легализации и отмыванию денежных средств. В отличие от последнего, транзитирование нацелено на вывод денежных средств из легального оборота в нелегальный оборот. Данные мероприятия возможны путем незаконной банковской деятельности. Например, возможна схема, при которой определенные группы лиц (чаще всего им присущ организованный характер) выдают юридическим лицам наличные денежные средства, которые поступают от данных юри-

дических лиц путем заключения фиктивных договоров на расчетные счета подконтрольных преступной группе организаций, не осуществляющих фактическую деятельность. За совершение таких действий такого рода преступные группы получают вознаграждение в виде процентов от обналиченных денежных средств. Также в практике встречались примеры, когда организованные преступные группы регистрируют на себя или на подставных лиц юридические лица или индивидуальных предпринимателей без цели осуществления предпринимательской деятельности, открывают на них расчетные счета, а также получают доступ к дистанционному управлению посредством программного обеспечения «Банк-Клиент». Стоит обратить внимание, что противодействие данным преступным деяниям со стороны правоохранительных органов заставляет лиц, совершающих данные виды преступлений, осуществлять конспирацию своей деятельности.

Обналичивание денежных средств связано не только с незаконной банковской или предпринимательской деятельностью. Так называемая «черная наличность» позволяет уклоняться от уплаты налогов, незаконно выводить денежные средства за рубеж. Направлением распределения обналиченных средств является финансовая поддержка терроризма. Сложность выявления подобных преступлений состоит в том, что в силу большого количества фиктивных организаций требуется время для изучения и анализа произведенных финансовых операций по перемещению денежных средств, сбору доказательств о причастности тех или иных лиц к совершению данных транзакций.

Как правило, совершение незаконных банковских операций имеет своей целью:

- 1) обналичивание денежных средств, их перевод из безналичной формы в наличную с последующей передачей заказчику;
- 2) транзит денежных средств, перечисление средств заказчика с расчетного счета фиктивных организаций по указанным заказчиком реквизитам другого юридического или физического лица.

При выявлении факта совершения преступлений, связанных с незаконным транзитированием денежных средств, важное значение имеет проведение качественной последовательной проверки в целях недопущения поступлений денежных средств на расходы, связанные с финансированием терроризма, вооруженных формирований, созданием ими прочной материально-технической базы для совершения захватов и уничтожения мир-

ного населения. При получении информации о незаконных действиях по обналичиванию предполагается проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Следует установить следующую информацию: лица, представляющие услуги по транзитированию денежных средств, их роль, месторасположение фиктивных точек управления расчетными счетами фиктивных организаций, выдачи наличных, источники получения наличных денежных средств. Рекомендуется проведение следующих оперативно-розыскных мероприятий: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение, наведение справок, исследование предметов и документов, опросы. В некоторых ситуациях, возможно, потребуется осуществление внедрения в состав преступной группы в виде поставщика наличности либо заказчика услуг по незаконному обналичиванию денежных средств. Также на стадии доследственной проверки необходимо установить категории фиктивных организаций, которые используются при совершении преступлений, местонахождение их расчетных счетов, системных блоков с установленными на них программами «Банк-клиент», источники получения и хранения наличных денежных средств, места их выдачи клиентам, места ведения и хранения отчетности фиктивных организаций. Также следует запросить из кредитных учреждений данные IP-адресов пользователей системой «Банк-Клиент», что позволит установить местоположение объектов, в которых осуществляется незаконная деятельность, после чего провести необходимые оперативно-розыскные и следственные действия по пресечению и документированию данных фактов.

Чтобы своевременно выявлять и пресекать поступления денежных средств на нужды террористических организаций, необходимо обозначить типовые способы передачи наличных средств:

- 1) снятие денежных средств по чековым книжкам;
- 2) снятие денежных средств через банковские карты или лицевые счета физических лиц;
- 3) передача наличных в незаконном расчетно-кассовом центре;
- 4) передача наличности через депозитарные ячейки;
- 5) передача наличных средств через курьера;
- 6) получение наличности посредством использования терминалов платежного назначения;
- 7) использование иных денежно-кредитных инструментов;

8) получение наличных средств с использованием систем денежных переводов, например, услуги, предоставляемые Почтой России;

9) привлечение наличных средств в виде частных пожертвований на залегендированные цели.

Для того чтобы перекрыть канал финансирования террористических объединений, необходимо установить источники получения наличных денежных средств. Наиболее распространенными источниками получения «черного нала» являются банковские учреждения, через которые лица, осуществляющие преступную деятельность, обналичивают денежные средства через кассы либо банкоматы по основаниям, имеющим фиктивное происхождение.

Имеются и другие способы получения наличных денежных средств, на незаконных основаниях. Для их обнаружения необходимо установить обстоятельства использования дохода, в рамках проверочных мероприятий также проверить наличие в действиях лиц, совершивших преступление, признаков ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса РФ в целях обнаружения сделок, совершенных в целях легализации и отмыwania денежных средств. Важным направлением в данной деятельности является финансовый мониторинг осуществляемый коммерческими банками по контролю за движением денежных средств с расчетных счетов физических и юридических лиц, своевременное блокирование подозрительных операций, а также финансовый контроль со стороны региональных управлений Центрального Банка России.

Следует отметить, что борьба с финансовыми потоками должна осуществляться не только силами одной страны на внутригосударственном уровне, но и множеством государств в целях предотвращения развития террористической паутины путем реализации нейтрализационных мероприятий в международной практике. Данный опыт должен быть повседневной практикой в защите мировой финансовой системы. В целях недопущения глобализации террористических угроз на территории субъектов России необходимо своевременно обнаружить, изучить проблему, а также определить источники поступления средств на организацию террористической деятельности и способы их распределения.

Шакирьянов М.М.,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой основ организации
и управления в органах прокуратуры
Казанского юридического института (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Сеть Интернет как инструмент распространения экстремистской субкультуры

В российских социальных сетях в день появляется порядка 30 миллионов общедоступных сообщений (так называемых постов), например, в русскоязычном сегменте Twitter зарегистрировано 1,5–2 млн активных аккаунтов и появляется от 8 до 12 млн новых сообщений ежедневно; 14 млн блогов насчитывается в «Живом Журнале» (150–200 тыс. записей в день); 60 млн. активных аккаунтов в социальной сети ВКонтакте (12 млн сообщений в день); 3 млн. популярных аккаунтов в социальной сети Facebook (4–5 млн сообщений в день) и 7,5 млн русскоязычных аккаунтов Instagram (1–2 млн записей в день). Указанные сетевые ресурсы постоянно наполняются материалами экстремистского содержания, в том числе внесенными в Федеральный список экстремистских материалов.

Важно, что только 5% пользователей пишут сами либо добавляют комментарии к чужим постам, т.е. большинство пользователей социальных сетей — это потребители информации. Последнее объясняет многократные попытки государственного регулирования деятельности лидеров общественного мнения в сетевом пространстве¹, не имевшие значимого практического эффекта в связи с применением исключительно административных методов управления деятельностью блогеров, а также отсутствием баланса между предоставленными им правами и возникающими обязанностями в связи с получением нормативного статуса «блогера»².

Выделяя виртуальную реальность социальных сетей в качестве самостоятельной сферы жизнедеятельности подростков и молодежи, необхо-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» от 05.05.2014 № 97-ФЗ // СПС «Консультант-плюс».

² Халиуллина Л.Г. Права, обязанности и ответственность блогера как субъекта виртуальной коммуникации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 168–170.

можно оценить специфику рисков их вовлечения в экстремистскую деятельность.

К числу специфических особенностей социальных сетей, позволяющим использовать их в целях распространения экстремистской идеологии, относятся:

- возможность создания индивидуальных профилей пользователей, несущих конструктивно контент экстремистской направленности различного плана (фотографии, видеозаписи, аудиозаписи, текстовые файлы и т.д.);

- возможность взаимодействия пользователей (посредством просмотра профилей друг друга, внутренней почты, комментариев и пр.) и активного обмена информацией экстремистского содержания;

- возможность достижения совместной цели путем кооперации (например, создание групп экстремистской направленности внутри социальных сетей);

- возможность обмена ресурсами (к примеру, информацией экстремистской направленности);

- возможность удовлетворения потребностей за счет накопления ресурсов (например, путем участия в социальной сети можно обзаводиться новыми знакомыми и тем самым удовлетворять потребность в общении)¹.

Приведенный перечень признаков в полной мере не позволяет четко очертить границы использования ресурсов социальных сетей в целях распространения информации экстремистской направленности, внимание акцентируется на главной функции социальных сетей – налаживании и поддержании социальных связей в целях распространения экстремистской информации. Среди широкого спектра мотивов, подталкивающих подростков и молодежь к созданию аккаунта в социальных сетях, основным является коммуникативный (мотив общения). Помимо этого, социальные сети являются удобными для подростков и молодежи рекреационными зонами: имеет место ощущение свободы от контроля взрослых.

Ученые В. Хупер и Т. Калидас подошли к изучению представлений о принятом и непринятом поведении в социальных сетях и отличии онлайн-взаимодействий от офлайн с позиции теории социального научения. Они выявили основную отличительную черту онлайн-поведения от офлайн: в

¹ Moreno M., Briner L. R., Williams A., Walker L., Christakis D. Real Use or «Real Cool»: Adolescents Speak Out About Displayed Alcohol References on Social Networking Websites. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1054139X09001657> (дата обращения 02.07.2018).

общении в социальных сетях гораздо меньше ограничений, чем в реальной коммуникации (лицом к лицу)¹.

В социальных сетях можно относительно безнаказанно совершать поступки, недопустимые в реальной жизни, например, пограничные способы проявления индивидуальности, свободное высказывание собственной позиции, в том числе распространение экстремистской информации, – все это позволяет подросткам и молодежи реализовывать потребность в самовыражении и достижении определенного статуса среди сверстников². Основной массив доказательств по делам о преступлениях экстремистской направленности в сети Интернет правоохранительные органы получают в основном в результате проведения оперативно-технических мероприятий.

Обратной стороной эффекта массовой доступности любых форм самовыражения в социальных сетях выступает снижение критического отношения к любой запрещенной информации. Кроме того, многих подростков привлекает возможность сублимировать накопленную в реальной жизни агрессию на виртуальных собеседниках, выбирая объекты для буллинга с точки зрения принадлежности к определенной расе, полу, вероисповеданию и т.д. С одной стороны можно было бы предположить, что подобная сублимация в виртуальных социальных сетях снизит агрессивность подростков в рамках реального общения, как, например, показывает неоднократно эмпирически подтвержденный эффект от компьютерных игр со сценами насилия на снижение количества насильственных преступлений³.

Однако в отличие от компьютерных игр, агрессивное поведение в социальных сетях способствует формированию социальных статусов жертв виртуального насилия, которые активно переносятся в реальную жизнь, способствуя не просто распространению экстремистской идеологии среди молодежи и несовершеннолетних, но также «подталкивая» их к совершению соответствующих правонарушений в реальной жизни.

По данным Фонда Развития Интернет, почти каждый второй школьник сталкивался в Сети с ситуацией оскорбления (44%), а каждый четвер-

¹ Hooper V. and Kalidas T. Acceptable and Unacceptable Behaviour on Social Networking Sites: A Study of the Behavioural Norms of Youth on Facebook // The Electronic Journal Information Systems Evaluation, 2012. Volume 15, Issue 3. P. 46.

² Завилишина М., Милованова Е. Социальные сети и подросток. Дети. Психологический навигатор. // URL: <http://deti.psychnavigator.ru/articles.php?code=135> (дата обращения 10.07.2018).

³ «Understanding the Effects of Violent Video Games on Violent Crime», by Scott Cunningham, Benjamin Engelstätter and Michael R. Ward. URL: <http://ssrn.com/abstract=1804959> (дата обращения 02.07.2018).

тый (28%) – с клеветой в свой адрес, из них каждый пятый ребенок подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю¹, то есть часто.

Поэтому динамика баланса переноса социальных практик порождает конфликтный потенциал между нисходящими возможностями для противодействия распространению информации экстремистского содержания со стороны общества и государства в сетевом пространстве и восходящим потенциалом деформации представлений о социальной норме в реальной жизни под давлением сложившихся в виртуальном пространстве представлений о возможном и допустимом.

Проведенное исследование позволило нам прийти к следующим выводам:

- современные подростки и молодежь используют социальные сети каждый день;

- подавляющее большинство пользователей социальных сетей являются потенциальными потребителями экстремистской информации;

- социальные сети воспринимаются местом, где подростки и молодежь позволяют себе поведение, отличное от реальной жизни, что обусловлено мнением о безнаказанности и пониженной ответственности за свои действия в Сети;

- с целью ограничения доступа граждан, в том числе несовершеннолетних и молодежи, к информационным ресурсам, распространяющим радикальную идеологию, правоохранительными органами необходимо на постоянной основе организовывать и проводить мониторинг сети Интернет и принимать соответствующие меры правового реагирования на нарушения законов в данной сфере.

¹ Солдатова Г., Зотова Е., Чекалина А., Гостимская О. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете / под ред. Г.В. Солдатовой. М., 2011. С.51.

Научное издание

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И
ТЕРРОРИЗМУ**

материалы международного круглого стола
(16 ноября 2018 г.)

Корректоры Е.В. Зотина, О.Н. Хрусталева

Подписано в печать 20.12.2018 Усл.печ.л. 8,6
Формат 60x84 1/16

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35